

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Казанский юридический институт

В.Ф. Саетгараев

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Монография

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента
А.Д. Ульянова

Казань
КЮИ МВД России
2024

ББК 74

С 12

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

Доктор юридических наук, профессор **А.М. Кононов**
(Академия управления МВД России)

Доктор юридических наук, доцент **П.А. Кабанов**
(Нижегородская академия МВД России)

Научный редактор – кандидат юридических наук, доцент **А.Д. Ульянов**

Саетгараев В.Ф.

С 12 Правовое регулирование и организация сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции: монография / В.Ф. Саетгараев. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2024. – 266 с.

ISBN 978-5-6049706-5-2

Монография посвящена исследованию правового регулирования и организации сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции, выполнена с учетом тенденций современной антикоррупционной политики. В монографии анализируются правовые и организационные аспекты указанной темы. Автор с достаточной полнотой характеризует юридическую природу, особенности и правовые основы антикоррупционного сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества.

Предназначена для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-6049706-5-2

ББК 67.4

© КЮИ МВД России, 2024

© Саетгараев В.Ф., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	19
1.1. Сущность, содержание и состояние правового обеспечения сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции.....	19
1.2. Состояние и основные элементы организационно-правового механизма сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции	58
1.3. Зарубежный опыт сотрудничества правоохранительных структур с институтами гражданского общества в противодействии коррупции	87
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	127
2.1. Совершенствование правового регулирования профилактики коррупции и минимизации ее негативных последствий в ходе сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества.....	127
2.2. Совершенствование правового регулирования борьбы с коррупцией и ликвидация ее негативных последствий в ходе сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества.....	161
2.3. Оптимизация научно-методического обеспечения правового регулирования сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	228

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АИПС – автоматизированная информационно-поисковая система

БРИКС – межгосударственное объединение

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения

ГК РФ – Гражданский кодекс РФ

ГРЕКО – Группа государств против коррупции

ЕС – Европейский Союз

ИЗиСП – Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

ИСОД – система информационно-аналитического обеспечения деятельности

КНР – Китайская Народная Республика

КПО ГИБДД – контрольно-профилактические подразделения Государственной инспекции по безопасности дорожного движения

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;

МАА – Международная антикоррупционная академия

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации;

НПА – нормативный правовой акт

ОАГ – Организация Американских государств

ОВД – органы внутренних дел;

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности

ОНФ – Общероссийский народный фронт

ОРД – оперативно-розыскная (-ой) деятельность (-и)

ООН – Организация Объединенных Наций

ОПР – органы предварительного расследования

ОПМ – организационно-правовой механизм

ОРМ – оперативно-розыскные мероприятия

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

РКИ – рабоче-крестьянская инспекция
РФ – Российская Федерация;
СБ – подразделения собственной безопасности
СЕ – Совет Европы
СК РФ – Следственный комитет РФ
СМИ – средства массовой информации
СНГ – Содружества Независимых Государств
Союзное государство – Союзное государство Беларуси и России
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
УОС – подразделение по взаимодействию с институтами
гражданского общества и СМИ
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской
Федерации
ФГКУ «ВНИИ МВД России» – Всероссийский научно-
исследовательский институт МВД России;
ФКУ «ГИАЦ МВД России» – Главный информационно-
аналитический центр МВД России;
ФРГ – Федеративная Республика Германия
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЭБиПК – подразделения экономической безопасности и
противодействия коррупции
ЮАР – Южно-Африканская Республика

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед Вами, уважаемый читатель, монография Вильсура Фирдависовича Саэтгараева, посвященная особенностям правового регулирования и организации сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества по противодействию коррупции. В настоящей работе проведено комплексное междисциплинарное исследование правовых и организационных основ антикоррупционного объединения усилий органов внутренних дел с институтами гражданского общества с опорой на отечественный и зарубежный опыт, а также научные работы известных ученых в данной сфере.

Актуальность исследования, изложенного на страницах настоящего издания, не вызывает сомнений, оно является значимым с точки зрения развития теории публичного права и отечественного нормотворческого процесса, а также правоприменительной практики органов внутренних дел Российской Федерации. Активизация противодействия коррупции – объективная потребность развития современного государства в условиях социальной и экономической нестабильности. Настоящее исследование определено необходимостью системного изучения вопросов правового регулирования и организации совместной деятельности органов внутренних дел с институтами гражданского общества по всем направлениям противодействия коррупции. Эти вопросы обусловлены высокой социальной и государственной значимостью данной сферы общественных отношений, необходимостью определения приоритетных направлений совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна монографии состоит в системном анализе правовой базы противодействия коррупции органами внутренних дел совместно с институтами гражданского общества, в ходе которого выявлены пробелы и коллизии в нормативных правовых актах, предложены меры по их устранению. Вне всякого сомнения, значимыми для развития публично-правовых (государственно-правовых) наук являются предложения автора по совершенствованию

организационно-правового механизма сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Исследование автора есть результат изучения и критической оценки обширной отечественной, зарубежной и специальной литературы, нормативных правовых источников, учитывающий различные научные подходы.

В ходе рассмотрения теоретико-правовых основ объединения усилий органов внутренних дел и институтов гражданского общества для противодействия коррупции вызывают интерес авторские взгляды на такие важные юридические категории, как «институты гражданского общества», «сотрудничество» и «организационно-правовой механизм сотрудничества», не раскрытые в достаточной степени в действующем законодательстве.

Безусловно, важным достижением автора, способным обогатить теорию публично-правовых наук, является предложенная теоретическая модель организационно-правового механизма исследуемого сотрудничества, которая раскрывает потенциал исследуемых субъектов по реализации ими предусмотренных законодательством полномочий по противодействию коррупции. Привлечет внимание читателя проведенный в работе анализ содержательных аспектов организации сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества по противодействию коррупции, правоприменительной деятельности основных субъектов исследуемого сотрудничества, их организационная структура, правовое обеспечение и организационно-управленческие отношения, а также предложения и пути совершенствования правового регулирования их деятельности.

Представляет особый интерес проведенный автором сравнительно-правовой анализ зарубежного правового материала, что отражает значительную научно-методологическую составляющую данного исследования. Результаты изучения зарубежного опыта сотрудничества правоохранительных структур с институтами гражданского общества по противодействию коррупции позволили автору выделить эффективные формы и методы сотрудничества, применимые в правоохранительной практике

органов внутренних дел Российской Федерации. Они имеют существенное значение и для развития российского законодательства в целом, поскольку отечественная правоприменительная практика демонстрирует постоянную необходимость в их изучении и закреплении.

Структура и логика построения монографии позволяют последовательно ознакомиться с отечественными и зарубежными правовыми подходами и путями повышения эффективности противодействия коррупции правоохранительными органами в сотрудничестве с институтами гражданского общества; с вопросами совершенствования правового регулирования организационно-правового механизма исследуемого сотрудничества; с реализацией предусмотренных законом основных направлений противодействия коррупции и выработкой мер правового, организационного и научно-методического характера, направленных на повышение результативности совместной деятельности.

Несомненно, что сформулированные выводы и предложения имеют важное значение для публично-правовых (государственно-правовых) наук. Особо важным следует подчеркнуть теоретическую и практическую значимость представленной работы, которая состоит в возможности использования ее положений при совершенствовании законодательства о противодействии коррупции, организации правоприменительной практики органов внутренних дел и антикоррупционного просвещения.

А.Д. Ульянов,
кандидат юридических наук, доцент

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе геополитических изменений при реализации оперативно-служебных задач органами внутренних дел как никогда возрастает потребность поддержки населения в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. 21 февраля 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации оценил нынешнее время как сложный период кардинальных, необратимых перемен во всём мире, важнейших исторических событий, которые определяют будущее нашей страны и нашего народа, когда на каждом лежит колоссальная ответственность. Глава государства отметил, что для сохранения страны необходимо развивать сотрудничество со всеми, кто готов к совместной работе, перенимать всё лучшее и рассчитывать на свой потенциал, на созидательную энергию российского общества, сохранять свои традиции и ценности.

Среди причин, негативно влияющих на различные сферы общественных отношений, как в Российской Федерации (далее – РФ), так и в других странах, в наибольшей степени выделяется коррупция. Стратегией национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400¹, среди национальных интересов на современном этапе выделяются искоренение коррупции и развитие механизмов взаимодействия государства с гражданским обществом. При этом определено, что меры по обеспечению национальной безопасности реализуются органами публичной власти совместно с институтами гражданского общества. Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460², признает коррупцию одной из системных угроз безопасности нашей страны, и среди основных направлений реализации данной стратегии выделено

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 № 16. Ст. 1875.

обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции путем правового регулирования.

Международным и отечественным антикоррупционным законодательством сотрудничество институтов публичной власти и гражданского общества закреплено в качестве основного принципа противодействия коррупции. При этом правовые нормы, предоставляя широкие возможности участия гражданского общества в противодействии коррупции, не конкретизируют понятийный аппарат его институтов и содержание механизма данного сотрудничества.

В рамках настоящего монографического исследования под институтами гражданского общества предлагается рассматривать общественные объединения и некоммерческие организации (негосударственные организации правозащитной и правоохранительной направленности, адвокатуру, средства массовой информации и другие), участвующие в решении самого широкого спектра государственных и общественно значимых вопросов в рассматриваемой сфере при осуществлении общественного контроля в рамках своей деятельности.

Недостаточность систематизации правовых средств данного процесса считается правовым пробелом в упорядочении связей органов внутренних дел (далее – ОВД) с институтами гражданского общества по противодействию коррупции. Данные правовые нормы отражены в различных нормативных правовых актах по направлениям оперативно-служебной деятельности ОВД. В связи с чем имеется необходимость в принятии консолидирующего ведомственного нормативного правового документа, регламентирующего совместную работу с представителями гражданского общества. Подтверждением этого выступает высказанное мнение 79 % респондентов за совершенствование правового регулирования исследуемого сотрудничества. В целом поддерживаемая населением политика ужесточения мер в отношении коррупционеров отмечается недостаточной результативностью правоохранительных органов в данном направлении и не отвечает

социальному запросу, исполнение которого заключается в реализации системных мер по нейтрализации коррупции.

Объединение возможностей правоохранительных структур и институтов гражданского общества в целях противодействия коррупции подразумевает создание и реализацию эффективного организационно-правового механизма их совместной деятельности. Поэтому состояние правового регулирования и организационного обеспечения антикоррупционного сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества требуют научного исследования и методического сопровождения.

Изучение взаимосвязей между ОВД и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции показывает востребованность дальнейшей научной разработки таких важных юридических понятий, как «сотрудничество» и «организационно-правовой механизм сотрудничества». Об этом свидетельствуют положения ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции») по повышению эффективности противодействия коррупции, включая необходимость создания указанного механизма. Данное обстоятельство требует: во-первых, правовой регламентации исследуемого сотрудничества, систематизации действующих и поиска новых форм, учитывающих особенности зарубежного и отечественного опыта развития рассматриваемых правоотношений, а во-вторых, обоснование его научно-методического обеспечения. Обозначенные положения определили актуальность и выбор темы настоящего монографического исследования.

Проблемы преодоления коррупции, совершенствования правового регулирования и организации объединения потенциала структур публичной власти и гражданского общества длительное время являются предметом исследования в зарубежной и отечественной литературе.

¹ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

В зарубежной науке первыми исследователями рассматриваемой проблемы выступили Ж. Аллак, А. Ваннуччи, М. Джонстон, Э. Дрю, Ж. Картье-Брессон, Р. Клитгард, Ли Куан Ю, М. Педреро, М. Пуасон, Дж. Робинсон, С. Роуз-Аккерман, Д.Л. Сайлер, Д. Скотт, Б. Спевилль, Р. Теобальд, Р. Фисман, В. Хетцер, Л. Шелли, А. Эциони и другие ученые.

Отечественные исследования правовых и организационных вопросов противодействия коррупции институтами публичной власти и гражданского общества нашли отражение в работах А.С. Автономова, С.А. Авакьяна, В.В. Астанина, Р.Р. Газимзянова, Н.А. Головановой, В.Г. Гриба, П.А. Кабанова, Е.В. Киричёка, А.М. Кононова, В.А. Номоконова, А.Л. Репецкой, Г.А. Сатарова, О.И. Семькиной, Е.И. Спектор, Э.В. Талапиной, Ю.А. Тихомирова, И.В. Федоровой, Ю.В. Трунцевского, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цирина, В.Н. Южакова и других ученых.

Проблемы, связанные с выявлением и устранением коррупционных возможностей в рамках реализации правоохранительной деятельности, являются предметом научных интересов таких ученых, как Р.Р. Алиулов, М.В. Баранова, Л.И. Беляева, Б.Я. Гаврилов, А.П. Герасимов, И.В. Ильин, А.В. Куракин, А.Г. Маркушин, Н.Э. Мартыненко, Н.С. Меньшикова, М.А. Молчанова, О.Л. Морозов, Ю.Г. Наумов, В.М. Пашин, Т.В. Пинкевич, В.Ф. Цепелев и других.

Отмечая вклад перечисленных авторов, необходимо констатировать, что организационно-правовой механизм, как правовое явление и его контекст совместной антикоррупционной деятельности обозначенных участников, остается недостаточно разработанным и продолжает находиться в поле зрения исследователей. Несмотря на его распространенное терминологическое употребление, как одной из важнейших системных правовых категорий, он пока еще не получил окончательного оформления. Кроме того, имеющиеся научные работы, хоть в целом и обладают общетеоретическим характером, не позволяют детально описать и объяснить реализацию ОВД основных направлений противодействия коррупции совместно с

институтами гражданского общества. Указанное состояние современной научной мысли требует модернизации научно-методического обеспечения в правовом регулировании формирования партнерской парадигмы исследуемого сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе правового регулирования сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, регулирующие организацию сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции, механизм его функционирования, а также зарубежный и отечественный опыт в исследуемой сфере.

Цель монографического исследования состоит в теоретическом обосновании и разработке предложений по совершенствованию правового регулирования сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

В соответствии с целью исследования решены следующие задачи:

- сформулирован понятийно-категориальный аппарат, относящийся к вопросам правового регулирования сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции;

- изучены сущностные характеристики организационно-правового механизма сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции, определены принципы этой деятельности, систематизированы формы ее реализации;

- определены возможности использования в правоприменительной практике ОВД РФ зарубежного опыта сотрудничества по вопросам противодействия коррупции правоохранительными структурами и институтами гражданского общества;

– разработаны предложения, направленные на совершенствование механизма правового регулирования рассматриваемой деятельности с учетом действующего законодательства и особенностей правоприменительной практики ОВД по профилактике коррупции и минимизации ее негативных последствий;

– выработаны решения по формированию механизма сотрудничества рассматриваемых субъектов с учетом нормативной правовой базы, регламентирующей оперативно-служебную деятельность ОВД по борьбе с коррупцией и ликвидацией ее негативных последствий, а также положительного опыта этой деятельности;

– сформированы рекомендации, направленные на создание оптимального механизма научно-методического обеспечения сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

В качестве научной гипотезы исследования выступает предположение о том, что необходимым условием повышения эффективности противодействия коррупции, осуществляемого ОВД, является совершенствование правового регулирования их сотрудничества с институтами гражданского общества.

Методологическую основу монографического труда составил диалектический метод, который позволил отразить взаимосвязь теории и практики исследуемых общественных отношений. Автором применялись общие и специальные методы научного познания.

Общенаучные методы обеспечили получение достоверного знания о предмете исследования. С помощью формально-логического метода осуществлен поиск решений поставленных задач, уточнен понятийно-категориальный аппарат. Посредством моделирования сконструирована авторская модель организационно-правового механизма исследуемого сотрудничества, путем абстрагирования осуществлена оценка ее эффективности. Метод аналогии позволил обосновать возможность внедрения положительного зарубежного опыта в отечественную правоприменительную практику. На основе системно-структурного метода рассмотрены направления

совершенствования правового регулирования сотрудничества рассматриваемых субъектов, а также структурные элементы его организационно-правового механизма. Синтез полученных результатов обосновал необходимость совершенствования законодательства.

Специальные методы познания дали возможность выделить отличительные тенденции изучаемого процесса, обобщить эмпирические данные, сформулировать выводы и решения. При сборе, анализе и описании данных, выявлении закономерностей изучаемого явления применен статистический метод. Метод сравнительно-правового анализа использован при изучении отечественного и зарубежного законодательства, затрагивающего рассматриваемую сферу деятельности. При проведении экспертного опроса применен социологический метод. Историко-правовой метод помог раскрыть генезис правового регулирования совместной деятельности правоохранительных органов с общественностью. Логико-юридический метод применен при разработке нормотворческих предложений.

Применение перечисленных методов научного познания обеспечило выполнение требования комплексного подхода к исследованию.

Нормативную базу монографического исследования составили актуальные положения национального и зарубежного антикоррупционного законодательства, включающие Конституцию РФ, общепризнанные нормы международного права и международные правовые акты (не противоречащие национальному законодательству), федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, положения межведомственных и ведомственных нормативных правовых актов, официальные акты органов публичной власти, законодательные акты зарубежных стран, а также другие официальные документы, относящиеся к предмету настоящего исследования.

Эмпирическую базу монографического исследования составляют репрезентативные данные, полученные в ходе

экспертного опроса, проведенного автором в 2019-2022 гг. среди слушателей и адъюнктов Академии управления МВД России, а также практических сотрудников территориальных органов системы МВД России различного уровня, по изучению проблем сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции¹. В ходе исследования было опрошено 400 экспертов², осуществляющих полномочия по противодействию коррупции в 35 субъектах РФ.

При диагностике состояния изучаемых общественных отношений и формировании выводов по монографии использовались результаты прикладных исследований проблем взаимоотношений органов публичной власти с институтами гражданского общества по различным аспектам противодействия коррупции, проведенных государственными и негосударственными организациями: Академией управления МВД России, ВНИИ МВД России, Всероссийским центром изучения общественного мнения, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Общественной палатой РФ, ГИАЦ МВД России, Фондом «Общественное мнение» и др. В работе использованы официальные данные Росстата, Верховного суда, Генеральной прокуратуры, МВД РФ, а также актуальные редакции нормативных правовых документов, которые позволили сопоставить полученные в ходе исследования выводы и дать практические рекомендации.

Формирование теоретической модели исследуемого организационно-правового механизма предоставляет возможность в полной мере осуществлять предусмотренные законодательством полномочия по реализации основных направлений противодействия

¹ Социологическое исследование проведено методом анкетирования. Анкета экспертного опроса состоит из вопросов с вариантами ответов на выбор и вопросов со свободным ответом. Обработка анкет произведена с помощью программы SPSS и Microsoft Excel.

² Выборка из генеральной совокупности обоснована применением метода Дж. Мангейма и Р. Рича. Согласно разработанной указанными специалистами таблице, при бесконечно большой совокупности достаточно опросить 400 человек или изучить 400 материалов, и полученные результаты с вероятностью 95 % можно распространить на всю генеральную совокупность. Погрешность выбранного метода составляет 5 % (Мангейм Д. Политология. Методы исследования. М., 1997. С. 330).

коррупции; позволяет обосновать высокий потенциал антикоррупционного сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества с теоретических, методологических и практических позиций; предложить научно-практические рекомендации по совершенствованию данного механизма.

Теоретическая значимость результатов монографического исследования складывается из его актуальности и научной новизны. Сформулированные в работе теоретические выводы и предложения, а также практические рекомендации, компенсируют проблемные вопросы правового регулирования организации сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции, вносят существенный вклад в развитие правовой науки и могут быть положены в базис дальнейших научных исследований, а также при подготовке учебно-методических материалов.

Полученные выводы развивают теоретические положения регламентации специальных мер, осуществляемых ОВД по противодействию коррупции на основе дифференциации ее основных направлений деятельности совместно с представителями гражданского общества, а также конкретизируют категориально-понятийный аппарат в данной сфере, сущность которого не в полной мере раскрыта в законодательных актах.

Практическая значимость монографического исследования определяется совокупностью научно аргументированных мер совершенствования правового обеспечения сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества для того, чтобы в полном объеме и эффективно осуществлять реализацию всех направлений противодействия коррупции.

В работе изложены конкретные предложения по совершенствованию законодательства, которые могут быть востребованы при разработке нормативных правовых актов, посвященных вопросам упорядочивания совместной деятельности ОВД и институтов гражданского общества по противодействию коррупции.

Результаты исследования могут быть использованы в ходе профессионального обучения и повышения квалификации

сотрудников ОВД, осуществляющих противодействие коррупции, которые ориентируют их на получение знаний о современных формах и методах совместной деятельности, умения применить их в практике, а также навыков следования актуальным нормативным правовым актам.

Степень достоверности и апробация результатов монографического исследования базируется на нормах действующего законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, не противоречащих национальному законодательству; правовых доктринах и концепциях; зарекомендовавших себя научных методах исследования, применяемых в выявлении коррупциогенных сфер общественных отношений.

Познание закономерностей предметной области исследования осуществлялось с позиции системного подхода, позволившего выявить сложные взаимосвязи между структурными элементами изучаемого объекта, его подсистемами и внешней средой. Междисциплинарный подход дал возможность уяснить смысл конкретных норм права, регламентирующих противодействие коррупции в России и других странах путем тщательного анализа связей между нормативными предписаниями, содержащимися в различных отраслях законодательства.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

1.1. Сущность, содержание и состояние правового обеспечения сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции

Происходящие на современном этапе политические события в международных отношениях и внутренних делах нашей страны напрямую воздействуют на социально-экономическое положение государства, требуя адекватного воздействия всего общества на нейтрализацию различных угроз, дестабилизирующих нормальную повседневную жизнь людей. Системной проблемой состояния защищенности общества является коррупция, выступающая как причиной, так и следствием других угроз общественной безопасности. Ежегодно Президент Российской Федерации В.В. Путин в Посланиях Федеральному Собранию РФ акцентирует внимание на вопросе преодоления проблемы коррупции и обозначает основные направления его реализации.

Масштабы коррупции, её уровень и системный характер в стране явились основанием для принятия в 2008 году Федерального закона «О противодействии коррупции», в 2009 году – Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года¹, которая отметила наличие условий для возникновения коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений одним из главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности экономической сферы. В 2010 году отмеченные условия послужили основанием принятия Национальной стратегии противодействия

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444 (документ утратил силу).

коррупции¹, признавшей коррупцию одной из системных угроз безопасности РФ. Кроме того, в 2013 году Концепция общественной безопасности в РФ² одной из целей обеспечения общественной безопасности обозначила необходимость противодействия коррупции, отметив ее высокий уровень при наличии соответствующих организационно-правовых условий для ее преодоления. В следующей Стратегии национальной безопасности РФ от 2015 года³ коррупция также осталась одной из основных угроз государственной и общественной безопасности. Действующая Стратегия национальной безопасности РФ от 2021 года сохраняет актуальность искоренения коррупции среди национальных интересов страны на современном этапе и одним из путей достижения этого определяет развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

Принятая в 2017 году Стратегия экономической безопасности РФ⁴ определила высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере в качестве основных вызовов и угроз экономической безопасности (п. 18 ст. 12), при этом комплекс предусмотренных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов РФ в экономической сфере, реализуется органами публичной власти вместе с институтами гражданского общества (п. 7 ст. 7). Понятие экономической безопасности является комплексным⁵. Экономические угрозы напрямую связаны с так называемой «теневой

¹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 № 16. Ст. 1875.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 14.11.2013 № Пр-2685.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212 (документ утратил силу).

⁴ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

⁵ Голубев С.С., Чеботарев С.С. Нормативно-правовые и методические меры по реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 127-132.

экономикой», включающей в себя и коррупцию, противодействие которым является предметом деятельности как самого государства, так и гражданского общества.

Правовые и неправовые аспекты противодействия коррупции подтверждают сложность борьбы с этим негативным социальным явлением. Известным промахом и упущением при проведении ряда государственных реформ в немалой степени способствовало отсутствие необходимой теоретической базы¹. Так, оставаясь предметом острых дискуссий, законодательное определение коррупции признается несовершенным и требующим законодательной корректировки и уточнения. Несмотря на закрепленное в Федеральном законе «О противодействии коррупции» определение понятия «коррупция»², в современной научной литературе отмечаются различные подходы к его трактовке³.

В период развития модельного законодательства Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) определение коррупции также трактовалось по-разному. В модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» 2004 года⁴ (далее – Модельный закон СНГ «Основы законодательства об

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: ИД «Юриспруденция». 2012. С. 22.

² Коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

³ Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. С. 10; Шокот И.Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 8-12; Артемьев А.А., Зайковский В.Н., Лепехин И.А. К вопросу о необходимости корректировки определения коррупции в современном российском законодательстве // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 50-51 и др.

⁴ Основы законодательства об антикоррупционной политике: Модельный закон (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225-260.

антикоррупционной политике») предложено определение коррупции как «подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу». В модельном законе СНГ «О противодействии коррупции» 2008 года¹ (далее – Модельный закон СНГ «О противодействии коррупции») под коррупцией предложено понимать совершение лицом виновного противоправного деяния, носящего общественно опасный характер, направленного на использование своего служебного положения и связанных с ним возможностей, для неправомерного получения материальных и иных благ в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, предложения или предоставления ему таких благ физическим или юридическим лицом, а также подкуп данных лиц.

На наш взгляд, наиболее точное определение коррупции предложено Т.Я. Хабриевой как «противоправного использования должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставления другими лицами такой выгоды, а также посредничества и иных форм содействия в совершении указанных деяний»². Исходя из доктринального подхода и законодательного определения, *под коррупцией в самом общем виде следует понимать извлечение личной выгоды лицом, наделенным определенными полномочиями, вопреки целям данных полномочий.*

¹ Модельный закон «О противодействии коррупции» (принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением 31-20 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43.

² Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: ИД «Юриспруденция». 2012. С. 28.

В легальном определении коррупции явно превалирует уголовно-правовая характеристика данного противоправного явления с указанием уголовно-наказуемых деяний. Нормативным документом, устанавливающим перечень коррупционных преступлений, является периодически обновляемое совместное Указание Генеральной прокуратуры России и МВД России «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹, который перечисляет статьи Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), относящиеся к коррупционным деяниям без каких-либо условий, и преступления, предусмотренные иными статьями кодекса, относящиеся к категории коррупционных при наличии определенных условий.

Анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности² с 2014 года по 2017 год показал спад выявления коррупционных преступлений, оцениваемый специалистами высоким уровнем ее латентности³, с 2018 года по 2019 год отмечен рост показателей зарегистрированных преступлений данной категории, 2020 год отметился незначительным спадом, а в 2021, 2022 и 2023 годах прослеживается четкая тенденция роста⁴ (см. диаграмму 1).

¹ Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности // Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

² О состоянии преступности России за январь-декабрь 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения 28.02.2023).

³ Петров С.В. Отраслевая рассогласованность как проблема противодействия преступлениям коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019, № 4 (48). С. 198-200; Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Криминальные угрозы экономической безопасности России: состояние и меры нейтрализации // Российский следователь. 2018. № 2. С. 47-52; Пискунов С.А. Раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения // Российский следователь. 2015. № 24. С. 10-12 и др.

⁴ «Количество поставленных на учет преступлений, включая взяточничество, возросло на 10%. К уголовной ответственности привлечены высокопоставленные должностные лица федерального и регионального уровней»: из Выступления Министра внутренних дел РФ генерала полиции РФ Владимира Колокольцева на расширенном

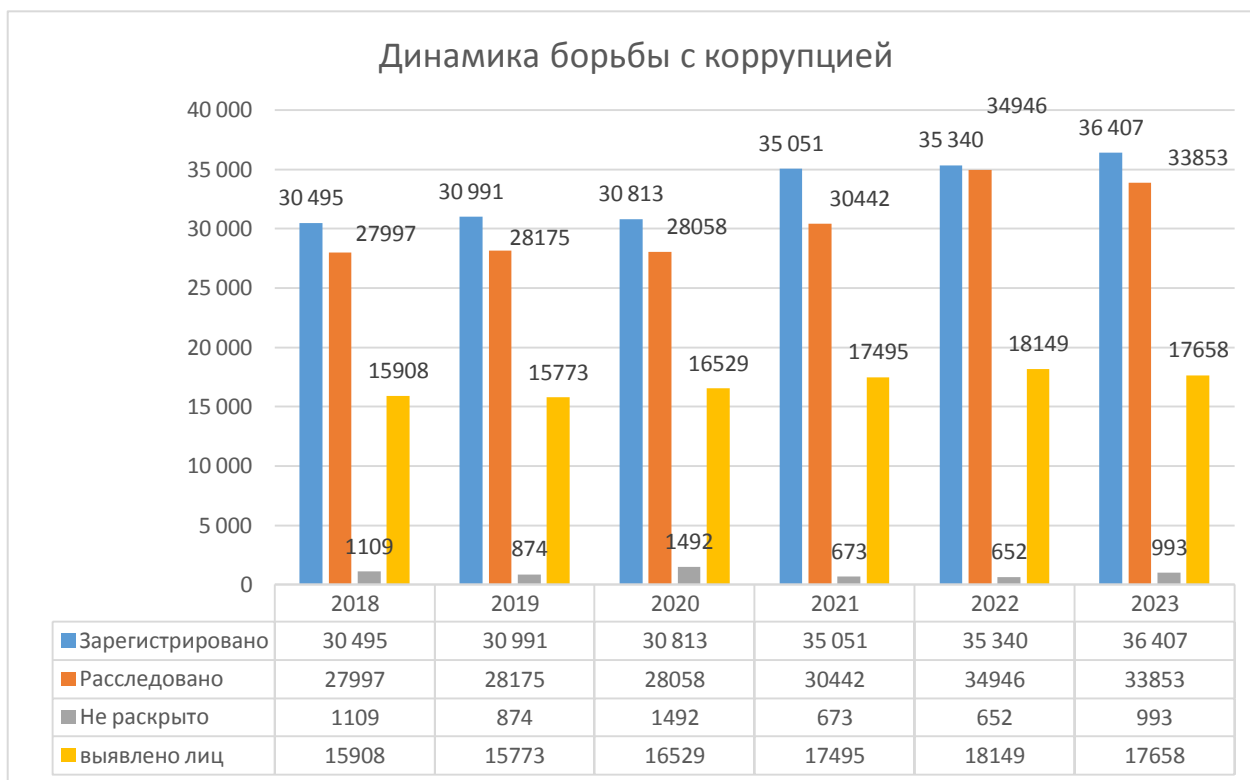

Диаграмма 1. Динамика борьбы с коррупцией¹.

Данная картина отражает лишь уголовно-правовую оценку борьбы с коррупцией, но, на наш взгляд, она является наиболее наглядной, поскольку раскрывает самые тяжелые негативные последствия данной проблемы. Федеральным законом «О противодействии коррупции», помимо уголовной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, предусмотрены еще административная², гражданско-правовая³ и дисциплинарная¹ (ст. 13).

заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/28589840> (дата обращения 18.01.2023).

¹ В диаграмме представлено количество зарегистрированных, расследованных, нераскрытых преступлений коррупционной направленности и выявленных лиц, совершивших преступления данной категории по годам. О состоянии преступности России за январь-декабрь 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения 28.02.2023).

² Ст. 19.28, 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Определение перечня гражданско-правовых коррупционных правонарушений (гражданско-правовых деликтов) вытекает из сделок (например, дарения), предусмотренных Гражданским кодексом РФ, совершенных с нарушением антикоррупционного законодательства (о запрете дарения подарков лицам,

Для полной и объективной картины динамики коррупции было бы полезно учитывать и сведения о привлеченных к различным видам ответственности, однако данный анализ носит сложный междисциплинарный характер и требует отдельных научных исследований². Повышение эффективности деятельности подразделений, ведущих борьбу с преступлениями экономической и коррупционной направленности, на протяжении фактически всего периода их развития остается в центре внимания не только руководства МВД России, но и руководства государства в целом³. По данным ВЦИОМ, в последние годы власть предприняла ряд заметных шагов, призванных продемонстрировать серьезность намерений искоренить коррупцию. Главным элементом антикоррупционной политики стала демонстрация «отсутствия неприкасаемых» – в публичном пространстве прогремел ряд резонансных арестов высокопоставленных чиновников⁴.

На государственном уровне антикоррупционная политика РФ отражена в Национальной стратегии противодействия коррупции

замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, и государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей). В основе критерия отнесения рассматриваемых деликтов к коррупционным лежат положения статьи 168 ГК РФ, предусматривающие признание сделки недействительной в случае ее совершения с нарушением требований закона или иного правового акта.

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Ст. 59.1, 59.2, 59.3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215; ч. 4. Ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² Саетгараев В.Ф. Разграничение коррупционной деятельности с позиции административного и уголовного права как фактор совершенствования оценки противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (44). С. 276-283.

³ Мищенко Л.В., Телицын Н.А. К вопросу об оптимизации организации деятельности подразделений ЭБиПК по проверке заявлений (сообщений) о преступлениях экономической и коррупционной направленности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 219.

⁴ 21 февраля 2022 года в Институте ВЦИОМ (ул. Берсеневский пер., 3/10, стр. 2) состоялось заседание Научного Совета «Коррупция – сажать нельзя перестать». URL: <https://prof1.wciom.ru/index.php?id=1021> (дата обращения 23.02.2023).

(далее – Стратегия)¹. Стратегия определяет основополагающие принципы при реализации государственной политики в области противодействия коррупции, а также цель, основные задачи, ключевые направления и механизм развития противодействия коррупции в РФ. Практическая реализация положений Стратегии воплощается в Национальных планах противодействия коррупции (далее – Национальный план), утверждаемых Президентом РФ на последующие два года. В них закладывается комплекс мер, которые обозначают совершенствование организационно-правовых основ противодействия коррупции, обеспечение исполнения законодательных актов и организационно-распорядительных решений, активизацию институтов гражданского общества. Практическая ценность утверждаемых Национальных планов заключается в установлении актуальных направлений государственной политики в данной сфере на рабочий период с определением системных мер по их воплощению. В целях реализации намеченных мероприятий Национальным планом противодействия коррупции Министром внутренних дел Российской Федерации утверждаются и корректируются ведомственные планы на тот же период². Пашин В.М. и Колосова И.М. справедливо отмечают борьбу с коррупцией как жизненно важную область обеспечения общественной безопасности и значимость отражения ее как стратегической цели, которая ведет к общенациональному согласию и поддержке обществом государственных программ в данной сфере³.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» определены ключевые субъекты противодействия коррупции: органы публичной власти, институты гражданского общества, организации и физические лица (п. 2 ст. 1), само противодействие коррупции

¹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875.

² В настоящее время действует План МВД России по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы от 22 января 2021 г., утвержденный распоряжением МВД России от 29.09.2021 № 1/11052.

³ Пашин В.М., Колосова И.М. Стратегическое управление органами внутренних дел на региональном уровне как фактор противодействия коррупции // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 2. С. 8.

заключается в их деятельности в пределах полномочий, включающее в себя следующие направления (см. схему 1):

Схема 1:

<p><u>Профилактику коррупции:</u> предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции</p>	<p><u>Борьбу с коррупцией:</u> выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных</p>	<p><u>Минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.</u></p>
---	---	--

В процессе противодействия коррупции ОВД выступают одновременно и субъектом, и объектом организационно-управленческих отношений, в связи с чем ими реализуются антикоррупционные меры как во внешней, так и во внутренней среде функционирования. Объектом познания внешней среды в сфере правоохранительной деятельности ОВД является антиобщественная деятельность¹, в целях противодействия коррупции данным объектом выступает противоправная деятельность должностных лиц государственных и муниципальных организаций, коммерческих структур, а также граждан, способствующих указанным лицам. Объектом же внутренней среды ОВД выступает противоправная деятельность сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников, состоящих на службе, либо в трудовых отношениях с органами, организациями и подразделениями системы МВД России, поскольку «внутренняя среда (ресурсное обеспечение, активная работа по раскрытию и расследованию преступлений, соблюдение дисциплины и законности в оперативно-служебной деятельности и иные факторы, непосредственно характеризующие систему органа), в свою очередь, оказывает в определенной мере влияние на внешние условия, способствуя укреплению правопорядка»². В рассматриваемой сфере

¹ Ульянов А.Д., Абрамов А.В. Криминогенная обстановка как объект познания // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27). С. 14.

² Ульянов А.Д., Абрамов А.В. Криминогенная обстановка как объект познания // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27). С. 14.

ОВД реализуются задачи, возложенные на МВД России¹ в целом и на полицию в частности². В ходе проведенного исследования выделены основные организационно-правовые формы совместной деятельности ОВД с институтами гражданского общества, осуществляемых в основных направлениях противодействия коррупции.

Сотрудничество органов публичной власти с институтами гражданского общества и физическими лицами закреплено антикоррупционным законом в качестве принципа противодействия коррупции³, также предусмотрено создание механизма взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества для повышения эффективности противостояния данной проблеме. Применительно к противодействию коррупции считаем целесообразным вести речь именно о сотрудничестве ОВД с представителями гражданского общества как целенаправленной и более организованной форме взаимодействия по решению данной правоохранительной задачи.

Среди основных направлений противодействия коррупции наиболее сложным и ресурсоемким в осуществлении выступает процесс борьбы с данными преступлениями, в котором задействован весь правоохранительный блок нашей страны, основную же нагрузку по количеству выявляемых преступлений коррупционной направленности на протяжении многих лет традиционно несут на себе ОВД⁴ как самая крупная правоохранительная структура (см. диаграмму 2).

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52. Ст. 7614.

² Вопросы организации полиции: указ Президента РФ от 01.03.2011 № 250 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1336.

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ, п. 7, ст. 3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ Полицией пресечено свыше 20 тысяч коррупционных преступлений. Каждое четвертое в крупном или особо крупном размере. В полтора раза больше выявлено противоправных деяний, совершённых организованной группой либо преступным

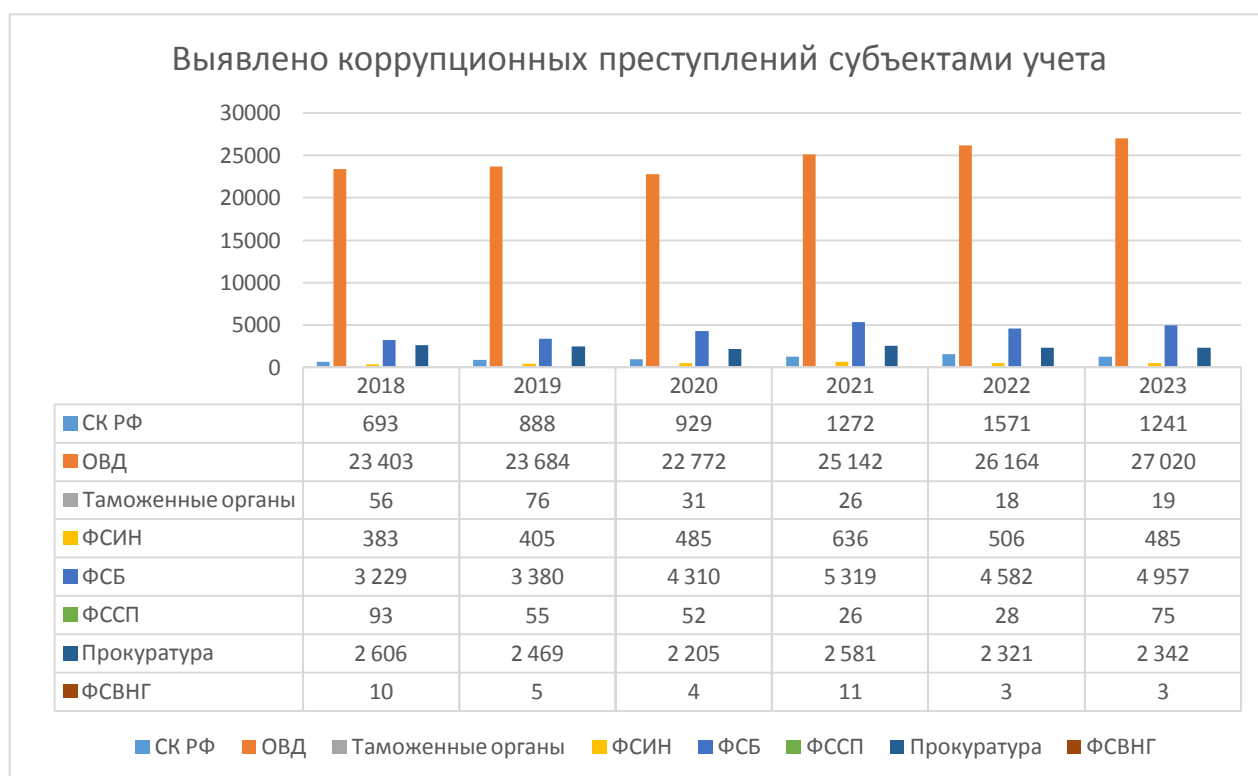

Диаграмма 2. Количество преступлений коррупционной направленности, выявленных субъектами учета¹.

Анализ международного, зарубежного и национального антикоррупционного законодательства предусматривает тесное сотрудничество органов публичной власти с институтами гражданского общества, а также формирование и совершенствование его организационно-правового механизма в качестве необходимого условия эффективного противостояния проблеме, имеющей в настоящее время мировой масштаб.

Совместная деятельность правоохранительных и контролирующих организаций с представителями общественности нашла свое отражение в исторической ретроспективе. Развитие общества в период существования Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) ознаменован такой

сообществом. Из выступления Министра внутренних дел РФ генерала полиции РФ В.А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа». URL: <https://xn--b1aew.xn--r1ai/document/33200763> (дата обращения 18.01.2023).

¹ О состоянии преступности России за январь-декабрь 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения 28.02.2023).

формой исследуемого сотрудничества, как «народный контроль». Народные контрольные органы появились с принятием 14 ноября 1917 г. Положения Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) о рабочем контроле, в 1919 году функционировали три системы контроля: рабоче-крестьянские инспекции (РКИ), народный комитет государственного контроля и ведомственные контрольные органы при главках (центрах)¹. Непосредственно общественный контроль начал формироваться в 1957 году с созданием Комиссии советского контроля Совмина СССР. В последующем вопросы народного контроля регулировались Законом СССР от 9 декабря 1965 г. «Об органах народного контроля в СССР», «Положением об органах народного контроля в СССР» от 19 декабря 1968 г. и др. Законом СССР от 30 ноября 1979 г. № 49 «О народном контроле в СССР»² контроль осуществлялся народными контролирующими органами, которые в настоящее время вполне можно было бы назвать институтами гражданского общества. Эти органы выполняли общественный контроль и анализ исполнения государственных планов по экономическому и социальному развитию; рационального использования резервов народного хозяйства; вели борьбу с бесхозяйственностью, нарушениями государственной дисциплины, расточительством, волокитой и бюрократизмом, проявлениями местничества и ведомственного подхода, а также «с любыми попытками обмана государства» и «посягательством на социалистическую собственность»³. Изучение опыта участия общественных объединений в государственной деятельности показывает, что в прошлом имели место интересные, заслуживающие внимания формы совместной работы, не потерявшие своего значения и в настоящее время.

¹ Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917-1975): сборник документов и материалов / сост. В.Г. Семенов, М.К. Симакин. Москва: Политиздат. 1975. С. 21-22.

² О народном контроле в СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. // Свод законов СССР. Т. 1. С. 329. 1990 г.

³ 34 года назад в СССР был принят закон о народном контроле, который Борис Ельцин упразднил из чувства обиды. URL: <https://pravo.ru/news/view/95207/> (дата обращения: 25.12.2019).

В современном понимании государство является неотъемлемой частью социума, контролируемое посредством разнообразных процессов: механизмов общественного контроля и непосредственного участия в важных делах (выборы, референдум, выражение общественного мнения и т. д.). То есть государственные институты представляют собой прямое продолжение воли гражданского общества, а социальные технологии становятся инструментом согласования, координации, гармонизации интересов отдельных его социальных групп и общностей¹. Коррупция выступает системообразующим фактором негативных проявлений в обществе, которая проявляется в нарушении нормального функционирования государственных и общественных институтов, прав и свобод человека и гражданина; искажения правосознания людей, оценки происходящих общественно-политических событий; в виде барьера при выстраивании диалога государства и общества. Мы солидарны с мнением ученых в том, что «активность общественных институтов и государственная поддержка продуманных гражданских инициатив по вопросам противодействия коррупции способна сделать антикоррупционную деятельность в стране наиболее эффективной»².

Проблематика взаимоотношений власти и граждан, возникшая еще во времена античного мира³, трансформировавшаяся с развитием общественно-политических отношений в идею гражданского общества⁴, а затем в политическую и философскую концепцию

¹ Коробов В.Б. Социальные технологии в современном государственном управлении (вопросы теории, методологии, практики): дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2002. С. 108.

² Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. С. 136.

³ Платон. Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. Москва: ЭКСМО, 2003. 859 с.

⁴ Локк Джон. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е.С. Лагутина и Ю.В. Семенова. Москва: Социум, 2014. 480 с.; Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине / пер. с лат. В. Погосского; с предисл. проф. С.А. Котляревского. Москва: Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1914. XXIV, 269 с.; Монтескье Ш.-Л. О духе законов / сост., пер. и коммент. примеч. авт. А.В. Матешук. Москва: Мысль, 1999. 672 с.; Макиавелли Н. Государь. Искусство стратегии / пер. с итал. М. Юсим. Москва: Эксмо, 2007. 669 с. и др.

взаимоотношений институтов гражданского общества и государства¹ на современном этапе в контексте информационной открытости России² приобретает особую актуальность.

Несмотря на распространенность в отечественном законодательстве дефиниции «институты гражданского общества», ни в одном нормативном правовом документе этот термин всесторонне не раскрыт. В науке также нет консенсуса по вопросу, что понимать под термином «гражданское общество», поэтому дать ему единое и точное определение затруднительно³. Идея о гражданском обществе нашла свое первоначальное оформление в зарубежной политико-правовой мысли и впоследствии оказала существенное влияние на развитие представлений о ней в России⁴.

На сегодняшний день имеют место самые разнообразные понимания и толкования сущности институтов гражданского общества⁵, среди которых можно выделить два основных подхода к раскрытию их сущности. Согласно первому, их рассматривают как систему социальных общностей и граждан⁶. Мы согласны

¹ Гегель Г. Философия права: пер. с нем. / пер.: Левина М.И., Столпнер Б.Г. Москва: Мысль, 1990. 526 с.; Кант И. Метафизика нравов / пер. с нем., примеч. С.Я. Шейнман-Топштейн и Ц.Г. Арзаканьяна. Москва: Литература, 2007. 399 с.; Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. Москва: Прогресс, 1990. 808 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. Москва: Политиздат, 1966. 643 с. и др.

² Окинавская хартия глобального информационного общества / Подписана Президентом РФ Путиным В.В. 22.07.2000. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rest/okinhar.htm> (дата обращения: 17.10.2023); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212. URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 20.10.2023).

³ Никитина Е.Е. Институционализация гражданского общества в России: историко-теоретический аспект // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 31.

⁴ Меньшикова Н.С. Полиция и гражданское общество: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2019. С. 33-34.

⁵ Рашевский Ю.М., Саегараев В.Ф. Роль институтов гражданского общества в реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Органы внутренних дел в реализации Стратегии государственной национальной политики: сборник статей всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 25 мая 2017 г.). Москва: Академия управления МВД России, 2017. С. 102-108.

⁶ Киричэк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2015. С. 33.

с Е.В. Киричёком, что: «первоначальной и главной ступенью гражданского общества является человек (индивид), а уже производной – образуемые им социальные институты»¹. В основе данного подхода лежит понимание рассматриваемых институтов как системы представителей общества, в которой отдельной составляющей представлены непосредственно сами граждане. Второй подход определяет рассматриваемые институты гражданского общества как способы личного самовыражения и выражения мнений, а также прямого участия в социально значимых общественных отношениях². Никитина Е.Е. отмечает, что исследуемые институты понимаются как различные способы коммуникации граждан с государством для реализации определенных целей³.

Институализация гражданского общества происходит в результате свободного волеизъявления и добровольного согласия равных субъектов. Институты гражданского общества подразумевают самоорганизацию и самоуправление, при выстраивании взаимоотношений с которыми следует учитывать, что по своей природе потенциальные партнёры не терпят принуждения и насильственного вмешательства, они проявляют готовность к сотрудничеству лишь на основе принципов добровольности и равноправия. Специфической особенностью процесса институализации гражданского общества выступает инициатива общества без участия или при участии государства. В первом случае, согласно положениям Конституции Российской Федерации, могут создаваться независимые общественные объединения, средства массовой информации (далее – СМИ), профессиональные союзы, ассоциации, благотворительные организации, фонды, другие формы гражданской активности и самоорганизации населения. Во втором – государство принимает необходимые нормативные правовые акты

¹ Киричѐк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2015. С. 367.

² Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 39.

³ Никитина Е.Е. Указ. соч. С. 40.

(далее – НПА) и создаёт механизмы формирования гражданского общества в выдвижении и реализации разнообразных социальных инициатив, формирует необходимые структуры, выстраивает эффективные каналы обмена информацией с обществом, устанавливает формы общественного контроля над деятельностью публичных органов власти, соблюдая общепринятые нормы и процедуры.

Синтезируя различные подходы, в качестве институтов гражданского общества, выступающих субъектами сотрудничества с ОВД по вопросам противодействия коррупции, предлагается рассматривать общественные объединения и некоммерческие организации (негосударственные организации правозащитной и правоохранительной направленности, адвокатуру, СМИ и другие), участвующие в самом широком спектре государственных и общественно значимых вопросов в рассматриваемой сфере при осуществлении общественного контроля в рамках своей деятельности.

Вопрос о сотрудничестве ОВД с институтами гражданского общества следует отнести к числу системообразующих в правоохранительной деятельности, поскольку он является обязательным условием эффективного противодействия коррупции. Положение о МВД России устанавливает осуществление своей деятельности путем объединения сил с различными общественными объединениями и организациями¹. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции»)² выдвигает положение о взаимодействии и сотрудничестве в качестве одного из основополагающих принципов организации полиции (ст. 10). Реализация данного принципа способствует совершенствованию правоохранительной деятельности

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52. Ст. 7614.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

ОВД, переводит ее на новый качественный уровень, делает ее доступной для всех слоев населения.

Вопросы правовой регламентации совместной деятельности ОВД с институтами гражданского общества постоянно находятся во внимании учёных-исследователей и практических работников¹. Однако концептуальный подход в организации объединения усилий ОВД с представителями институтов гражданского общества до настоящего времени является недостаточно разработанным. Соответственно, поиск актуальных путей совершенствования взаимоотношений рассматриваемых нами субъектов остается по-прежнему весьма актуальным. Не случайно 55% опрошенных автором сотрудников ОВД в ходе экспертного опроса считают помощь институтов гражданского общества в основных направлениях противодействия коррупции необходимой, 35% считают, что данная помощь необходима в определенных случаях и лишь у 11% опрошенных имеется мнение о том, что ОВД способны сами решать эту задачу.

Анализ антикоррупционного законодательства, специальной литературы и правоприменительной практики позволил выделить следующие факторы, обуславливающие необходимость антикоррупционного сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества: *правовой* – антикоррупционное законодательство закрепляет сотрудничество органов публичной власти с гражданами и институтами гражданского общества в качестве принципа данной деятельности; *экономический* – высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействия: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва, 2012; Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. Москва, 2013; Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва, 2016; Киричёк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2014; Федорова И.В. Административно-правовые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018; Герасименко А.Н. Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка: организационные и правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008 и др.

выступают в качестве основных вызовов и угроз экономической безопасности, обеспечение которой предусматривает развитие исследуемого сотрудничества; *социальный* – при наличии различных индикаторов измерения состояния и уровня коррупции весьма сложно объективно дать оценку ее масштабам, ввиду ее высокой латентности, поэтому объективную картину можно получить только имея обратную реакцию общественности о соответствии социальному запросу; *исторический* – совместная деятельность по широкому кругу вопросов правоохранительных и контролирующих организаций с общественностью ярко отражена в исторической ретроспективе.

Общепризнано, что основу различных сложно решаемых социально значимых проблем составляет многополярное понимание фундаментальных понятий в разных областях общественных отношений, что приводит к многополярности точек зрения. Учитывая данное обстоятельство требуется уточнение основных правовых категорий, отражающих совместную деятельность ОВД и институтов гражданского общества. Так, в настоящее время отсутствует нормативно закрепленное определение сотрудничества рассматриваемых в данном исследовании субъектов. Е.В. Киричѣк обращает внимание на то, что в законе о полиции используется множество схожих терминов с дефиницией «взаимодействие»: «участие», «содействие», «помощь», «сотрудничество», не давая им необходимую для понимания интерпретацию¹. При этом термин «участие», означающий деятельность по совместному выполнению чего-нибудь, сотрудничество в чем-нибудь, является общим, интегрированным по отношению ко всем названным категориям².

Определиться в терминологической проблематике поможет анализ смыслового значения дефиниции «сотрудничество». В русском языке термин «сотрудничество» широко употребляется

¹ Киричѣк Е.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. Москва: 2013. С. 101.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. Москва: Рус. яз., 1989. 691 с.

в обозначении какой-либо совместной деятельности¹, участии в некоем общем деле, совместных действиях, деятельности с кем-либо², работы вместе³. Достаточно часто ученые раскрывают термин «сотрудничество» посредством категории «взаимодействие» как «согласованное взаимодействие индивидов, включающее в себя взаимную поддержку, взаимопомощь, взаимную ответственность и обмен услугами, сопровождаемые положительными эмоциями и направленные на достижение желаемого результата»⁴, «согласованное, скоординированное взаимодействие... с общественными объединениями, направленное на поддержание, упорядочение, сохранение, улучшение или преобразование общественной жизни... посредством правового, организационно-распорядительного, технического и иного взаимодействия»⁵, где взаимодействие отмечается наряду с другими составляющими. Захватов И.Ю. характеризует одну из сторон сущности взаимодействия «как деятельное проявление целостной системы», другая – «требует использования оптимальных форм и методов взаимного сотрудничества»⁶.

Молчанова М.А., изучая деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Москва: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935 – 1940. (4 т.); Малый академический словарь / Ред.: А.П. Евгеньева. Москва, 1957 – 1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., исп. и доп. Москва: Русский язык, 1981 – 1984.; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. Москва: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

² Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. Москва: Рус. яз., 2000. 1084 с.; Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и Образование, 2015. 1375 с.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 614.

⁴ Яськов Е.Ф. Теория и практика социального управления: словарь-справочник. Москва: Академия управления МВД России, 1997. С. 202.

⁵ Афоничкин С.Н. Организация сотрудничества исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 17.

⁶ Захватов И.Ю. Сочетание отраслевого и территориального управления органами внутренних дел (теоретические и методологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 177.

организациях, раскрывает взаимодействие как «совокупность взаимоориентированных, многосторонних согласованных действий как между правоохранительными органами, так и с другими субъектами антикоррупционной деятельности, направленных на достижение единой цели по обеспечению антикоррупционной безопасности в частной (корпоративной) сфере путем проведения совместных антикоррупционных мероприятий (комплексно используя весь потенциал – информационный, материально-технологический, цифровой, научный, организационный и т. п.) для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения коррупционных правонарушений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению»¹. Гацолати В.Э., исследуя взаимодействие органов исполнительной власти и организаций гражданского общества, представляет данную деятельность как «взаимный обмен юридически значимыми действиями, которые реализуются в установленных законом административно-правовых формах и направлены на достижение результатов, обусловленных интересами данных субъектов». При этом основными типами данного административно-правового взаимодействия, отличающиеся от целей сторон, автор выделяет: содействие, противодействие и сотрудничество (совместная деятельность)².

Категория «сотрудничество» наиболее обобщенно раскрывается коллективом авторов как «принятие участия в общем деле, совместная деятельность по решению намеченных задач»³. Близкой в смысловом восприятии к термину «сотрудничество» выступает дефиниция «содействие», обозначающая «помощь, поддержку в какой-либо деятельности»⁴. Помощь же, в свою очередь,

¹ Молчанова М.А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 30.

² Гацолати В.Э. Административно-правовое регулирование взаимодействия органов публичной власти и организаций гражданского общества: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. С. 11-12.

³ Организация управления органами внутренних дел (термины, определения): учебное пособие / Ульянов А.Д. и др.; отв. ред. В.И. Долинко. Москва: Академия управления МВД России, 2019. С. 33.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 607.

подразумевает «участие в чьей-нибудь работе, облегчение, содействие кому-нибудь, поддержку»¹. Из этого следует, что понятия «содействие» и «помощь» тождественны.

Любое сотрудничество, взаимодействие, содействие или помощь подразумевают какой-то обмен, сущность которого пропорциональна уровню развития взаимоотношений субъектов, которое выражается во взаимном воздействии друг на друга, взаимозависимости, взаимном изменении². Данные обстоятельства говорят о взаимообусловленности изменения сторон в данном процессе. Рассматривая конкретно категорию «сотрудничество», то для неё выделяются характерные черты, такие как «активность сторон, совместные осознанные действия и принятые решения, объективное знание и адекватность сторон; доброжелательные, гуманные и доверительные взаимоотношения; положительное, взаимное влияние друг на друга, другими словами, наличие высокого уровня развития его компонентов»³.

В сфере противодействия коррупции «сотрудничество ОВД с институтами гражданского общества» следует рассматривать исходя из понимания общепринятых терминологических позиций как систематическую совместную и согласованную в установленном порядке деятельность независимых субъектов, основанную на действующих НПА, направленную на профилактику коррупции, борьбу с ней и минимизацию (ликвидацию) ее последствий, посредством оптимального задействования имеющихся ресурсов и применения эффективных форм и методов.

Представляется принципиально важным рассматривать совместную деятельность ОВД и институтов гражданского общества в решении вопросов противодействия коррупции именно как сотрудничество, представляющее одну из форм взаимодействия. Кононов А.М. и Петрова О.В. раскрывают категорию сотрудничества как «совместную деятельность, которая строится как на принципах

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. С. 741.

² Аверьянов А.Н., Оруджев З.М. Диалектическое противоречие в развитии познания // Вопросы философии. 1979. № 2. С. 38 – 49.

³ Киричѐк Е.В. Указ. соч. С. 103-105.

согласованности, единства мнений и слаженности действий, систематичности и устойчивости, так и на принципах взаимного партнерства и взаимного доверия, взаимной заинтересованности, поддержки, позитивного и созидательного взаимодействия, что свидетельствует о качественно ином уровне взаимоотношений»¹. Авторами отмечается, что сотрудничество выступает как высокая степень интеграции совместных усилий взаимодействующих сторон для достижения общих целей. Умелое использование различных форм сотрудничества в правоохранительной сфере позволяет максимально эффективно решать задачи укрепления законности и правопорядка².

Мы разделяем мнение О.В. Петровой относительно того, что «сотрудничество не может являться обязательным признаком взаимодействия, любое сотрудничество – это, безусловно, взаимодействие, но не любое взаимодействие следует называть сотрудничеством»³. Автором совершенно верно отмечается, что в основе процесса сотрудничества лежит такой важный признак, как постоянство, которое сочетает систематичность и устойчивость отношений, являясь их качественным показателем. Обоснован вывод автора и о том, что взаимодействие, конечно, выступает необходимым компонентом сотрудничества, однако не достаточным, вследствие чего сотрудничество можно характеризовать как взаимодействие, наделённое дополнительными признаками, как ее наиболее сложную форму⁴. Такой же позиции придерживается А.М. Кононов, утверждая, что сотрудничество выступает более развитым и организованным типом взаимодействия, которое

¹ Кононов А.М., Петрова О.В. К вопросу о применении понятий «взаимодействие» и «сотрудничество» в соглашениях МВД России и его территориальных органов на региональном уровне с государственными органами и негосударственными организациями // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 122.

² Там же. С. 122-123.

³ Петрова О.В. Организационно-правовой механизм взаимодействия МВД, ГУВД, УВД по субъекту Российской Федерации и региональных органов государственной власти в сфере правоохраны: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 25-26.

⁴ Там же. С. 27.

предполагает взаимонаправленный, регулярный характер помощи¹. Сунгуров А.Ю. в свою очередь отмечает, что сотрудничество может быть как партнёрским, подразумевающим определенное равенство сторон, так и доминирующим, вплоть до полного подчинения одной из сторон².

Высокий уровень организованности сотрудничества, как формы совместной деятельности, подтверждает и Е.В. Киричёк, определяя её «как комплексную и упорядоченную деятельность по совместному определению целей, планирование предстоящей работы, распределению сил и средств в соответствии с возможностями каждого участника, контролю и оценке результатов работы, а также перспективному прогнозированию»³. В данном случае автором утверждается, что инициатива сотрудничества может исходить от любой из сторон. Так, по смыслу п. 34 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», инициатива привлечения граждан к внештатному сотрудничеству исходит от полиции, а инициатива негласного сотрудничества – от граждан. Вместе с тем Е.В. Киричёком делается важное замечание о том, что прерогатива принятия решения о возможности сотрудничества с конкретным гражданином принадлежит должностным лицам ОВД⁴.

Проведенный анализ понятийного аппарата, отраженного в НПА и научных работах, позволяет говорить о том, что сотрудничество, как форма взаимодействия, обладает собственными характеризующими признаками: *устойчивость и длительность связей, независимость сторон, добровольная основа, взаимная заинтересованность, общая цель совместной деятельности.*

Устойчивость и длительность связей – признак, который лежит в основе сотрудничества, характеризует постоянство отношений не как эпизодическое, разовое мероприятие, а систематическое и устойчивое выполнение действий, которые направлены на то, чтобы

¹ Кононов А.М. Сотрудничество полиции с гражданами: правовые основы их реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 238.

² Сунгуров А.Ю. Взаимодействие власти и структур гражданского общества: возможные модели // Гражданский диалог. 2008. № 3. С. 37-39.

³ Киричёк Е.В. Указ. соч. С. 105.

⁴ Там же.

вызвать ответную реакцию со стороны партнера; *независимость сторон* – предполагает функциональную автономность, самостоятельный правовой статус, отсутствие подчиненных отношений, возможность принимать свои решения и действовать самостоятельно; *добровольная основа* – подразумевает участие сторон в инициативном порядке, где отсутствуют элементы принуждения и ограничений (за исключением сведений, составляющих государственную тайну или сведений конфиденциального характера), самостоятельность при выборе степени участия и предмета антикоррупционной деятельности; *взаимная заинтересованность* – это необходимое условие для развития полноценных и долгосрочных отношений, состояние, при котором у сторон возникает обоюдное стремление достичь общей цели совместными усилиями; *общая цель совместной деятельности* – важнейший элемент сотрудничества, идеально представленный будущий результат, который стремятся достичь стороны, при этом индивидуальные цели сторон должны совпадать. Цель данного сотрудничества состоит в повышении эффективности противодействия коррупции. В целом это сотрудничество ориентируется на цели, определенные в Федеральном законе «О противодействии коррупции» и Национальной стратегии противодействия коррупции: консолидация общества, искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе.

Резюмируя вышеизложенное, можно определить *сотрудничество ОВД с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции как целенаправленную, регламентированную антикоррупционным законодательством, добровольную форму взаимодействия заинтересованных субъектов, реализующуюся во взаимном влиянии, объединении и консолидации¹ совместных усилий по нейтрализации² (предотвращению¹ и борьбе²)*

¹ *Консолидация* – (лат. consolidation, от con – вместе, заодно и solidio – уплотняю, укрепляю, сращиваю) сплочение, объединение каких-либо сил для усиления борьбы за общие цели (Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений / Комлев Н.Г., Москва: Эксмо, 2006. 669 с.). В целом это объединение составных частей системы для улучшения ее работы.

² *Нейтрализация* – это ослабление, ограничение, уничтожение силы, влияния кого-, чего-либо. (Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1999.).

коррупционных правонарушений, а также минимизации и (или) ликвидации³ их негативных проявлений и последствий в различных сферах общественных отношений⁴.

Важным направлением исследования природы и состояния сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества по противодействию коррупции выступает обращение к принципам организации совместной деятельности. О роли и значении принципов в отечественной науке государственного управления наблюдается устоявшееся единство мнений⁵. Однако происходящие на современном этапе в нашей стране и на международной арене социально-экономические и политические преобразования обуславливают объективную необходимость переосмысления имеющихся теоретических положений о принципах правоохранительной деятельности. В частности, процессы качественной трансформации МВД России требуют их адаптации и использования в практике сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества в противодействии коррупции.

Исследуемые принципы взаимосвязаны с законами и закономерностями в сфере противодействия коррупции и, по нашему мнению, такую взаимосвязь можно представить графически (см. схему 2):

¹ *Предотвращение* означает делать невозможным осуществление и возникновение чего-либо путем заблаговременного принятия контрмер. Предотвратить – заблаговременно устранить то, что угрожает помешать, осуществиться чему-либо (Словарь русского языка: под ред. А.П. Евгеньевой).

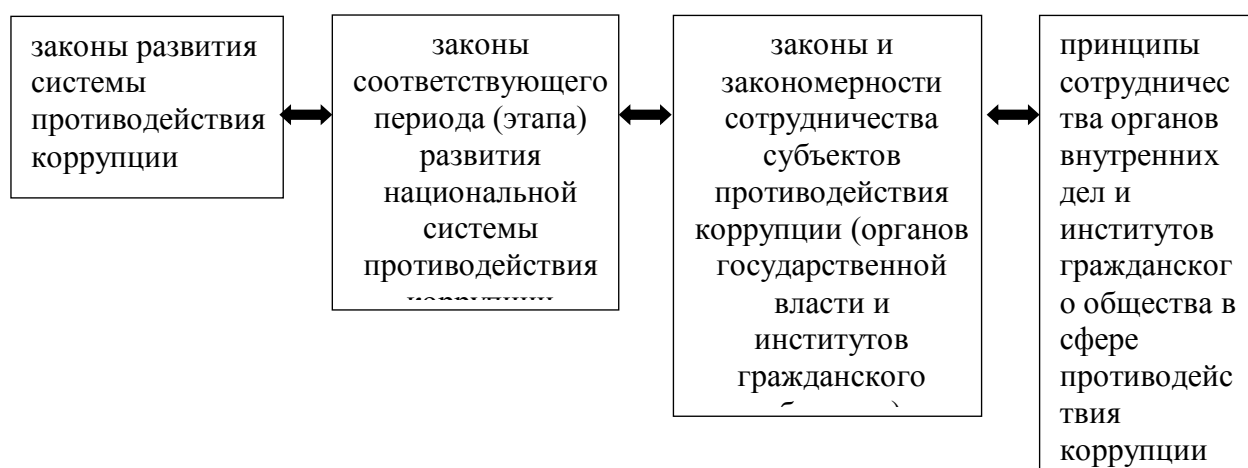
² *Борьба* – включает в себя: предупреждение и последовательную реализацию юридической ответственности за уже совершенные коррупционные правонарушения.

³ Данные меры Федеральным законом «О противодействии коррупции» не раскрываются. Обобщенно это совокупность различных мер по сокращению масштабов и уменьшению тяжести вреда, причиняемого коррупционными правонарушениями. Это словосочетание стало употребляться в научных статьях с 1990-х годов и на сегодняшний день широко отражается в юридической и специальной литературе.

⁴ Поскольку коррупция имеет всепроникающий характер, то она затрагивает широкий круг общественных отношений и проявляется самым разнообразным образом, их суть заключается в нарушении нормального хода и развития общественных отношений. Эти проявления напрямую связаны с коррупционным поведением, являясь, по сути, его результатом.

⁵ Саетгараев В.Ф. Система принципов взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 20-24

Схема 2:

С позиции методологии науки принципы – это основополагающие положения, предпосылки или концепции, применение которых позволяет содержательно описывать предполагаемые свойства и характеристики объекта исследования и на основании научного метода строить процедуры для получения эмпирического материала, его обобщения и интерпретации. Специфической особенностью данной категории в теории управления является то, что принцип, как категория, отражает «в системе государственного управления закономерности, отношения, взаимосвязь между её элементами»¹.

Вместе с тем следует констатировать, что отношения сотрудничества с институтами гражданского общества в деятельности ОВД по противодействию коррупции недостаточно исследованы. Поэтому вполне справедливо употребление термина «закономерность», который в теории управления обычно рассматривается как первоначальная стадия формулирования закона в процессе его теоретического исследования. Применительно к предмету нашего исследования требуется более обстоятельное изучение законов возникновения необходимости, становления и развития сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества. Интегральное исследование этих закономерностей – во многом дело будущего, но уже сегодня можно сказать, что

¹ Атаманчук Г.В. Государственное управление: Организационно-функциональные вопросы. Москва: Экономика, 2000. С. 124.

привлечение в противодействие коррупции инициатив, потенциала и ресурсов институтов гражданского общества выступает одной из важнейших составляющих антикоррупционного процесса.

Изучаемые принципы прежде всего обусловлены нормами Конституции Российской Федерации, ибо общественно-политическая значимость основного закона состоит в организации деятельности органов публичной власти и установлении порядка взаимоотношений с институтами гражданского общества. Конституционные принципы¹ определяют общую идеологию, на которой базируются все остальные принципы взаимоотношений органов публичной власти с гражданским обществом², в соответствии с которой реализуется государственная антикоррупционная политика. Применение этих принципов в антикоррупционной деятельности отражается на общественном сознании, способствует формированию в правосознании граждан «убеждения о правомерности деятельности властных структур, приверженности должностных лиц правовым и демократическим ценностям, их честности, неподкупности и высоком профессиональном достоинстве»³. По мнению В.Д. Зорькина: «сегодня, когда перед лицом глобальных угроз и вызовов многие правовые постулаты и принципы подвергаются пересмотру и переоценке, от того, насколько своевременно и эффективно государственная власть находит и использует правовые способы воздействия на стремительно меняющиеся политические и экономические условия, зависит в итоге защищенность граждан,

¹ Принципы демократического государства (ст. 1); правового государства (ст. 1); участия государства в экономике (ст. 8 и 9); принцип социального государства (ст. 7); идеологического многообразия (ст. 13), светского государства (ст. 14); принцип признания и гарантирования местного самоуправления (ст. 12) и др.

² Человек, его права и свободы, и в том числе достоинство человека, – высшая ценность; все граждане имеют права и свободы от рождения; граждане имеют равные права; основные гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы граждан неотчуждаемы; осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; непосредственное действие общепризнанных принципов и норм международного права в отношении прав и свобод личности; основные права и свободы гарантированы государством.

³ Гуцев П.Ю. Конституционные основы противодействия коррупции в России // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 9.

преодоление правового нигилизма и как следствие дальнейшее развитие и процветание государства»¹.

Системный подход к изучению гражданского общества, основные закономерности его развития и коммуникации с государством, проблемы общественно-политического участия его институтов в противодействии коррупции заложили зарубежные исследователи². В последние десятилетия феномен гражданского общества и проблемы взаимоотношений его институтов с государственными органами находится под пристальным вниманием и отечественных исследователей в сфере социально-гуманитарных наук³. Однако в большинстве исследований только констатируется, что для обеспечения дальнейшего совершенствования взаимоотношений институтов государства и гражданского общества необходимо развивать различные условия активизации их интересов, вырабатывать принципы партнёрских

¹ Интервью с В.Д. Зорькиным, председателем Конституционного Суда Российской Федерации // Законодательство. 2008. № 12. URL: <https://base.garant.ru/5647605/> (дата обращения: 25.08.2023).

² Della Porta, D., Vannucci, A. *The Hidden Order of Corruption: an Institutional Approach* / D. Della Porta, A. Vannucci. – Ashgate Publishing, 2012. 316 p.; Аллак, Ж. Пуассон, М. Коррупцированные школы, коррупцированные университеты. Что можно сделать? Париж: Международный институт планирования образования ЮНЕСКО, 2014. 365 с.; Johnston M. *Corruption, Contention, and Reform: The Power of Deep Democratization* / M. Johnston. – Cambridge University Press, 2014. 314 p.; Фисман, Р. Экономические гангстеры: коррупция, насилие и бедность национальных масштабов / Р. Фисман, Э. Мигель / пер. с англ. О. Литвинова. Москва, 2012; Klitgard, Robert E., MacLean-Abaroa, R. *Corrupt cities: practical guide and prevention*. California, Oakland: Institute for Contemporary Studies, 2004. 162 p.; Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: пер с англ. О.А. Алякринского. Москва: Логос, 2003. 356 с. и др.

³ Кабанов П.А. Мониторинг представительства институтов гражданского общества в составах комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1 (46). С. 2-19; Алексеева Л.А., Майорова С.А. К вопросу о взаимоотношении власти и населения через призму истории // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 69-74; Федорова И.В. Административно-правовые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 174 с.; Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. Москва: 2013. 160 с.; Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2011. 525 с. и др.

взаимоотношений, устанавливать порядок согласования интересов и соблюдения их паритетности. Лишь в немногих научных трудах затрагивается категория «принципы сотрудничества институтов государства и гражданского общества».

При выделении принципов исследуемого сотрудничества важно учитывать, что они представляют научный и практический интерес при реальном обосновании данного процесса, а также определение результативности их использования в процессе функционирования совместной деятельности¹. Анализ правоприменительной практики показывает, что результативное сотрудничество ОВД с институтами гражданского общества по основным направлениям противодействия коррупции возможно при соблюдении следующих принципов:

- *разграничение сферы и предмета полномочий* – формирует упорядоченность взаимоотношений в ходе реализации предусмотренных прав и обязанностей сотрудничающих сторон при объединении усилий, предопределяет предпосылки более глубокого сотрудничества рассматриваемых субъектов. Следование данному принципу выступает гарантом гармонии взаимоотношений, баланса интересов сторон и нахождение отношений в правовом русле. Его несоблюдение будет вести к социальной несправедливости и выступать причиной конфликта интересов;

- *постоянство* – предполагает долгосрочную совместную деятельность, организацию контроля реализации принятых решений общими усилиями с обязательным анализом и обсуждением эффективности их выполнения. Позиционируется в качестве ведущего принципа, поскольку ориентирует содержание остальных принципов исследуемого сотрудничества, определяя основы организации сотрудничества и подходы оценки его действенности, обеспечивает оптимизацию процесса сотрудничества, накопление положительного и отрицательного опыта, их анализ, выбор необходимых специалистов для привлечения к сотрудничеству;

- *системность* – характеризует комплексность совместной антикоррупционной деятельности, основывающуюся на своевременной разработке и реализации общих действий, путем

¹ Киричѐк Е.В. Указ. соч. С. 96.

применения метода прогнозирования. Отличительной чертой системного сотрудничества выступает, прежде всего, его правовая упорядоченность, а также внутреннее единство и органическая взаимообусловленность. В свою очередь, сферу противодействия коррупции отличает единство научно-методической, правотворческой, правоприменительной, информационной, организационной, педагогической и иных видов деятельности. Их совокупность и формирует систему антикоррупционной деятельности, гарантируя прогнозируемый результат.

- *приоритет применения предупредительных мер* – имеет безусловное положение по отношению к другим мерам противодействия коррупции, прежде всего к мерам уголовной политики государства, направленным на рациональное использование возможностей объединенных сил, на оптимизацию антикоррупционных правовых норм, исключающее их коррупциогенность и направляющее к обоснованному применению норм права. Согласно ст. 5 Конвенции ООН против коррупции: «каждое государство-участник стремится устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции»¹. В профилактике коррупционных правонарушений важную роль играют открытость ОВД для общественного контроля, предоставляемая гражданам возможность принимать участие в выработке совместных решений, антикоррупционная деятельность СМИ и др.;

- *социальное партнёрство* – принцип, предполагающий воплощение в жизнь нормативно предусмотренного, добровольного и рационального сотрудничества рассматриваемых сторон, которые имеют стремление объединить усилия. Его можно рассматривать в качестве самостоятельного правила и как ориентир применения остальных принципов сотрудничества, способствующих объединению сил участников для достижения социально полезных

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

результатов. Социальное партнерство – это отношения между основными социальными группами общества при осуществлении определенного социального порядка, построенного на возможности и необходимости учета и оптимальной реализации интересов сторон на основе согласия и взаимопонимания¹. Социальное партнерство возможно только при формировании не просто стихийно-спонтанного согласия, а осознанной потребности в общей позиции, согласованном поведении и общем упорядочении общественных отношений²;

- *выбор оптимальных форм и методов* – предполагает применение лучших, наиболее благоприятных приемов и способов совместной деятельности, которые имеют теоретическое обоснование и прошли пробирование на практике. Данный принцип представляет собой решение комплекса взаимосвязанных задач, которые неодинаковы по своему значению, месту, способам и времени их решения. Поэтому при организации сотрудничества с использованием методов системного анализа необходимо определить наиболее оптимальные формы и методы в решении общих задач, причинные связи, устанавливающие качественное решение приоритетной задачи, в условиях ограниченных материальных, финансовых и других ресурсов. Это позволит достичь максимальной эффективности в процессе сотрудничества.

Выделенные принципы положены в основу реализации нормативно установленных направлений противодействия коррупции в ходе сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества. В своей совокупности они дают объективную характеристику совместной деятельности указанных субъектов и в процессе реализации образуют определенную связь (общность), систему. Значение данных принципов особенно важно на современном этапе, поскольку усложнение общественных отношений требует поиска наиболее эффективных форм и методов исследуемого сотрудничества. По мнению Н.В. Павличенко: «принцип становится

¹ Гайнуллина Ф.И. Политические аспекты социального партнерства в России: монография. Москва: «Профиздат». 2001. С. 30.

² Там же. С. 24.

таковым только после его закрепления в нормативном акте»¹. Новые принципы не отражаются в НПА по причине их непознанности, что порождает субъективный подход к организации сотрудничества.

Содержание процесса сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества по противодействию коррупции раскрывается в различных организационно-правовых формах. При их определении необходимо помнить о том, что каждое подразделение ОВД наделено перечнем собственных задач и способов их достижения. Учитывая это и сложную структуру ОВД, весьма затруднительно провести полный анализ исследуемых форм, которые применяются в ходе оперативно-служебной деятельности. Поэтому целесообразно выделить нормативно закрепленные и оправдавшие себя в правоприменительной практике организационно-правовые формы сотрудничества.

Афоничкин С.Н. отмечает, что «правовая норма устанавливает основные формы организации и компетенцию общественных объединений в связи с их сотрудничеством ..., способы этого сотрудничества, круг вопросов, в решении которых общественность участвует, меры, которые может применить. Что же касается методов работы общественных объединений, особенно приемов, способов ..., то они правовому регулированию не подлежат, поскольку здесь преобладает творческое начало»². В то же время автором отмечается, что «организационные формы сотрудничества общественных объединений в предупреждении преступлений многообразны, причем практика здесь нередко идет впереди закона, а правовое регулирование этой деятельности начинается с момента наделения тех или иных её участников правосубъектностью»³.

Исходя из сложившейся правоприменительной практики привлечения ОВД представителей широкой общественности в осуществление антикоррупционной политики, учитывая их многообразие и разноплановый характер деятельности, можно

¹ Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография. Москва: 2016. С. 78.

² Афоничкин С.Н. Организация сотрудничества исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями. С. 14.

³ Там же. С. 17.

выделить основные организационно-правовые формы исследуемого сотрудничества: *совместная деятельность в составе рабочих групп и комиссий*¹; *совместная образовательная и научно-исследовательская деятельность*²; *общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов*³; *независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов*⁴; *антикоррупционное просвещение*⁵, *антикоррупционная пропаганда*⁶, *антикоррупционный мониторинг*⁷, *совместная деятельность в ходе предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования*

¹ Указы Президента РФ: от 23.05.2011 № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3154, от 28.07.2011 № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4712; Приказы МВД России: от 15.08.2011 № 939 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23.05.2011 № 668», от 23.05.2012 № 534 «О Порядке заслушивания общественными советами при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах информации должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации о деятельности органов внутренних дел по пресечению преступлений, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и профилактике правонарушений».

² Приказы МВД России: от 13.11.2020 № 767 «Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года»; от 28.04.2023 № 260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России».

³ Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России: приказ МВД России от 27.06.2003 № 484.

⁴ Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: приказ МВД России от 24.02.2012 № 120.

⁵ Предусмотрено гл. XII, XIII Указа Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

⁶ О противодействии коррупции в Республике Татарстан: закон РТ от 04.05.2006 № 34-ЗРТ. Ст. 7, 12 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2006. № 5. Ст. 1464; О мерах по противодействию коррупции в городе Москве: закон г. Москвы от 17.12.2014 № 64 // Ведомости Московской городской Думы. 2015. № 1. Ст. 387.

⁷ О противодействии коррупции в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ. Ст. 11.

коррупционных правонарушений¹, а также при обеспечении защиты лиц, заявляющих о фактах коррупции² и др.

Обозначенные формы сотрудничества заключаются в следующем.

Совместная деятельность в составе рабочих групп и комиссий – реализуется в работе Экспертного совета, комиссий и рабочих групп Общественного совета, Общественных наблюдательных советов, аттестационных комиссий системы (при) МВД России, региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции. В целом это совместная деятельность в рамках координационных, совещательных, консультативных и экспертных образований.

Совместная образовательная и научно-исследовательская деятельность – реализуется в подготовке и написании научных работ, проведении научно-практических конференций, освоении специализированных образовательных программ и т. д. Например, совместные исследования по вопросам противодействия коррупции проводятся между ВНИИ МВД России и институтами гражданского общества, а организация и осуществление антикоррупционного образования используется при обучении как представителей институтов гражданского общества, так и представителей правоохранительных органов, в том числе сотрудников органов внутренних дел³.

Антикоррупционная экспертиза НПА – это совместная деятельность с аккредитованными независимыми экспертами (гражданами и представителями некоммерческих организаций),

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 2019. № 31. Ст. 4470; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921; 2020. № 8. Ст. 919 и др.

² Об утверждении Порядка организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: приказ МВД России от 23.12.2020 № 892.

³ Кабанов П.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Саэтгараева Вильсура Фирдависовича на тему «Организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции» // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 233.

уполномоченными (включенными в реестр) на проведение антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов. Это наиболее регламентированная форма совместной деятельности, направленная на предупреждение коррупционных проявлений еще на стадии правотворчества путем устранения пробелов антикоррупционного законодательства, тем самым значительно повышая эффективность противодействия коррупции¹.

Антикоррупционное просвещение – это систематическая деятельность органов власти, образовательных организаций и институтов гражданского общества по формированию антикоррупционного правосознания как части правовой культуры и важного фактора правомерного поведения личности с помощью донесения до населения страны актуальной информации о коррупции и формах противодействия ее проявлениям². В целом это распространение достоверных и объективных знаний о коррупции и антикоррупционной деятельности государства и общества³.

Антикоррупционная пропаганда – пропаганда (от латинского слова «propaganda» – «распространение») – сообщение об объекте для определенной аудитории, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» данный термин отсутствует, но он предусмотрен региональным законодательством⁴, в соответствии со статьей 7 Закона РТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»

¹ Кабанов П.А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 25-37; Баранов В.М., Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 63-74.

² Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. Ред. Т.Я. Хабриева. Москва: Проспект, 2021. С. 19.

³ Власенко Н.А., Цирин А.М., Спектор Е.И. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н.А. Власенко, А.М. Цирин, Е.И. Спектор и др. Москва: ИНФРА-М, 2016. С. 30.

⁴ Осяк А.Н., Пестов Р.А., Капранова Ю.В. Совершенствование информационно-пропагандистских программ по противодействию коррупции субъектами обеспечения собственной безопасности в системе МВД России. Методические рекомендации // А.Н. Осяк, Р.А. Пестов, Ю.В. Капранова. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. С. 13.

представляет собой целенаправленную деятельность средств массовой информации, координируемую и стимулируемую системой государственных заказов и грантов, содержанием которой является просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ, укрепление доверия к власти.

Антикоррупционный мониторинг – особая государственная функция, одна из составных частей общей деятельности органов государственной власти по противодействию коррупции и (или) составная часть осуществления мониторинга правоприменения, комплексный структурный и информационно-аналитический механизм анализа и оценки НПА на всех этапах его создания и применения, наблюдение, анализ, оценка и прогноз коррупционных правонарушений, коррупционных факторов, а также общих и специальных мер по реализации антикоррупционной политики. Проводится уполномоченным органом по противодействию коррупции либо иным специализированным учреждением или организацией¹. Данная мера в Федеральном законе «О противодействии коррупции» отсутствует, но закреплена в Законе РТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» как деятельность по наблюдению, анализу и прогнозу коррупции, условий для ее проявления, мер по противодействию коррупции и реализации антикоррупционной политики, в том числе их социальная диагностика, осуществляемая в целях оценки эффективности антикоррупционной политики (ст. 11).

Совместная деятельность в ходе предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия, расследования коррупционных преступлений и правонарушений, а также при обеспечении защиты лиц, заявляющих о фактах коррупции, – привлечение представителей общественных организаций (специалистов и экспертов) в ходе административно-правовой, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

¹ Власенко Н.А., Цирин А.М., Спектор Е.И. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник. С. 30.

Ключевой фазой совместной деятельности государства и гражданского общества в антикоррупционной сфере выступает *рассмотрение различных обращений и жалоб, поступающих от граждан и организаций, содержащих информацию о коррупции*. Такие обращения и жалобы являются своего рода индикаторами коррупционных рисков в деятельности органов публичной власти, основой для принятия решений по предупреждению соответствующих действий¹.

Практикой вырабатываются новые формы совместной деятельности, их перечень не является исчерпывающим, он всегда открыт. Еще более разнообразны методы реализации указанных форм и используемые при этом ресурсы (силы, средства и т. д.). Рассматривая соотношение форм и методов исследуемого сотрудничества, мы исходим из того, что данные формы и методы не имеют однообразного научного толкования. Попытка их определения носит постановочный характер и допускает неоднозначность в их интерпретации и научном анализе. Каждая выделенная форма исследуемого сотрудничества раскрывается в многочисленных методах относительно направлений противодействия коррупции и оперативно-служебной деятельности ОВД. Формы и методы вообще, являясь неотъемлемой частью совместной деятельности ОВД с институтами гражданского общества, соотносятся между собой как общее и отдельное, то есть каждая форма служит внешним выражением процесса сотрудничества, а метод – способом достижения задачи. На современном этапе большие возможности в появлении новых методов реализации обозначенных форм играют стремительно развивающиеся информационные технологии и процесс цифровизации общественных отношений. Всё это дает возможности установления новых каналов коммуникации ОВД с различными институтами гражданского общества и анализа больших данных, возникающих в данной сфере.

Подводя итог вопросам, рассмотренным в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать следующие основные выводы:

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: ИД «Юриспруденция». 2012. С. 260.

1. Коррупция остается одной из основных угроз государственной и общественной безопасности. Её масштабы, системный характер и уровень в различных общественных отношениях явились основанием для принятия соответствующих НПА и концептуальных документов стратегического характера. В законодательном определении коррупции явно превалирует уголовно-правовая характеристика данного противоправного явления, хотя законом за совершение коррупционных правонарушений помимо уголовной ответственности предусмотрены административная, гражданско-правовая и дисциплинарная. Анализ НПА и научной литературы дает основание говорить о том, что *под коррупцией в самом общем виде понимается извлечение личной выгоды лицом, наделенным определенными полномочиями, вопреки целям данных полномочий.*

2. В правовых актах отечественного законодательства широкое распространение получила дефиниция «институты гражданского общества», однако ее легальное определение отсутствует. В науке также нет консенсуса по данному вопросу, поэтому дать единое и точное определение затруднительно. Обобщение положений литературных источников и мнений ученых позволяет прийти к выводу, что институты гражданского общества – это, прежде всего, коллективные образования граждан.

В исследуемом контексте *под институтами гражданского общества предлагается рассматривать общественные объединения и некоммерческие организации (негосударственные организации правозащитной и правоохранительной направленности, адвокатуру, СМИ и другие), участвующие в самом широком спектре государственных и общественно значимых вопросов в рассматриваемой сфере при осуществлении общественного контроля в рамках своей деятельности.*

3. Уточнение основных понятий, отражающих совместную деятельность по противодействию коррупции ОВД и институтов гражданского общества, дает основания характеризовать сотрудничество как наиболее совершенную форму взаимодействия. Исходя из чего, *под сотрудничеством ОВД и институтов*

гражданского общества в сфере противодействия коррупции следует понимать целенаправленную, регламентированную антикоррупционным законодательством, добровольную форму взаимодействия заинтересованных субъектов, реализующуюся во взаимном влиянии, объединении и консолидации совместных усилий по нейтрализации (предотвращению и борьбе) коррупционных правонарушений, а также минимизации и (или) ликвидации их негативных проявлений и последствий в различных сферах общественных отношений.

Признаками сотрудничества выступают: *устойчивость и длительность связей, независимость сторон, добровольная основа, взаимная заинтересованность, общая цель совместной деятельности.*

4. Результативное сотрудничество ОВД с институтами гражданского общества по противодействию коррупции возможно при соблюдении следующих принципов: *разграничения сферы и предмета полномочий; постоянства; системности; приоритета применения предупредительных мер; социального партнёрства; выбора оптимальных форм и методов.*

Отражая объективную характеристику совместной деятельности рассматриваемых субъектов, выделенные принципы ложатся в основу реализации основных направлений противодействия коррупции и определяют связь теории и практики. Реагируя на закономерности усложнения общественных отношений, они помогают в определении наиболее эффективных форм и методов реализации исследуемого сотрудничества.

5. Наиболее распространенными и оправдавшими себя на практике организационно-правовыми формами сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции выступают: *совместная деятельность в составе рабочих групп и комиссий, совместная образовательная и научно-исследовательская деятельность, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, антикоррупционное просвещение, антикоррупционная пропаганда, антикоррупционный мониторинг, совместная деятельность в ходе предупреждения, выявления,*

пресечения, раскрытия, расследования коррупционных преступлений и правонарушений, а также при обеспечении защиты лиц, заявляющих о фактах коррупции и т. д.

Выделенные организационно-правовые формы выступают внешним проявлением исследуемого сотрудничества, а методы – инструментарием их реализации в оперативно-служебной деятельности ОВД. Правоприменительной практикой вырабатываются новые формы совместной деятельности, их перечень не является исчерпывающим, он всегда открыт.

1.2. Состояние и основные элементы организационно-правового механизма сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции

Содержанием процесса сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества в противодействии коррупции выступает механизм их совместной деятельности. Слово «механизм» при этом подчёркивает динамическую составляющую указанной системы, постоянное движение правового регулирования¹. Сам процесс правового регулирования, который включает правотворчество и правоприменение, представляет собой длящуюся деятельность органов публичной власти и иных субъектов, осуществляемую на постоянной основе, обеспеченной организационно-правовым механизмом², сущность которого состоит в раскрытии основных компонентов сотрудничества, их точек соприкосновения и алгоритма реализации. В связи с чем данный механизм предстает важнейшим средством реализации цели объединения потенциала ОВД и гражданского общества в противодействии коррупции.

Создание механизма объединения усилий правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. Москва, 2010. С. 150.

² Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права. Москва, 1987. С. 241.

коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества предусмотрено антикоррупционным законом и выступает одним из основных направлений деятельности органов публичной власти по повышению эффективности противодействия коррупции. Учеными отмечается, что «рассматриваемый механизм совместной деятельности нуждается в проработке и в настоящее время во многом декларативен. Для решения создавшейся ситуации требуется, с одной стороны, повышение уровня правовой культуры у граждан и государственных служащих, с другой – совершенствование качества правотворчества и реализации норм права»¹.

Социальный запрос диктует воплощение нового подхода объединения потенциала ОВД и институтов гражданского общества в противостоянии коррупции, выступающего в виде универсального организационно-правового механизма сотрудничества, действующего объективно, автономно и эффективно в любой сфере общественных отношений (прежде всего, связанной с защитой прав и свобод человека и гражданина). Данный механизм основывается на социальном партнерстве в правоохранительной сфере, он определяется как разновидность общественных отношений, имеет специфические формы реализации совместной деятельности правоохранительных и иных социальных субъектов в лице структур гражданского общества, бизнес-сообщества и муниципальных образований в целях выявления и разрешения проблем противодействия преступности и обеспечения желаемого уровня безопасности общества от криминальных угроз².

В основе данного механизма сотрудничества находится парадигма, согласно которой ни одна из сторон не доминирует, в процессе его осуществления происходит взаимная координация деятельности. Имеются разные точки зрения институциональных основ объединения возможностей государства и гражданского общества. Одни авторы под исследуемым механизмом понимают:

¹ Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / ответ. ред. Ю.А. Тихомиров. Москва: ИЗИСП. 2013. С. 104.

² Коробов В.Б, Андреев Н.А., Филимонов О.В. Социальное партнерство в правоохранительной сфере: монография. Москва: Академия управления МВД России, 2016. С. 26.

«комплекс устойчивых взаимоотношений структур государства и гражданского общества как институтов, обусловленных соответствующей целью каждой из структур и имеющимися ресурсами, осуществляемых в соответствии с определенными нормами, правилами, процедурами, санкциями под влиянием исторических, экономических и социально-политических факторов»¹. При этом «механизмы взаимодействия государства и гражданского общества могут быть интерпретированы как системная совокупность способов, методов, процедур их взаимоотношений, направленных на организационное упорядочение взаимной деятельности на основе общепринятых норм и правил»². Другие авторы под механизмом объединения усилий органов публичной власти, общества и бизнес-структур рассматривают «совокупность субъекта (органа) управления, самих субъектов взаимодействия, средств, способов и методов, с помощью которых они воздействуют друг на друга и на объекты социальной сферы соответствующего административно-территориального образования для наиболее эффективного достижения стоящих перед конкретной социально-экономической системой целей»³.

В силу этого механизм сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в противодействии коррупции следует рассматривать как составную часть, подсистему механизма государственного управления в данной области. Его главное предназначение заключается в обеспечении воздействия на факторы, от которых зависят качественные и количественные показатели уровня коррупции в стране, степень защищенности личности, общества и государства от коррупционных посягательств. Характерной особенностью данного механизма сотрудничества является использование различных приемов и способов противостояния коррупции, среди которых выделяются правовые,

¹ Новикова О.В. Формирование институциональных механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2009. С. 13.

² Там же. С. 14.

³ Перекрестов Д.Г. Социальная ответственность бизнеса: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2012. С. 7.

экономические, политические, моральные, культурные, организационные и др. Посредством их многообразия обеспечивается возможность: а) согласования интересов участвующих сторон; б) организации эффективного совместного воздействия на общественные отношения в целях предупреждения, выявления и пресечения коррупционных проявлений в законодательной, управленческой и правоприменительной сферах; в) оперативного обмена информацией о фактах, причинах, последствиях коррупции, а также результатах антикоррупционной деятельности.

Таким образом, исследуемый механизм сотрудничества в общих чертах представляется в виде системы или устройства, либо способа организации и функционирования сторон-партнеров, воплощаемых в постановке участниками задач совместной работы с критериями оценки их достижения. Путь к достижению задач осуществляется в соответствии с руководящими принципами путём воздействия на объект заинтересованности – коррупцию и ее проявления (ее элементы и связи между ними) – с использованием различных форм и методов, с привлечением необходимых ресурсов. Механизм сотрудничества в исследуемой сфере направлен на достижение обозначенной цели и решение сформированных задач через воздействие на взаимосвязанные компоненты объекта правоохранительной заинтересованности. Это воздействие реализуется посредством оптимальных форм и методов сотрудничества, их выбор должен быть адекватен поставленной цели, в противном случае она не будет достигнута.

Сотрудничество ОВД с институтами гражданского общества в противодействии коррупции требует системной организации, отвечающей современному генезису общественных отношений. Правоприменительная практика ОВД противодействия коррупции диктует необходимость построения инновационной модели совместной работы ОВД с заинтересованными институтами гражданского общества. Сущность данной модели состоит в использовании разнообразных коммуникационных путей сбора и накопления актуальной информации о коррупционных проявлениях, дальнейшего ее анализа с использованием современных

информационных технологий (например: государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон»¹). Рассматриваемая модель сотрудничества, безусловно, представляет научный и практический интерес, так как затрагивает нестандартные возможности постоянно трансформирующейся коррупции под новые реалии².

Ведя речь о механизме сотрудничества как о юридической категории, следует учесть, что в понимании относительно государственно-правовых явлений «механизм – это система, то есть совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, определяющая порядок той или иной юридически-значимой деятельности»³. Одним из таких элементов упорядочивания взаимоотношений субъектов сотрудничества выступает механизм организационного регулирования. О нем Алиуллов Р.Р. говорит как о «сложной системе элементов, обладающих структурно-функциональными параметрами, целевыми характеристиками, качественно взаимодействующих между собой на основе определенных принципов»⁴. Но в исследуемом нами механизме мы имеем дело с не связанными структурно-функциональными параметрами элементами: ОВД и институтами гражданского общества. Указанные элементы лишь имеют стремление к качественным взаимоотношениям, вызываемым общей целью – противодействием коррупции, и требуют для этого выработки определенных процедур.

¹ О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон»): указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 18. Ст. 3053.

² Саегараев В.Ф. Сущность и основные элементы организационно-правового механизма взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений в сфере противодействия коррупции // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 60.

³ Чёрная О.О. Категория «организационно-правовой механизм» в контексте защиты субъектов правоотношений // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 131.

⁴ Алиуллов Р.Р. Механизм управления органами внутренних дел (вопросы теории, методологии и практики): дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2004. С. 90.

Конечно же, одних лишь организационных мер недостаточно для того, чтобы заработал механизм сотрудничества, он нуждается в правовых рычагах. Еще советской юридической наукой было выработано понимание механизма правового регулирования, и серьезных изменений со временем он не претерпел. Под ним понимается «взятая в единстве система правовых средств (юридических норм, правоотношений, актов и др.), при помощи которых осуществляется правовое воздействие на отношения социалистического общества»¹. В связи с чем целесообразно вести речь об организационно-правовом механизме (далее – ОПМ). «Если механизм правового регулирования – это совокупность норм и мероприятий, предусмотренных для обеспечения результата правового регулирования, то ОПМ – это совокупность взаимосвязанных субъектов правового регулирования и их системная деятельность, направленная на эффективное правотворчество и правоприменение»². В юридической науке широко распространена категория «ОПМ», которая позволяет объективно и полно отразить многогранность правовых отношений в самых разнообразных сферах. Черная О.О. полагает, что «ОПМ, выступая сложной динамической системой, которая функционирует одновременно в условиях рисков и социальной энтропии, вбирает в себя элементы как государственного механизма (система органов, осуществляющих возложенные функции), так и механизма правового регулирования (законодательство и компетентных государственных органов, реализующих предписания в определенной юридически значимой деятельности»³.

С данной точки зрения эти два взаимообусловленных компонента учтены О.В. Петровой в предложенном ею ОПМ взаимодействия, в котором предусмотрен комплекс как

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права. Москва, 2010. С. 150.

² Ибрагимова Ю.Э. Организационно-правовой механизм установления и устранения пробелов в законодательстве: дис... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 67.

³ Чёрная О.О. Категория «организационно-правовой механизм» в контексте защиты субъектов правоотношений / О.О. Чёрная // Евразийская адвокатура. № 5 (24). 2016. С. 133.

организационных, так и правовых средств, включая цели, задачи, функции и направления деятельности, формы, методы и принципы¹. Похожей точки зрения придерживается А.С. Монгуш, которая под ОПМ понимает взаимоинтегрированную целостную совокупность организационных, правовых (нормативных) средств и методов, включая в него цели, задачи, принципы, функции, формы, методы и этапы². Байдильдина Р.К., исследуя правовой феномен ОПМ, также определяет его как комплекс мер правового и организационного характера³. Наиболее точно природу ОПМ раскрыл Е.В. Киричѐк как сложную систему, состоящую из статических (потенциал общества: право, духовность, нравственность) и динамических (процедура функционирования статических элементов, отраженная в организационно-правовых средствах) элементов, посредством которых осуществляется воздействие на общественные отношения⁴. Мы согласны с авторами с наличием в данном механизме правовых и организационных средств, статических и динамических элементов, данные категории подвергаются постоянным изменениям под воздействием объективных обстоятельств, отражающих внешнее проявление процессов на конкретном историческом этапе.

Поскольку проблема коррупции выступает барьером в достижении обществом социального благополучия, то воздействовать на общественные отношения, подлежащие корректировке необходимо путем выстраивания институтами

¹ Петрова О.В. Организационно-правовой механизм взаимодействия МВД, ГУВД, УВД по субъекту Российской Федерации и региональных органов государственной власти в сфере правоохраны: дис... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 58.

² Монгуш А.С. Организационно-правовой механизм профессиональной подготовки руководящих кадров органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 9.

³ Байдильдина Р.К. Организационно-правовой механизм взаимодействия службы пробации Министерства внутренних дел Республики Казахстан с иными правоохранительными органами и органами исполнительной власти общей компетенции регионального и районного уровней: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 5.

⁴ Киричѐк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2015. С. 128.

гражданского общества современных коммуникаций со структурами, законодательно призванными влиять на эти барьеры, и прежде всего с ОВД.

Успех в противодействии коррупции возможен лишь в случае рассмотрения ОПМ сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества именно в качестве системы организационных и правовых средств¹. Хотя термин ОПМ и получил достаточно широкое распространение в науке, однако все еще находится на стадии разработки ввиду различных взглядов на его понимание.

Различные варианты ОПМ являются предметом исследований в работах по отдельным сферам и отраслям правового регулирования. Например, в исследованиях Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (далее – ИЖиСП) в рамках разработки направлений антикоррупционной политики особое внимание уделено ОПМ противодействия коррупции в РФ. В частности, в исследовании ИЖиСП отмечено, что в данной сфере большое значение имеет создание и деятельность специальных структур (комиссий и комитетов), которыми также утверждаются и потом реализуются планы и концепции, что в совокупности составляет ОПМ противодействия коррупции². Антикоррупционное правовое регулирование характеризуется большим количеством подзаконных правовых актов, содержащих многочисленные административные процедуры³.

Основываясь на научных исследованиях и анализе юридической литературы формирования концепции ОПМ, делается вывод, что в юридической науке логически завершенной комплексной теории исследуемого механизма еще не сложилось. Важно заметить, что становление общественно-полезной концепции осуществляется в соответствии с правоприменительной практикой и действующим

¹ Киричѳк Е.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. Москва: 2013. С. 11.

² Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин и др. Москва, 2019. С. 100.

³ Там же.

законодательством. Отсутствие четко структурированного и сформулированного понятия ОПМ препятствует реализации цели в данной сфере.

Основываясь на достижениях научных исследований, можно сделать вывод о том, что под *ОПМ сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции* понимается *регламентированная нормами антикоррупционного законодательства система организационно-правовых средств, с помощью которых осуществляется совместная деятельность, направленная на нейтрализацию (предотвращение и борьбу) коррупционных правонарушений, а также на минимизацию и (или) ликвидацию их последствий в различных сферах общественной жизни.*

Центральным ядром в данном ОПМ выступают *правовые средства*, представляющие «совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально-полезных целей»¹. Правовые средства отражают статическую часть исследуемой системы и образуют его правовой механизм.

Ядро правовых средств исследуемой системы опоясывают *организационные средства*, являясь его динамической частью, и, соответственно, образуют организационный механизм, предназначенный для точного выполнения правовых норм. Дефиниция «организация» означает организованность, планомерное, продуманное устройство, внутреннюю дисциплину. Организованный – планомерный, отличающийся строгим порядком². Поэтому организационный механизм, «имея доминирующее предназначение, обеспечивает целостность и единство системы, упорядочивая ее отдельные элементы в общей структуре и интегрируя отдельные

¹ Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 94-102.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. С. 458.

подсистемы в единую целую систему»¹. «Свойства и качества организационных средств обеспечивают элементам системы: рациональное перераспределение функций; определение ресурсной основы для эффективной реализации ими функций; установление иерархии и субординации между её первичными и вторичными элементами»².

ОПМ как сложная система включает в себя совокупность взаимодействующих элементов, структурно и функционально взаимосвязанных, способы их взаимодействия в механизме гарантируют его качественную целенаправленную работоспособность³. Каждый элемент соответствующего ОПМ выступает его самостоятельной структурно-образующей частью, обладающей специфическими свойствами и функциями, их предназначение определяются целью и задачами самого механизма. ОПМ как социальный механизм отличается внутрисистемной изменчивостью и подвижностью, поэтому спрогнозировать результат его функционирования очень сложно, хотя он и направлен на достижение определенной цели, но носит вероятностный характер⁴. При этом механизм будет бесполезен в случае его функционирования без целевой направленности, на достижение которой он создан⁵.

Процесс познания правовых явлений всегда носит умозрительный характер. Определяя элементы ОПМ, необходимо учитывать субстанциональную (статическую) либо функциональную (динамическую) их характеристику⁶. Учитывая наличие в исследуемом механизме и статических (нормы права), и динамических элементов (процессы, правоотношения),

¹ Кардашов Р.А. Организационный механизм органа внутренних дел и проблемы его формирования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 70.

² Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2015. С. 117.

³ Киричек Е.В. Указ. соч. С. 118.

⁴ Там же. С. 119.

⁵ Там же. С. 120.

⁶ Там же. С. 121-122.

представляется рациональным изучать столь сложную правовую категорию как «организационно-правовой механизм» с позиции структурно-функционального подхода.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что рассматриваемый ОПМ состоит из: правового блока, включающего антикоррупционные правовые нормы и организационно-управленческие отношения (юридические факты и акты управления); организационного блока, включающего постановку цели, задач, определение принципов, форм, методов, функций, этапов сотрудничества и субъектов противодействия коррупции. Рассмотрим данные элементы более подробно.

Антикоррупционные правовые нормы. В настоящее время Российское антикоррупционное законодательство признано одним из самых совершенных в мире¹. Сложившаяся система отличается высокой динамикой развития, законодательство достаточно восприимчиво к вызовам времени и требованиям международной правовой практики, учитывает рекомендации научного сообщества, особенно в части предотвращения и урегулирования конфликта интересов декларирования доходов, экспертной деятельности и контроля. Становление отечественной системы антикоррупционного законодательства разворачивается с начала 90-х годов XX века. С момента образования суверенной России предпринимались попытки создания механизмов противодействия коррумпированности государственного аппарата. Но формирование реальной правовой базы, предусматривающей совместную деятельность органов публичной власти в сфере противодействия коррупции с представителями гражданского общества, началось в нашей стране в 2006 году, после ратификации Российской Федерацией Конвенций ООН против коррупции и Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию². Став частью

¹ Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. Е.В. Охотского. Москва: Юрайт, 2020. С. 246.

² В настоящее время денонсирована - О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон от 28.02.2023 № 42-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 10. Ст. 1565.

российской правовой системы, указанные международные акты создали реальные предпосылки для формирования в России системы органов, занимающихся борьбой с коррупцией, и активного включения в эту деятельность институтов гражданского общества.

Проведенный анализ действующих правовых норм в сфере противодействия коррупции, регулирующих вопросы совместной деятельности ОВД и заинтересованных институтов гражданского общества, не позволяет говорить о существовании отдельной правовой подсистемы в данной области (специальной отрасли права). Данные правовые нормы рассредоточены в различных НПА: национальных¹ и международных² (не противоречащих Конституции РФ), которые в свою очередь детально конкретизированы: в базовых федеральных законах³; документах стратегического планирования⁴,

¹ Согласно ст. 2 Федерального закона «О противодействии коррупции», правовую основу противодействия коррупции составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

² Основные: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ); Конвенция против транснациональной организованной преступности (ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ).

³ Федеральные законы: от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов»; от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»; от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ; от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях», законе Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»; от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и др.

⁴ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации; Стратегия противодействия коррупции Российской Федерации; Национальный план противодействия коррупции;

которые в совокупности составляют важную правовую основу сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества и ориентируют дальнейшие направления его совершенствования; указах и иных подзаконных актах Президента России¹; в постановлениях и распоряжениях Правительства РФ²; межведомственных³ и ведомственных НПА⁴.

Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» и др.

¹ Указы Президента Российской Федерации: от 01.03.2011 № 250 «Вопросы организации полиции»; от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»; от 23.05.2011 № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»; от 28.07.2011 № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» и др.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 10. Ст. 1084 и др.

³ Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

⁴ Приказы МВД России: от 16.03.2015 № 340 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ст. 6, 13.16); от 16.06.2011 № 679 «Об утверждении Положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ст. 7); от 09.01.2018 № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России» (ст. 4 Приложения № 1, ст. 4 Приложения № 2, ст. 4 Приложения № 3, ст. 4 Приложения № 4); от 28.06.2016 № 343 «Вопросы Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ст. 6), от 16.06.2011 № 683 «Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ст. 7, 8); от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (ст. 6); от 15.06.2011 № 636 «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» (ст. 8); от 01.09.2017 № 690 «Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (ст. 6); от 24.08.2023 № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» (ст. 1.4.12, 2.5); от 24.02.2012 № 120

Подзаконные правовые акты выполняют функцию обеспечения действия закона, то есть относятся к правовым средствам (гарантиям) реализации права¹. «Еще одной особенностью ведомственного нормативного регулирования», отмечает Ю.Г. Арзамасов, является то, что оно «позволяет разгрузить закон от деталей «технологического порядка», характерных только для деятельности отдельного министерства или ведомства»².

Зачастую в указанных актах совместная деятельность рассматриваемых нами субъектов отражена как «взаимодействие», в рамках же настоящего исследования мы рассматриваем «взаимодействие» как начальную стадию её наиболее организованной формы – «сотрудничества»³. Проведённый сравнительно-правовой анализ ведомственной правовой базы позволяет констатировать, что в данных НПА содержится не более чем «норма-принцип» об организационном подходе к деятельности подразделения ОВД во взаимодействии с внешними субъектами, которая повторяется в каждом Типовом положении. Категория «сотрудничество», закреплённая в Федеральном законе «О полиции» и в других нормативных правовых документах, к сожалению, встречается редко⁴, более подробно об этом изложено во второй главе монографии. Также

«Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России» (глава 2); от 12.09.2013 № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» и др.

¹ Киричёк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2015. С. 261.

² Арзамасов Ю.Г. Обеспечение прав человека и гражданина в нормотворческой деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. С. 70.

³ Саетгараев В.Ф., Пашин В.М. Совершенствование правового регулирования сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 52.

⁴ Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: инструкция по организации деятельности внештатных сотрудников полиции, утверждённая Приказом МВД России от 10.01.2012 № 8; Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. П. 2 ст. 15.

следует отметить, что в настоящее время отсутствует отдельный ведомственный НПА, регулирующий вопросы сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества по противодействию коррупции, однако имеющаяся нормативная правовая база позволяет объединять усилия указанных субъектов в правовом поле и выделить ее оптимальные формы.

Система НПА, составляющих антикоррупционное законодательство, формируется с целью регулирования организационно-управленческих отношений субъектов в данной сфере.

Организационно-управленческие отношения. Это вид общественных отношений при организации совместной жизнедеятельности, они представляют собой *систему взаимных зависимостей, обязанностей людей и институтов, создаваемых для реализации управленческих функций*. Организационно-управленческие отношения возникают при взаимодействии людей, выполняющих социальные функции по упорядочению определенной деятельности. Одна из важнейших функций управления и основных задач ОВД – это организация ее системы и структуры, органов и подразделений, системы их взаимоотношений, выбор форм и методов деятельности и т. д. Эти отношения возникают, изменяются и прекращаются в процессе реализации правоохранительных задач, они обеспечивают целенаправленное и эффективное регулирование деятельности ОВД при выполнении как внутренних, так и внешних функций противодействия коррупции. Совершенствование управления выступает действенным средством улучшения эффективности деятельности ОВД¹, качество разрешения организационно-управленческих вопросов влияет на воплощение социальной природы ОВД.

В систему организационно-управленческих отношений включается и *управленческий процесс*, представляющий собой порядок реализации управленческих действий, определения управленческих процедур, принятия и исполнения правовых актов

¹ Аврутин Ю.Е. Эффективность деятельности ОВД (Опыт системного исследования): монография. Санкт-Петербург, 1998. С. 5.

управления. В зависимости от задач противодействия коррупции, стоящих перед ОВД, организационно-управленческие отношения подразделяются на внутриорганизационные (внутрисистемные), необходимые для формирования и функционирования управленческих структур, направленные на искоренение коррупции внутри ведомства; и на внешне организационные, осуществляемые при противостоянии коррупционным правонарушениям и преступности во внешней среде. «Государственное управление в узком смысле характеризуется властным характером, а исполнительная власть служит целям реализации управленческих задач. Так, исполнительная власть выступает политико-правовой категорией, а государственное управление – организационно-правовой»¹.

Юридические факты. Под юридическими фактами понимаются определенные жизненные обстоятельства (условия, ситуации), которые служат непосредственными поводами, основаниями для возникновения, изменения, прекращения правовых отношений. Относительно воли субъекта юридические факты классифицируются на события (которые не зависят от воли сторон правоотношения) и действия (напрямую связанные с волей участников правоотношений). В рамках исследуемого механизма интерес представляют именно деяния – жизненные обстоятельства, происходящие по воле людей, которые в свою очередь подразделяются на активные и пассивные (либо бездействие), кроме того, их также можно разделить на правомерные и противоправные. В свою очередь, правомерные факты разделяются на юридические акты и юридические поступки, отражающие правоприменительную деятельность субъектов противодействия коррупции, а противоправные – на правонарушения (преступления и проступки) и объективно противоправные деяния, отражающие разнообразные проявления коррупции.

Акты управления. Прежде всего, акты управления выступают

¹ Киричѐк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2015. С. 249.

в качестве правовых документов, поскольку посредством них достигается именно правовой результат. Другими словами, данные акты устанавливают, изменяют, либо отменяют правовые нормы; выступают источником возникновения, изменения, либо прекращения правоотношений. В большинстве своем они имеют юридическую природу, так как обязательны для исполнения каждым адресатом (авторитарны), обладают силой государственных актов, их исполнение обеспечено государством. Вследствие чего правовые акты управления являются юридическими актами, которые, регулируя общественные отношения, устанавливают права и обязанности их участников, закрепляют властные волеизъявления на определенный срок. Таким образом, управление, обладая возможностью контролировать ход выполнения указанных актов, обретает стабильность. Под правовыми актами управления следует понимать решения уполномоченных органов или должностных лиц, облеченные в документальную, устную либо иную форму, которые закрепляют установление, изменение или отмену правовых норм, предусматривающие, соответственно, возникновение, изменение или прекращение правовых отношений при осуществлении управления.

В подавляющем большинстве случаев правовые акты имеют письменную форму, которая упорядочивает и стабилизирует управление. Письменные акты выступают разновидностью служебных документов. Новоселов В.И. отмечает, что письменный правовой акт – это документ, в котором предписания соответствующего органа управления получают объективированное выражение¹. Управленческие акты в устной форме также предназначены для возникновения, изменения и прекращения правоотношений с той разницей, что они более оперативны в условиях быстро изменяющейся обстановки и предназначены решать служебные вопросы, требующие немедленного реагирования.

Целью исследуемого сотрудничества является комплексное использование потенциала ОВД и институтов гражданского общества для повышения эффективности противодействия

¹ Новоселов В.И. Законность актов органов управления. Москва: Юрид. лит. 1968. 108 с.

коррупции, заключающееся главным образом в искоренении её причин и условий.

Задачи рассматриваемого сотрудничества определяются как обеспечение профилактики и нейтрализации коррупции; превенция коррупции; повышение антикоррупционного правосознания общества; повышение уровня взаимного доверия и партнерства между гражданами и ОВД; реализация организационно-правовых форм и методов совместных действий; обеспечение взаимного обмена информацией в сфере противодействия коррупции; обеспечение правовой помощи гражданам, столкнувшимся с коррупционными проявлениями; выработка совместных решений по преодолению коррупции и др.

Функциями данного сотрудничества выступают гражданская социализация; развитие правосознания общества; выстраивание новых форм взаимоотношений институтов гражданского общества с ОВД; оказание конкретной взаимопомощи при выполнении задач в сфере противодействия коррупции и др.

Субъекты сотрудничества. Данный элемент раскрывает организационно-структурный компонент исследуемого механизма, в котором выделяются две группы субъектов: уполномоченных подразделений ОВД и заинтересованных представителей институтов гражданского общества.

Подразделения ОВД условно можно разделить на субъекты, которые осуществляют противодействие коррупции:

- *во внутренней среде* – подразделения собственной безопасности (далее – СБ), целенаправленно выявляющие факты предательства интересов службы во всех ее проявлениях и осуществляющие защиту сотрудников, заявивших о фактах коррупции, в отношении которых имеется обоснованная и реальная угроза жизни, здоровью и имуществу; контрольно-профилактические подразделения Государственной инспекции по безопасности дорожного движения (далее – КПО ГИБДД), выявляющие противоправные факты, направленные вопреки интересам службы; кадровые (инспекция по личному составу) и штабные подразделения (инспекция штаба) при осуществлении ведомственного контроля за

оперативно-служебной деятельностью; делопроизводства и режима при осуществлении контроля за учетно-регистрационной дисциплиной; контрольно-ревизионные подразделения при контроле расходования финансовых средств и др.;

- *во внешней среде* – подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), осуществляющие выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие коррупционных преступлений, а также оперативное сопровождение уголовных дел, возбужденных по коррупционным фактам; подразделения следствия и дознания, осуществляющие расследование коррупционных преступлений, отнесенных к подследственности ОВД; экспертно-криминалистические подразделения, осуществляющие специальные исследования и экспертизы по проводимым доследственным проверкам и расследуемым уголовным делам по коррупционным фактам; подразделения государственной защиты при осуществлении защиты лиц, заявивших о фактах коррупции и являющихся участниками уголовного процесса, либо в отношении которых имеется обоснованная и реальная угроза жизни, здоровью и имуществу в связи с выполнением профессиональной деятельности; подразделения по связям с общественностью при осуществлении PR-акций по профилактике коррупции, антикоррупционной пропаганды и освещении деятельности ОВД в СМИ и др.

В ОВД особое место занимает полиция, выступающая «специальным субъектом управления в исследуемом ОПМ, создаваемая и функционирующая составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, с входящими в ее состав подразделениями, организациями и службами»¹. Деятельность полиции в ОПМ обусловлена ее компетенцией, т. е. правами и обязанностями, которые установлены типовыми положениями²,

¹ Киричѐк Е.В. Указ. соч. С. 247.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699; Об утверждении Типового

а также специальными НПА¹. Полиция осуществляет профессиональную государственно-властную (управленческую) деятельность по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности².

ОПМ, выступая как сложное полиструктурное образование, обладает возможностью согласованного воздействия на регулируемые общественные отношения посредством всех входящих в него элементов и их взаимосвязей. Системные элементы, входящие в данный механизм, многообразны, и обусловлены широким кругом общественных отношений. Одним из важнейших субъектов исследуемого механизма являются *институты гражданского общества*³, которые на современном этапе активно реализуют свой общественный потенциал, «создавая тем самым жизнеспособные возможности доведения до широких масс взглядов и позиций разнообразных социальных групп для конструктивного диалога в публичной сфере, формирования общественного мнения и выражения социальных и экономических интересов»⁴.

Гражданское общество возникает там и тогда, где и когда государство уже не в состоянии оптимально выполнять функции стабилизатора общественных отношений, в которых сформировались основы гражданского согласия и мировоззренческого плюрализма; возникают общественные институты, имеющие потенциал для разбавления государственной монополии⁵, и выстраивается

положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: приказ МВД России от 15.06.2011 № 636; Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 05.06.2017 № 355.

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Киричѐк Е.В. Указ. соч. С. 248.

³ Там же. С. 365.

⁴ Там же. С. 376.

⁵ Там же. С. 365.

равноправный диалог с ним для трансформации системы обеспечения в систему самообеспечения¹.

Единое законодательно закрепленное понятие «институт гражданского общества» отсутствует, его правовые основы отражены в различных федеральных законах: «Об общественных объединениях»², «О некоммерческих организациях»³, «О политических партиях»⁴, «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁵, «О средствах массовой информации»⁶, Гражданском кодексе РФ⁷ (далее – ГК РФ) и др.

В связи с чем весьма актуален вопрос институализации представителей гражданского общества, и этому уделяют немало внимания ученые из различных отраслей права. Все многообразие институтов гражданского общества можно дифференцировать на официально зарегистрированные (общественные палаты, общественные советы, общественные объединения, некоммерческие организации, адвокатура, общественные формирования правоохранительной направленности, эксперты антикоррупционной экспертизы НПА и т.п.) и тех, которые не зарегистрированы, не входят в специальные реестры либо не проходят предусмотренную аккредитацию (общественные движения, неформальные объединения граждан, сообщества и др.⁸), поскольку Федеральным законом

¹ Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? Москва: Галерея, 2005. С. 32.

² Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

³ О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

⁴ О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁶ О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 // Российская газета. № 32. 08.02.1992.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁸ Например: вольное сетевое сообщество «Диссернет», которое представляет собой неформальное объединение ученых, юристов, журналистов и других активных граждан, официально не зарегистрировано.

«Об общественных объединениях» не предусмотрена их обязательная регистрация.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» выступает одной из составляющих фундамента правового обеспечения функционирования институтов гражданского общества, его значение состоит в том, что он устанавливает их формы, порядок создания и деятельности, взаимоотношений государства и общественных объединений. Важной особенностью данного закона является возможность общественным объединениям приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретать права юридического лица, а также учреждать СМИ и осуществлять издательскую деятельность.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в п. 1 ст. 3 прямо указывает, что «адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления». В других НПА прямого указания на принадлежность организации к институтам гражданского общества не встречается.

Некоммерческие организации позиционируются в качестве одной из разновидностей институтов гражданского общества, создаются с целью защиты нарушенных прав, законных интересов граждан и различных организаций, способствованию разрешению конфликтов и споров, оказания юридической поддержки, а также в других целях для достижения общественной пользы. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» определяет особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций, отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также возможные формы поддержки некоммерческих организаций со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Важными направлениями сотрудничества органов государственной власти и некоммерческих организаций являются профилактика социально опасных форм поведения граждан (п. 7 ст. 31.1) и формирование в обществе нетерпимости

к коррупционному поведению (п. 10 ст. 31.1).

Федеральный закон «О политических партиях» определяет политическую партию как общественное объединение, создаваемое в целях участия граждан РФ в политической жизни общества через формирование и выражение их политической воли, участие в общественных и политических акциях, выборах и референдумах, а также представление интересов граждан в органах государственной власти и местного самоуправления (п. 1 ст. 3). Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ (п. 2 ст. 2). Социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний и политических партий) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации (ст. 2.1).

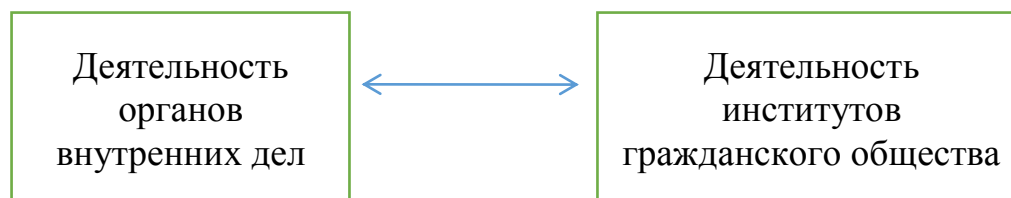
Согласно Закону «О средствах массовой информации», под «редакцией СМИ» понимается организация, учреждение, предприятие либо гражданин, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации, учредителем (соучредителем) СМИ может быть гражданин, объединение граждан, организация, государственный орган (ст. 7). Таким образом, можно констатировать, что СМИ также входят в систему институтов гражданского общества. Как отмечают исследователи, журналистские расследования, учитывая количество СМИ, их влияние на государственные органы и органы местного самоуправления и предоставленную им правовую защиту

(журналистская тайна), на сегодняшний день являются гораздо эффективнее и популярнее общественной проверки¹.

Основная цель сотрудничества – создание партнерской модели взаимоотношений². Воплощать в жизнь данную партнерскую модель призван специально созданный институт общественных советов при ОВД, который в своей деятельности реализует различные организационно-правовые формы совместной работы: участвует в аттестационных комиссиях³, коллегиях и совещаниях; на конференциях, семинарах, «круглых столах», пресс-релизах, брифингах по наиболее актуальным проблемам; организует и проводит культурно-массовые и благотворительные мероприятия, различные акции; инициативно осуществляет информирование; вносит значительный вклад в совершенствование деятельности подразделений МВД России, реализацию государственной системы профилактики правонарушений, работу в области охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, в т. ч. защиты прав потерпевших и прав сотрудников ОВД⁴.

Отражением современного процесса качественного сотрудничества выступает взаимосвязь (см. схему 3):

Схема 3

Среди приоритетных направлений деятельности общественных советов при ОВД выступает оперативное и достоверное информирование населения о работе ведомства с позиции объективных в своих оценках представителей гражданского общества, например, о происшествиях и правонарушениях,

¹ Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование: монография / А.С. Автономов, Н.А. Голованова, В.В. Гриб; отв. ред. А.С. Автономов. Москва, 2017. С. 67.

² Киричѐк Е.В. Указ. соч. С. 421.

³ Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.02.2018 № 50.

⁴ Киричѐк Е.В. Указ. соч. С. 403.

вызвавших широкий резонанс, где участниками выступают сотрудники ОВД. В таких случаях весьма важно представить в СМИ объективную картину события, акцентировав внимание на правомерности (неправомерности) действий сотрудников ОВД. В этом направлении Общественные советы при ОВД заслушивают информацию должностных лиц ОВД относительно профилактики, пресечения преступлений и правонарушений, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности¹. Их активное участие в работе ОВД позволяет минимизировать искажение доводимой информации до граждан, защитить честь и достоинство сотрудников, а также формировать положительный имидж ОВД².

В случае организации института гражданского общества в качестве юридического лица ГК РФ закрепляет понятие и правоспособность юридических лиц, их виды и организационно-правовые формы (гл. 4). Среди различных видов юридических лиц в исследуемом контексте представляют интерес некоммерческие организации, которые могут создаваться в организационно-правовых формах: 1) потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы; 2) общественных организаций, к которым относятся в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления; 2.1) общественных движений; 3) ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов,

¹ О порядке заслушивания общественными советами при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах информации должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации о деятельности органов внутренних дел по пресечению преступлений, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и профилактике правонарушений: приказ МВД России от 23.05.2012 № 534.

² Киричѐк Е.В. Указ. соч. С. 424-425.

кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты; 4) товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества; 5) казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в РФ; 6) общин коренных малочисленных народов РФ; 7) фондов, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды; 8) учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения; 9) автономных некоммерческих организаций; 10) религиозных организаций; 11) публично-правовых компаний; 12) адвокатских палат; 13) адвокатских образований (являющихся юридическими лицами) (п. 3 ст. 50).

Отмечая отсутствие легального определения и разные мнения ученых о том, что относить к институтам гражданского общества в целом в ходе попытки конкретизировать эту проблему и вывести определенные признаки тех институтов гражданского общества, которые подходят для исследуемого сотрудничества и от которых будет польза в противодействии коррупции, выделены дополнительные критерии, которым должны соответствовать представители институтов гражданского общества (например, для вхождения в состав комиссий при ОВД): 1) профессиональная антикоррупционная компетентность, которой обладают негосударственные организации правозащитной и правоохранительной направленности, адвокатура, ассоциации юристов, торгово-промышленные палаты, СМИ, представители научных и образовательных организаций, ветеранские организации и т.д.; 2) статус независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов; 3) уставная деятельность организации должна быть связана с противодействием коррупции¹. Примерами таких общественных

¹ Пункт 1.36 Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы, утвержденный Распоряжением МВД России от 29.09.2021 № 1/11052, предусматривает включение при очередной ротации в составы Общественного совета

организаций в нашей стране выступают: Общероссийская общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» (г. Москва), Межрегиональная общественная организация содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля» (Московская область), «Комиссия содействия правоохранительным органам по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» (г. Рязань), «Комитет по борьбе с коррупцией» (Тамбовская область), Тверская региональная общественная организация по противодействию коррупции «Антикоррупционный центр», Карельская региональная общественная организация содействия противодействию коррупции «Общественность против коррупции», Новгородская региональная общественная организация «Комитет по правозащите граждан и противодействию коррупции», Ингушское региональное отделение общероссийской политической партии «Народ против коррупции», Автономная некоммерческая организация «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» (Республика Татарстан)¹.

Важным научным значением обладает изучение процесса сотрудничества, определение его отправной точки и границы, на которой оно заканчивается. Афоничкин С.Н. выделяет два основных этапа сотрудничества. «Первый – этап согласования и координации позиций по основным вопросам объединения сил. Важным компонентом первого этапа является согласование усилий для достижения поставленных задач. Второй – непосредственное осуществление совместных и автономных действий субъектов сотрудничества, направленных на успешное решение общих задач. Особенностью второго этапа является то, что субъекты

при МВД России и его территориальных органах представителей некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции.

¹ Бикеев И.И. Комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации: состояние, проблемы и пути их решения / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов. Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. (Серия: Противодействие коррупции). С. 103-105.

сотрудничества в этот период осуществляют как совместные действия, так и самостоятельные, автономные»¹.

Исследуя явление сотрудничества в динамике, каждый пройденный этап выступает предпосылкой возникновения нового, более высокой системы взаимоотношений; «взаимосвязи различных уровней: федерального, регионального, межрегионального и местного повышают общую жизнеспособность взаимодействия (сотрудничества) на основе их сцепления и взаимообогащения»². Так, при выяснении у экспертов проблем при выстраивании совместной деятельности, а именно: на каком уровне возникают затруднения в вопросах организации изучаемого сотрудничества, 24 % опрошенных отметили, что на федеральном уровне, 20 % – на межрегиональном уровне, 43 % – на региональном уровне, 35 % – на районном уровне, а 23 % отметили уровень сотрудников ОВД, что позволяет сделать вывод о наличии сложностей выстраивания взаимоотношений сотрудничества на всех уровнях системы МВД России.

Следует выделить следующие *основные этапы сотрудничества: подготовительный и непосредственно реализующий совместные задачи, определяющий пределы сотрудничества посредством оценки степени достижения общих задач.*

Критерии оценки сотрудничества. Способ оценки эффективности совместной работы в рассматриваемой сфере очевиден: он должен оцениваться уровнем социальной удовлетворенности и отражаться в результатах общественного мнения, однако традиционно система оценки какой-либо деятельности предполагает количественные и качественные показатели. Более подробно подходы к разработке критериев оценки исследуемого сотрудничества рассмотрены в третьем параграфе второй главы.

Выделенные элементы исследуемого ОПМ, прежде всего, носят юридический характер, в то же время данный механизм может

¹ Афоничкин С.Н. Указ. соч. С. 15.

² Киричек Е.В. Указ. соч. С. 401-402.

содержать иные явления (психологические, социально-экономические, культурно-исторические, правосознание и т.п.), также имеющие большое значение, например, такие как антикоррупционное просвещение граждан, популяризация антикоррупционных ценностей¹ и т. п.

Подводя итог вопросам, рассмотренным в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Несмотря на то, что категория «организационно-правовой механизм» в настоящее время достаточно широко используется в юридической науке, она все еще развивается ввиду различных взглядов на её понимание. Формирование жизнеспособной концепции ОПМ сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в противодействии коррупции основывается на зарекомендовавшей себя правоприменительной практике в тандеме с действующим антикоррупционным законодательством. Отсутствие четко структурированного и сформулированного понятия ОПМ сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества препятствует реализации цели и задач в сфере противодействия коррупции.

2. Организационно-правовой механизм сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества по противодействию коррупции представляет собой *регламентированную нормами антикоррупционного законодательства систему организационно-правовых средств, с помощью которых осуществляется совместная деятельность, направленная на нейтрализацию (предотвращение и борьбу) коррупционных правонарушений, а также на минимизацию и (или) ликвидацию их последствий в различных сферах общественной жизни.*

Элементами рассматриваемого ОПМ являются:

а) правовой блок, включающий антикоррупционные правовые нормы и организационно-управленческие отношения;

¹ Кабанов П.А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1007-1026.

б) организационный блок, включающий постановку цели, задач, определение принципов, форм, методов, функций, этапов сотрудничества, субъектов противодействия коррупции.

3. Для выработки действенного ОПМ исследуемого сотрудничества требуется привлечение необходимых ресурсов (кадровых, информационных, материально-технических, административных и др.) и наличие оптимальных критериев оценки (количественных и качественных показателей) его эффективности.

4. Рассматриваемыми институтами гражданского общества в качестве субъектов исследуемого сотрудничества могут быть *общественные объединения и негосударственные организации, имеющие правоохранительную и правозащитную направленность, осуществляющие общественный контроль в рамках своей деятельности.*

5. В исследуемом контексте институты гражданского общества должны обладать одним из следующих признаков: *профессиональной антикоррупционной компетентностью, означающей наличие соответствующего опыта в обеспечении прав и свобод человека и гражданина (это могут быть ученые, юристы, ветераны правоохранительных структур); нормативно-закрепленный статус независимого эксперта, осуществляющего антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов; закрепление в уставе общественной организации осуществление деятельности, связанной с противодействием коррупции.*

1.3. Зарубежный опыт сотрудничества правоохранительных структур с институтами гражданского общества в противодействии коррупции

Глобальный характер коррупции отражен в преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против коррупции (UNCAC) как «транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран»¹. Современные

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии

российские и зарубежные юридические науки позиционируют коррупцию как «фактор системной дестабилизации общества и государства»¹. Результаты исследований показывают, что «коррупция в общественном сознании превращается в обыденное явление, носящее массовый, первоосновной, социально приемлемый характер»², поэтому преодоление этой проблемы без участия самого общества и его граждан нереально. В настоящее время высокую степень влияния на предмет правового регулирования общественных отношений и его пределы имеет такой фактор, как деятельность международного сообщества. Пределы правового регулирования определяет такая черта, как динамизм: «границы могут изменяться под влиянием процесса конкретизации международных и внутригосударственных интересов»³.

Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами, закрепленное в Федеральном законе «О противодействии коррупции» в качестве принципа, имплементировано в национальное законодательство при ратификации Российской Федерацией Конвенции ООН против коррупции. Данная Конвенция выступает самым авторитетным среди международных НПА рассматриваемой сферы, она декларирует государствам осуществлять необходимые действия и меры для поддержки деятельного участия заинтересованных институтов гражданского общества в предупреждении и борьбе с коррупцией.

Зарубежный опыт противодействия коррупции, свидетельствует, что наибольшего эффекта дают системно применяемые меры по реализации правоустанавливающих и надзорных процессов сотрудничества правоохранительных структур с институтами гражданского общества в данной сфере.

Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

¹ Зарубежный опыт противодействия коррупции: методические рекомендации. / Ревягин А.В., Бойко О.А., Нешатаев В.Н. Омск: Омская академия МВД России, 2019. С. 3.

² Там же. С. 4.

³ Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 52.

Важно отметить, что число исследований по конкретным правовым формам сотрудничества правоохранительных структур с институтами гражданского общества в процессе антикоррупционной деятельности незначительно. Имеющиеся научные разработки в основном освещают систему международного и зарубежного антикоррупционного законодательства, касающиеся вопросов предупреждения и ответственности за коррупционные деяния, антикоррупционных стандартов, а также общие направления антикоррупционной политики¹.

Координирующую роль на международной арене в антикоррупционной политике играют наднациональные международные организации: ООН (United Nations Convention against Transnational Organized Crime), Организация Американских государств (Organization of American states, далее – ОАГ), Совет Европы (далее – СЕ, Council of Europe), Группа государств против коррупции (Group of States Against Corruption, GRECO, далее – ГРЕКО), Европейский Союз (далее – ЕС, European Union), Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development, далее – ОЭСР), а также другие организации с международным статусом².

¹ Кобец П.Н., Ильин И.В. Анализ законодательных основ противодействия коррупции в ведущих зарубежных странах в начале двадцатых годов XXI столетия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 116 – 124.

² Всемирный Банк (World Bank), Международная торговая палата (Rules on Combating Corruption ICC), Рабочая группа по противодействию коррупции «Группа двадцати» (G20 Anti-Corruption Working Group (ACWG)), Global Organization of Parliamentarians Against Corruption, GOPAC), Инициатива Всемирного экономического форума «Партнерство против коррупции» (World Economic Forum Partnership against Corruption Initiative, PACI), Международная конференция по борьбе с коррупцией (International Anti-Corruption Conference, IACC), Вольфсбергская группа (Wolfsberg Group), Международная ассоциация органов по борьбе с коррупцией (International Association of Anti-Corruption Authorities, IAACA), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF), Международный центр по координации борьбы с коррупцией (International Anti-Corruption Coordination Centre, IACCC), Группа Эгмонт (Egmont Group), Группа надзорных органов международных финансовых центров (Group of International Finance Centre Supervisors, GIFCS), Камденская межучрежденческая сеть возвращения активов (Camden Asset Recovery Inter-Agency Network, CARIN), Римская/Лионская группа экспертов «Группа восьми» по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью и др.

ООН наставляет участников международных отношений на деятельное сотрудничество в противодействии коррупции, включая оказание технической помощи при расследовании коррупционных фактов, возвращение финансовых средств, полученных в ходе коррупционных операций, в страны-владельцы этих активов.

Мировое сообщество на современном этапе переживает кризис международного правопорядка, требующий поиска путей его стабилизации. Эти процессы сопровождаются высоким уровнем конфронтации между государствами с принятием решений о прекращении членства РФ в международных организациях (СЕ, ГРЕКО) и денонсацией заключенных соглашений¹. Однако следует отметить, что присоединение РФ в свое время к ГРЕКО и последовавшая за этим система оценки отчетов России перед ГРЕКО о соблюдении принципов противодействия коррупции явились импульсом для активного развития российского законодательства о противодействии коррупции².

В 2011 г. по инициативе Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC), Интерполом (The International Criminal Police Organization, INTERPOL), Европейским бюро по борьбе с мошенничеством (Office de Lutte Anti-Fraude, OLAF), Австрийской Республикой и другими заинтересованными сторонами была учреждена Международная антикоррупционная академия (International Anti-Corruption Academy, IACA, далее – МАА). Миссия МАА состоит в формировании инновационного образования, осуществлении профессиональной подготовки уполномоченных субъектов, проведении специальных научных исследований и построении международных связей по сотрудничеству в противодействии коррупции. Деятельность МАА

¹ Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенции о защите прав человека и основных свобод с соответствующими протоколами к ним.

² Баранова М.В., Чикирева И.П. Международные и российские принципы противодействия коррупции // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 111.

регулируется Соглашением об ее учреждении в качестве международной организации¹.

В рамках настоящего исследования, исходя из геополитических позиций нашей страны, особый интерес представляют международные организации Евразийского пространства, в число которых входят: Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), Союзное государство Беларуси и России (Союзное государство), Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), межгосударственное объединение БРИКС, Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) и другие организации².

Вопросы противодействия коррупции являются одним из важных направлений СНГ, где действует Межгосударственный совет по противодействию коррупции³. Межпарламентской Ассамблеей СНГ были разработаны модельные законы в сфере противодействия коррупции⁴, а также отдельно принята «Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии коррупции»⁵. Данная Концепция рассматривает процесс противодействия коррупции как комплексную деятельность государств-участников СНГ, органов публичной власти, обеспечивающая в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества как разработку, так и реализацию социально-

¹ Официальный сайт International Anti-Corruption Academy. URL: <http://www.iaca.int/about-us/agreement-and-external-resolutions.html> (дата обращения 14.12.2023).

² Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Европейское партнерство и др.

³ Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции от 25 октября 2013 г. подписали главы 6 государств (Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан).

⁴ Среди принятых актов в этой сфере следует выделить такие модельные законы как: «Основы законодательства об антикоррупционной политике» от 15.11.2003; «О противодействии коррупции» от 25.11.2008; «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов» от 17.05.2012; «Об антикоррупционном мониторинге» от 29.11.2013 и др.

⁵ Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии коррупции (11.10.2017, г. Сочи, Российская Федерация). URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19285> (дата обращения 14.12.2023).

экономических, политических, правовых, организационных и иных мер по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию коррупционных преступлений и правонарушений, стимулированию активности должностных лиц, служащих и граждан в неприятии указанных явлений, а также своевременное выявление и устранение обстоятельств, способствующих данным преступлениям и правонарушениям. Концепция определяет такие формы сотрудничества противодействия коррупции между государствами-участниками СНГ, как обмен информацией о состоянии коррупционной преступности; выполнение запросов об оказании правовой помощи; выработка предложений по совершенствованию правового обеспечения, форм и методов совместной деятельности; обмен НПА, научными, учебными и методическими пособиями по проблемным вопросам противодействия коррупции; координационные совещания по актуальным вопросам противодействия коррупции и др.

Межгосударственный совет по противодействию коррупции является органом отраслевого сотрудничества СНГ и предназначен в рамках своей компетенции для обеспечения организации и координации противодействия коррупции, а также обзора реализации обязательств государств-участников Соглашения в сфере противодействия коррупции и конструктивного сотрудничества с международными организациями и их структурами¹.

Сравнительно-правовой анализ антикоррупционных законов государств-участников СНГ показывает правовую закреплённость в данных странах сотруднической модели взаимоотношений публичной власти и гражданского общества.

В преамбуле Закона Азербайджанской Республики от 13 января 2004 г. «О борьбе с коррупцией»² закреплено, что настоящий закон

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 495.

² О борьбе с коррупцией: Закон Азербайджанской Республики от 13.01.2004 № 580-IIIQ / Опубликован в газете «Азербайджан» (4 марта 2004 года, № 53) / Официальный сайт МВД Азербайджанской Республики. URL: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/8/> (дата обращения 06.12.2023).

преследует цель укрепления доверия населения к государственным органам и органам местного самоуправления.

Республика Армения отдельного закона по борьбе с коррупцией не имеет, данная сфера регулируется Законом Республики Армения от 28 июня 2017 г. № ЗР-96 «О комиссии по предупреждению коррупции»¹, который регулирует порядок формирования и деятельности, гарантии независимости, функции и полномочия специальной Комиссии по предупреждению коррупции, требования, предъявляемые к ее членам, а также отношения, связанные с анализом деклараций и проведения производства по ним (ст. 9). В Законе закреплён принцип сотрудничества (ст. 3), предписывающий Комиссии при осуществлении своих полномочий сотрудничать с государственными органами и органами местного самоуправления, международными и другими организациями, а также с представителями гражданского общества (ст. 7).

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «О борьбе с коррупцией»² закрепляет общественные объединения в качестве участников борьбы с коррупцией (ст. 9), определяет взаимодействие государственных органов и иных организаций в сфере борьбы с коррупцией прежде всего по передаче государственным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией, информации, связанной с фактами, свидетельствующими о коррупции (ст. 10), а также обязывает их оказывать содействие государственным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией, государственным органам и иным организациям, участвующим в борьбе с коррупцией (ст. 11). Кроме того, Закон содержит специальную статью 46 «Общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией», предусматривающую соответствующие формы его реализации посредством участия в разработке и публичном обсуждении проектов НПА о борьбе

¹ О комиссии по предупреждению коррупции: закон Республики Армения от 28.06.2017 № ЗР-96. URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5831&lang=rus> (дата обращения 06.12.2023).

² О борьбе с коррупцией: закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=H11500305> (дата обращения 06.12.2023).

с коррупцией; в деятельности созданных в государственных органах и организациях комиссий по противодействию коррупции; в заседаниях коллегий государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией с правом совещательного голоса; в подготовке проектов НПА, решений органов исполнительной власти и иных документов, затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций; участие в проведении социологических опросов по вопросам противодействия коррупции.

В Законе Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. «О противодействии коррупции»¹ среди основных принципов противодействия коррупции в статье 4 закреплены принципы «взаимодействия государства и гражданского общества» (п. 4), защиты и поощрения лиц, оказывающих содействие в противодействии коррупции (п. 7). К субъектам противодействия коррупции Закон относит наряду с уполномоченным органом по противодействию коррупции и иных субъектов, включая общественные объединения, а также иные физические и юридические лица (ст. 18). Отдельной статьей 23 «Участие общественности в противодействии коррупции» перечисляются меры, применяемые физическими лицами, общественными объединениями и иными юридическими лицами при противодействии коррупции: 1) сообщают об известных им фактах совершения коррупционных правонарушений в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан; 2) вносят предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики по вопросам противодействия коррупции; 3) участвуют в формировании антикоррупционной культуры; 4) осуществляют взаимодействие с другими субъектами противодействия коррупции и уполномоченным органом по противодействию коррупции; 5) запрашивают и получают в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, от государственных

¹ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18.11.2015 № 410-V ЗПК / Ведомости Парламента РК. 2015. № 22-II. Ст. 147. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410/info> (дата обращения 06.12.2023).

органов информацию о деятельности по противодействию коррупции; б) проводят исследования, в том числе научные и социологические, по вопросам противодействия коррупции; 7) проводят разъяснительную работу в средствах массовой информации и организуют социально значимые мероприятия по вопросам противодействия коррупции.

Закон Кыргызской Республики от 8 августа 2012 г. № 153 «О противодействии коррупции»¹ расширяет направления противодействия коррупции, где наравне с профилактикой, борьбой с коррупцией и минимизацией, ликвидацией последствий коррупционных правонарушений закреплена деятельность по оказанию содействия в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений (ст. 1). Противодействие коррупции в Кыргызской Республике основывается на принципах, закрепленных в статье 3, среди которых обеспечение правовой регламентации общественного контроля (п. 6), обеспечение безопасности граждан, оказывающих содействие в борьбе с правонарушениями, связанными с коррупцией (п. 10), взаимное сотрудничество с иностранными государствами, международными организациями, институтами гражданского общества и физическими лицами (п. 11).

Закон Республики Молдова от 25 мая 2017 г. № 82 «О неподкупности»² направлен на культивирование неподкупности в публичном секторе и атмосферы нулевой толерантности к коррупции в публичных субъектах Республики Молдова (ст. 2 «Цель закона»). Среди субъектов, осуществляющих права, обязанности и полномочия, предусмотренные настоящим законом, наряду с представителями органов публичной власти закреплены физические и юридические лица в процессе взаимодействия

¹ О противодействии коррупции: закон Кыргызской Республики от 08.08.2012 № 153 / Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 28.06.2012. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203753/50?mode=tekst> (дата обращения 06.12.2023).

² О неподкупности: закон Республики Молдова от 25.05.2017 № 82. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=99995#A000000064 (дата обращения 06.12.2023).

с публичным сектором, в том числе коммерческие организации, гражданское общество и СМИ (ст. 5 «Субъекты закона»).

Закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 г. № 1714 «О противодействии коррупции»¹ в статье 4 «Основные принципы противодействия коррупции» содержит принципы, среди которых обеспечение личной безопасности и правовых гарантий лиц, оказывающих содействие в противодействии коррупции (п. 8); сотрудничество государственных органов с институтами гражданского общества (п. 9). Закон разделяет субъектов противодействия коррупции на субъектов, непосредственно противодействующих коррупции, и субъектов, участвующих в противодействии коррупции (ст. 7 «Субъекты противодействия коррупции»). Руководствуясь статьей 10 «Субъекты, участвующие в противодействии коррупции», к институтам гражданского общества возможно отнести субъектов, участвующих в противодействии коррупции, среди которых некоммерческие организации (п. 20); представительства международных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Таджикистан; физические (п. 21) и юридические лица (п. 22). Субъекты, участвующие в противодействии коррупции, в рамках своих полномочий регулярно проводят антикоррупционную агитацию и пропаганду, обеспечивают исполнение требований государственных антикоррупционных стратегий и программ и проводят анализ деятельности в целях выявления и предотвращения коррупционных причин, условий и рисков (ст. 11 «Полномочия субъектов, участвующих в противодействии коррупции»).

Закон Туркменистана от 1 марта 2014 г. № 35-V «О противодействии коррупции»² направлен на надёжное обеспечение стабильности и безопасности в обществе, расширение демократических начал, гласности и контроля в управлении

¹ О противодействии коррупции: закон Республики Таджикистан от 07.08.2020 № 1714 / Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Таджикистан 11.08.2020 № 61. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=126717#A000000042 (дата обращения 06.12.2023).

² О противодействии коррупции: закон Туркменистана от 01.03.2014 № 35-V. URL: <https://mejlis.gov.tm/single-law/150?lang=ru> (дата обращения 06.12.2023).

государством, на укрепление доверия населения к государству и его структурам (ст. 1). В статье 4 среди основных принципов противодействия коррупции закреплён принцип «сотрудничества государственных органов, органов местного самоуправления со структурами гражданского общества, физическими и юридическими лицами, а также международными организациями» (п. 12). В статье 201 «Основные направления деятельности государственных органов в повышении эффективности противодействия коррупции» среди данных основных направлений выделяются: создание механизма согласованных действий государственных органов с общественными объединениями, а также с гражданами и институтами гражданского общества по противодействию коррупции (п. 2); повышение эффективности деятельности СМИ, проводимой в этом направлении (п. 5); совершенствование деятельности правоохранительных органов и органов надзора по противодействию коррупции (п. 7); развитие эффективных видов сотрудничества с правоохранительными органами, специальными службами, отделами финансового анализа и иными уполномоченными органами иностранных государств, международными организациями в розыске, конфискации и возврате (репатриаций) имущества, приобретённого коррупционным путём и вывезенного в иностранные государства, а также в сфере противодействия коррупции (п. 12).

Закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 г. № ЗРУ-419 «О противодействии коррупции»¹ содержит один из принципов противодействия коррупции – взаимодействие государства и гражданского общества (ст. 4 «Основные принципы противодействия коррупции»). В статье 14 «Участие органов самоуправления граждан, негосударственных некоммерческих организаций и граждан в противодействии коррупции» раскрывает формы взаимодействия государства и гражданского общества: участвовать в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции; участвовать

¹ О противодействии коррупции: закон Республики Узбекистан от 03.01.2017 № ЗРУ-419 / Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 1. Ст. 2. URL: <https://lex.uz/docs/3088013> (дата обращения 06.12.2023).

в повышении правового сознания и правовой культуры населения, формировании в обществе нетерпимого отношения к коррупции; осуществлять общественный контроль за исполнением законодательства о противодействии коррупции; вносить предложения по совершенствованию законодательства о противодействии коррупции. Статья 15 «Участие средств массовой информации в противодействии коррупции» предусматривает соответствующие направления деятельности СМИ: участие в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции; освещение мероприятий, направленных на реализацию государственной политики в области противодействия коррупции, в том числе на повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции; осуществление общественного контроля за исполнением законодательства о противодействии коррупции; взаимодействие с государственными органами и иными организациями в области противодействия коррупции. Отдельная глава 3 «Повышение правового сознания и правовой культуры в области противодействия коррупции» содержит статьи 16 – «Повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции», 17 – «Повышение правовой грамотности работников государственных органов и иных организаций» и 18 – «Правовое обучение и воспитание в области противодействия коррупции в образовательных учреждениях».

Союзное государство Беларуси и России – одно из старейших интеграционных объединений на Евразийском пространстве, созданное в 1999 году – уделяет серьезное внимание вопросам противодействия коррупции. Статья 2 Договора о создании Союзного государства одной из целей данного объединения закрепила обеспечение его безопасности и борьбу с преступностью¹. Нормативную основу борьбы с коррупцией составляют Соглашение

¹ Союзное государство Беларуси и России. От Сообщества к Союзному государству: монография / под ред. Г.А. Рапоты, Р.А. Курбанова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

между Правительствами России и Беларуси о повышении эффективности сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией¹ и Соглашение между государствами от 15 сентября 2014 г. о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью². В рамках Союзного государства функционируют совместные коллегии правоохранительных органов и специальных служб, в том числе активно действует Объединенная коллегия министерств внутренних дел Союзного государства³.

Среди целей *ШОС*, изложенных в статье 1 Хартии ШОС⁴, в том числе закреплены: развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка⁵. В Стратегии развития ШОС до 2025 г., принятой по итогам саммита в г. Уфе 10 июля 2015 г., среди приоритетов в области обеспечения региональной безопасности и стабильности будут оставаться противодействие

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о повышении эффективности сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией (г. Минск, 25 декабря 2013 г.) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 11. С. 74 – 79.

² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью (Заключено в г. Бресте 15.09.2014) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 10. С. 56-63.

³ С 1998 г. проводятся заседания Объединенной коллегии министерств внутренних дел Беларуси и России (в настоящее время Объединенная коллегия министерств внутренних дел Союзного государства). Приказом МВД России и МВД Республики Беларусь от 12 марта 1998 г. было утверждено Положение об Объединенной коллегии министерств внутренних дел Союзного государства.

⁴ Международная региональная организация создана 15.06.2001 в г. Шанхае (КНР). Государствами-членами ШОС являются: Республика Индия, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан. Статус государства-наблюдателя при ШОС имеют: Исламская Республика Афганистан, Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Республика Монголия. Партнерами по диалогу ШОС являются: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка.

⁵ Курбанов Р.А. Евразийское право. Теоретические основы: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 843 с.

различным проявлениям транснациональной преступности и совместная борьба с коррупцией¹.

В рамках *БРИКС* – международного саммита, функционирующего с 2009 г. стороны, – несмотря на то, что он является, прежде всего, экономическим, также ставят перед собой задачу по продвижению решений наиболее острых международно-политических проблем, представляющих приоритетное значение для России и ее партнеров по БРИКС. Следует подчеркнуть, что Россия рассматривает группу стран БРИКС как перспективную платформу международного антикоррупционного сотрудничества. Члены «пятерки» координируют там, где это возможно, свои подходы к наиболее острым вопросам международного антикоррупционного сотрудничества, оказывают поддержку инициативам партнеров на различных международных площадках².

Одним из ключевых направлений деятельности *ОДКБ* также является сотрудничество государств-участников в сфере противодействия современным вызовам угрозы безопасности³. Для этого важную роль играет Парламентская ассамблея *ОДКБ*, обеспечивающая единство подходов национальных законодательств по вопросам транснациональной преступности⁴.

¹ Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://sectsco.org/> (дата обращения 14.12.2023).

² Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019.С. 501.

³ *ОДКБ* – международная региональная организация, создана 14 мая 2002 г. Члены: Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан. Наблюдателями при Парламентской Ассамблее *ОДКБ* являются: Парламентское собрание Союза Беларуси и России, Нижняя палата Национальной Ассамблеи Исламской Республики Афганистан, Народная Скупщина Республики Сербия. URL: <http://www.odkb-csto.org/documents/> (дата обращения 14.12.2022).

⁴ В 1999 г. Совет Межпарламентской Ассамблеи СНГ принял специальное решение, согласно которому парламентские делегации, представляющие государства МПА СНГ, – члены Договора о коллективной безопасности – стали рассматривать в рамках МПА СНГ правовые вопросы реализации данного договора. Статус МПА СНГ как парламентской структуры Договора о коллективной безопасности закрепился в 2000 году на сессии Совета коллективной безопасности ДКБ (Бишкек, Кыргызская Республика), когда перед МПА СНГ в формате ДКБ были поставлены задачи по разработке модельных законов и рекомендаций с целью унификации и гармонизации законодательства стран-участниц Договора. Парламентская ассамблея *ОДКБ*. URL: <http://www.paodkb.ru/> (дата обращения 14.12.2022).

Отечественные исследователи характеризуют государственную политику РФ в сфере противодействия преступности отсутствием комплексной системы правового регулирования, отмечая, что действующие НПА сегментированы по отраслям права либо по видам преступности, при этом наименьшую разработанность и, соответственно, практическую востребованность имеет минимизация и ликвидация последствий преступности¹. К сожалению, Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» не раскрывает данные меры в своем тексте. Антикоррупционное законодательство государств-участников СНГ предусматривает отдельные меры минимизации и ликвидации последствий коррупции, но не дифференцирует их. Более подробно данные вопросы рассмотрены в соответствующих параграфах главы второй монографии.

Главными инструментами противодействия коррупции международных организаций являются принимаемые ими конвенции и декларации. В конвенциях находят отражение международные нормы права, обязательные для стран, ратифицирующих эти конвенции. Декларации содержат политические заявления и призывы. Комплексное решение проблем коррупции предусматривается принятием резолюций и рекомендаций. Перечисленные документы предполагают выработку единых для всех стран подходов в преодолении проявлений коррупции. В текстах прослеживается общий подход понимания коррупции в широком смысле, которое предполагает пассивные действия (получение взятки) и активные (дача взятки), а также различные проявления растраты вверенного имущества, мошенничества и обмана, вымогательства, злоупотреблений должностным положением, небеспристрастное разрешение ситуаций при конфликте интересов, получение незаконных выгод, фаворитизм, кумовство и другие проявления.

Анализ международных антикоррупционных законодательных актов позволяет сделать вывод об их направленности

¹ Ашин А.А., Михайлов А.Е., Зыков Д.А. Ликвидация последствий преступности в правовых актах ШОС и СНГ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 87-88.

на предотвращение и наказание проявлений коррупции. Специалисты по зарубежному антикоррупционному законодательству¹ отмечают, что, несмотря на то, что объем НПА в данной сфере велик, можно выделить общие блоки отраслевых законодательств²:

– *уголовного*, состоящего из норм, предусматривающих ответственность как физических, так и юридических лиц за совершение активных или пассивных действий при взяточничестве, подкуп должностных лиц иностранных организаций, спекуляцию властью, отмывание доходов, полученных преступным путем и т. п.; одновременно с уголовными могут приниматься отдельные правовые акты по конкретным вопросам (Содружество Австралии (далее – Австралия), Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ), Итальянская Республика (далее – Италия), Канада, Китайская Народная Республика (далее – КНР), Соединенные Штаты Америки (далее – США), Французская Республика (далее – Франция) и др.) либо отдельно от них (законы Новой Зеландии о преступлениях 1961 года³ и о секретных комиссиях 1910 года⁴, законы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее – Великобритания));

– *частного права*, включающего меры воздействия и наказание за коррупционные правонарушения в сфере аудита, установленных правил корпоративной этики и т. п. (Австралия, Федеративная Республика Бразилия (далее – Бразилия), Италия, Канада, Республика Словения (далее – Словения), Великобритания, США, Южно-Африканская Республика (далее – ЮАР));

– *регулирующего взаимоотношения государственных и негосударственных институтов*, например, в области

¹ Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва, 2016. С. 340-341.

² Автономов А.С. Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование: монография / А.С. Автономов, Н.А. Голованова, В.В. Гриб; отв. ред. А.С. Автономов. Москва, 2017. С. 4.

³ Crimes Act 1961. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1961/0043/latest/versions.aspx> (дата обращения 23.04.2024).

⁴ Secret Commissions Act 1910. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1910/0040/latest/DLM177643.html> (дата обращения 23.04.2024).

лоббирования или различных форм социального контроля (Великобритания, Канада, Россия, США, Франция и др.);

– *публичного права*, в частности избирательного, возникновения столкновения интересов, вопросы государственной службы (Австралия, Великобритания, Грузия, Республика Молдова (далее – Молдова), Республика Корея (далее – Корея), США, Франция, Чешская Республика и др.);

– *борьбы с «отмыванием» средств, добытых преступным путем*, действующего по отношению к доходам от коррупции международного и национального уровней (Австралия: закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма 2006 года¹, Новая Зеландия и др.);

– *защиты и вознаграждения лиц, информирующих о различных фактах проявления коррупции*, в качестве меры, направленной на недопущение коррупции (США: законы о защите инвесторов путем повышения точности и надежности корпоративных раскрытий, предоставляемых в соответствии с законами о ценных бумагах, а также для других целей («Сарбейнса – Оксли»)² и о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей («Додда – Франка»)³, Новая Зеландия: закон о защищенном раскрытии информации (защита осведомителей) 2022 года⁴, Румыния, Корея, Беларусь, Казахстан и др.);

– *о профилактике коррупции и запрете обогащения* (Сингапур: закон о предотвращении коррупции 1960 года⁵ и др.).

¹ Anti-Money Laundering and Counter-Terrorism Financing Act 2006. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2006A00169/latest/text> (дата обращения: 23.04.2024).

² An Act to Protect Investors by Improving the Accuracy and Reliability of Corporate Disclosures Made Pursuant to the Securities Laws, and for Other Purposes (SARBANES-OXLEY ACT OF 2002). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1883/uslm/COMPS-1883.xml> (дата обращения: 23.04.2024).

³ Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act 2022. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).

⁴ Protected Disclosures (Protection of Whistleblowers) Act 2022. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/2022/0020/latest/whole.html> (дата обращения: 23.04.2024).

⁵ Enacted on 17 June 1960, the Prevention of Corruption Act 1960 (PCA) is the primary anti-corruption law in Singapore. URL: <https://www.cpiib.gov.sg/about-corruption/legislation-and-enforcement/prevention-of-corruption-act/> (дата обращения: 23.04.2024).

В ходе анализа исследуемого зарубежного опыта антикоррупционной деятельности установлено, что одни государства пошли по практике формирования специальных антикоррупционных структур, а другие полагаются на традиционные правоохранительные органы, но в каждом случае все опираются по поддержке населения в лице наиболее активных граждан и их объединений.

Основываясь на имеющихся исследованиях¹ и изучении современного зарубежного опыта противодействия коррупции правоохранительными структурами, выделена примерная типология антикоррупционных органов, разделенных по целевому назначению:

Органы правоохранительной направленности, осуществляющие расследования и (или) судебные преследования по обвинению в совершении коррупционных действий. В основном состоят из министерств внутренних дел, специализированных подразделений в составе полиции или прокуратуры, либо группы или пула наделенных особыми функциями прокуроров. Иногда специализированные подразделения по экономической или организованной преступности включают прокуроров, полицейских, финансовых инспекторов и других специалистов.

Наиболее ярко данные органы выражены в Германии, где на федеративном уровне МВД и Минюст ФРГ занимают самое важное место в исполнении законодательства о противодействии коррупции, одновременно выполняют и главную репрессивную функцию. На уровне земель этой деятельностью занимаются земельные министерства по подведомственности. Выявлением, пресечением и раскрытием коррупционных деяний в государственной службе занимается, как правило, только полиция земель, а также прокуроры

¹ Уровень коррупции в мире и противодействие данному явлению в полицейских структурах: обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып. № 3 / сост. В.С. Комиссарова. Москва: ГИАЦ МВД России, 2011. 29 с. ИМТС МВД России. URL: <http://10.5.0.15>; Противодействие коррупции и обеспечение собственной безопасности в подразделениях полиции (на примере Германии, Турции, Республики Корея). Зарубежный опыт: обзорная информация. Вып. 3. / сост. В.С. Комиссарова, А.Г. Соломанидин; под общ. ред. П.А. Важева. Москва: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2013. ИМТС МВД России. URL: <http://10.5.0.15>; Антикоррупционная политика зарубежных стран: обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып. № 4 / сост. В.С. Комиссарова; под общ. ред. П.А. Важева. Москва: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2018. 20 с. ИМТС МВД России. URL <http://10.5.0.15> и др.

органов внутренних расследований, иные специализированные структуры. В городе Хемер (Hemer) существует должность уполномоченного по борьбе с коррупцией при антикоррупционной службе городской управы, функции которых выполняют независимые адвокаты, такие должности введены также во многих других муниципальных образованиях. В земле Шлезвиг-Гольштайн (Schleswig-Holstein) функцию уполномоченного по борьбе с коррупцией выполняет бывший начальник полиции данной земли. В законодательном порядке за ним закреплен статус независимого эксперта. Он обладает полномочиями гарантировать анонимность тем, кто сообщает о нарушениях коррупционного характера, но не хотел бы быть официальным свидетелем или информатором¹.

Специализированные органы, ответственные за борьбу с коррупцией, имеющие особые полномочия, наделенные при этом как судебными, так и прокурорскими функциями, подчиняющиеся единому руководству.

В Великобритании уголовное преследование лица, совершившего коррупционное преступление (как и любое другое), возбуждается Коронай от имени всего общества. В пределах своей компетенции определенные действия, связанные со сбором доказательств, расследованием, поддержанием обвинения в суде, могут проводить различные органы: полиция, разведывательные, Служба по налогам и акцизам, Дирекция публичных расследований, а также Служба по борьбе с серьезным мошенничеством (Serious Fraud Office, SFO), которая выступает независимым правительственным департаментом и возглавляется директором, осуществляющим свои полномочия под непосредственным надзором Генерального атторнея (прокурора)². Данная Служба занимается расследованием и судебным преследованием только самых сложных и крупных дел, на эту службу также возложено предъявление обвинений в подкупе иностранных должностных лиц британскими

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 193-194.

² Официальный сайт Serious Fraud Office – SFO. URL: <http://www.sfo.gov.uk/> (дата обращения: 14.12.2022).

гражданами или компаниями, зарегистрированными в Великобритании, на ее сайте ежемесячно публикуются пресс-релизы о возбужденных уголовных делах, связанных с коррупцией. Уголовное законодательство Великобритании не кодифицировано, и антикоррупционные нормы уголовной ответственности содержатся в различных законах¹, но конкретно ответственность за коррупцию предусматривает Закон о взяточничестве 2010 г. (United Kingdom Bribery Act, 2010). Данный закон устанавливает, что уголовное дело возбуждается только с личного согласия директора Дирекции публичных преследований или директора Службы по борьбе с серьезным мошенничеством (ст. 10). В Великобритании действуют и другие организации, напрямую или опосредованно связанные с пресечением проявлений коррупции: специальное подразделение Лондонской полиции, осуществляющее сбор и анализ соответствующей информации, разведывательную деятельность по коррупционным делам внутри полиции. Также важное место в расследовании финансовых преступлений, зачастую носящих коррупционный характер, занимают Агентства пруденциального регулирования (Prudential Regulation Authority, PRA) и по финансовой деятельности (Financial Conduct Authority, FCA), а также Национальное агентство по борьбе с преступностью (National Crime Command), имеющее такое структурное подразделение, как Команда по борьбе с экономическими преступлениями (в том числе мошенничеством, отмыванием денег и коррупцией), выполняющая стратегическую и координирующую функцию (Economic Crime Command)².

В Сингапуре действует Бюро по расследованию случаев коррупции (The Corrupt Practices Investigation, CPIB), созданное в 1952 г., которое сначала находилось в ведении Генерального

¹ Например, в избирательном и антиотмывочном законодательстве, Законе о прозрачности лоббирования 2014 г., Законе об уголовной юстиции и суда 2015 г., Законе о преступности и полицейской деятельности 2017 г., Законе о преступных финансах 2017 г.

² Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 163-164.

прокурора, затем Министерства внутренних дел с 1969 г. Оно является правительственным учреждением при Канцелярии премьер-министра и выступает одним из старейших антикоррупционных агентств в мире. В Сингапуре это единственная организация, уполномоченная расследовать коррупционные преступления, она наделена самыми широкими полномочиями по контролю, в том числе, деятельности членов парламента и чиновников. Также Бюро осуществляет работу с общественностью по распространению информации о борьбе с коррупцией, у него имеется набор инициатив, направленных на привлечение студентов, государственных учреждений, предприятий и представителей широкой общественности к борьбе с коррупцией¹. Активность гражданского общества в Сингапуре постепенно расширяется, особенно среди общественных объединений, ориентированных на благосостояние страны. Конституция страны обеспечивает свободу слова и свободу выражения, но правительство налагает официальные ограничения на эти права, особенно в отношении критики правительства или потенциальных нарушений социальной гармонии. Противодействие коррупции, в частности, осуществляется без активного привлечения к этой деятельности гражданского общества, СМИ или сильной политической конкуренции между партиями за власть, хотя перечисленные институты считаются важными и необходимыми в противодействии коррупции².

В Новой Зеландии и Австралии также реализуется межведомственный подход в борьбе с коррупцией. В Новой Зеландии основными правоохранительными органами являются Министерство юстиции и Бюро по расследованию случаев серьезного мошенничества, в Австралии – Австралийская федеральная полиция и Федеральный директор публичных преследований,

¹ Официальный сайт The Corrupt Practices Investigation. URL: www.cpib.gov.sg (дата обращения 02.09.2022).

² Зарубежный опыт противодействия коррупции: методические рекомендации. / Ревягин А.В., Бойко О.А., Нешатаев В.Н. Омск: Омская академия МВД России, 2019. С. 15, 22.

осуществляющие расследование и судебное рассмотрение соответственно¹.

В Австрии главным органом, ответственным за противодействие коррупции, является Федеральное управление по предупреждению и борьбе с коррупцией, входящее в структуру Федерального министерства внутренних дел. Основными задачами данного управления является эффективное общенациональное прогнозирование, предотвращение и борьба с коррупцией, сотрудничество с Центральной прокуратурой по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (в которой функционирует интернет-система, с ее помощью граждане, в том числе анонимно, могут передать сообщения об экономических преступлениях и коррупции), а также выполнение центральных функций в области безопасности и сотрудничество с международными организациями².

В Исламской Республике Иран основным органом, ответственным за расследование коррупционных правонарушений, является Судебный комплекс по экономическим вопросам, который сформирован из судей и прокуроров в целях рассмотрения дел, связанных с совершением экономических преступлений³.

Органы, направленные на предотвращение коррупции. Так как понятие «предотвращение» охватывает широкий набор мер, функции таких служб могут включать сбор информации о коррупции с целью определения рисков коррупции и разработку исправительных мер для конкретных учреждений или внесения изменений в административные процедуры, подготовку законодательных предложений и других регулирующих норм, разработку и введение в силу кодексов поведения, разработку основных положений по подготовке сотрудников, а также механизмов ведомственного контроля и инспекций.

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 341.

² Там же. С. 148-149.

³ Там же. С. 49.

Во Франции действует Французское агентство по борьбе с коррупцией, которое является национальным органом, относящимся к ведению министерства юстиции. Основной его задачей является оказание помощи компетентным органам и лицам в выявлении и предотвращении фактов коррупции, торговли влиянием, вымогательства, хищения бюджетных средств. В полномочия агентства входит участие в административной координации, централизации и распространении информации с целью предупреждения и предотвращения коррупционных деяний, торговли влиянием, вымогательства и хищения бюджетных средств, разработка и актуализация рекомендаций для юридических лиц государственного и частного сектора с целью оказания помощи в предупреждении, выявлении и предотвращении преступлений коррупционной направленности и др.¹

В некоторых случаях такие службы уполномочены проводить предварительное расследование обвинений в коррупции до передачи дела в полицию или прокуратуру, а иногда таким службам поручается собирать и обрабатывать декларации о доходах политиков и чиновников. Такие структуры могут существовать в виде полунезависимых учреждений, непосредственно подчиняющихся главе правительства или президенту страны, или какому-нибудь министру, или в виде комитетов, учреждаемых парламентом и подотчетных ему. Данные учреждения имеют в своей структуре так называемые центры по коррупции («комиссар по коррупции»), осуществляющие внутриведомственные и вневедомственные ревизии или внутренние инспекции.

Органы, призванные разрабатывать антикоррупционные стратегии и политику. Во многих странах разрабатываются всеобъемлющие антикоррупционные стратегии и создаются комиссии, комитеты, отделы, советы или бюро при аппарате президента или главы правительства, занятые выработкой таких стратегий и их имплементацией путем координации, поддержки

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 172-173.

и мониторинга работы учреждений, отвечающих за различную деятельность в рамках такой стратегии или плана. Зачастую такие службы существуют в виде мультидисциплинарных образований, состоящих из представителей различных организаций, которые время от времени собираются вместе. Иногда в поддержку им создаются более постоянные структуры для руководства имплементацией антикоррупционных стратегий на каждодневной основе.

В Сербии в целях координации деятельности государства по противодействию коррупции действует Агентство по борьбе с коррупцией, представляющее независимое правительственное образование, которое имеет большой спектр полномочий в сфере борьбы с коррупцией, оно осуществляет контроль над выполнением стратегии и плана действий, решает вопросы конфликта интересов, контролирует деятельность политических партий и применяет план противодействия коррупции. Также по решению Сербского правительства создан консультативный орган – Совет по борьбе с коррупцией, состоящий из двенадцати членов, включающий представителей научного сообщества, журналистов, юристов и представителей гражданского общества¹.

Многоцелевые координационные органы, осуществляющие противодействие коррупции. Рассматриваемые антикоррупционные органы, прежде всего, выполняют правоохранительную функцию, но одновременно отвечают и за предупреждение коррупции, включая антикоррупционное просвещение общества.

С 2018 г. в КНР функционирует национальная система надзорных антикоррупционных органов: Национальная надзорная комиссия (National Supervision Commission) и надзорные антикоррупционные органы во всех муниципальных образованиях страны. Система созданных антикоррупционных органов фактически объединила функции двух правительственных департаментов – по контролю и по предупреждению коррупции – с функциями прокуратуры. При этом антикоррупционные комиссии являются

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 183-185.

независимыми от центрального правительства и органов местного самоуправления, а также от судебной системы и органов прокуратуры¹. Важной составляющей участия в борьбе с коррупцией общества в КНР является функционирование «горячей» телефонной линии и интернет-сайта, позволяющих любому гражданину страны анонимно сообщить о коррупционном поведении чиновников².

В качестве примера независимой хорошо оснащенной многоцелевой службы можно привести Независимую комиссию по коррупции Гонконга. Она обладает политической независимостью и широкими полномочиями по расследованию обвинений в коррупции и замораживанию авуаров; может потребовать от государственных учреждений внесения изменений в правила делопроизводства для уменьшения риска коррупции; сотрудничает с деловыми кругами с целью изменения отношения общества к коррупции и поддержки в борьбе с нею.

В Мексике функционирует Национальная антикоррупционная система (НАС), созданная с целью координации деятельности органов власти всех уровней в сфере предупреждения коррупционных действий, их расследования и наложения наказаний за их совершение. В НАС входят Отборочная и Исполнительная комиссии, Координационный и Управляющий комитеты, Антикоррупционный фискалитет и Комитет гражданского участия. Комитет гражданского участия НАС состоит из пяти членов (*integrantes*) – граждан, избираемых на 5 лет без права переизбрания, соответствующих высоким требованиям прозрачности, открытости счетов и имеющих опыт борьбы с коррупцией, при этом они не могут занимать какую-либо государственную должность, препятствующую исполнению своих обязанностей в качестве члена Комитета³. За последние несколько лет страны Латинской Америки и Карибского бассейна

¹ В Китае создана национальная система антикоррупционных органов. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_kitae_sozdana_natsionalnaya_sistema_antikorrupsiionnyh_organov (дата обращения: 14.12.2022).

² Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. Москва: Волтерс Клувер, 2011. С. 2.

³ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 240-241.

добились больших успехов в борьбе с коррупцией. В этих странах существуют законы и механизмы для борьбы с коррупцией, во многих странах региона развиваются судебные расследования и активизируются гражданские антикоррупционные движения¹.

Специфической многофункциональной правоохранительной структурой выступает Управление по борьбе с коррупцией при Генеральном прокуроре Азербайджанской Республики, которое совмещает осуществление предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, связанным с коррупцией².

В Республике Казахстан (далее – РК) уполномоченным органом, осуществляющим широкие полномочия по координации различных структур и противодействию коррупции, выступает Агентство РК по делам государственной службы и противодействию коррупции (далее – АДГСПК). По своему статусу – это государственный орган, находящийся в непосредственном подчинении Президенту страны и подотчетный ему³. Функционал АДГСПК заключается в выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных уголовных правонарушений, участии в составлении Национального доклада о противодействии коррупции в РК⁴. Помимо государственных органов, в РК действует Республиканское общественное объединение

¹ Кобец П.Н., Ильин И.В. Основы государственной политики Федеративной Республики Бразилия в сфере предупреждения политической коррупции в государственном аппарате // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 26.

² Указ Президента Азербайджанской Республики от 28.10.2004 № 138 «Об утверждении Положения Управления по борьбе с коррупцией при Генеральном прокуроре Азербайджанской Республики и общего численного состава сотрудников прокуратуры». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22081 (дата обращения: 14.12.2022).

³ Агентство образовано путем реорганизации Министерства по делам государственной службы Республики Казахстан. О реорганизации Министерства по делам государственной службы Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 13.09.2016 № 328 / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000328> (дата обращения: 14.12.2022).

⁴ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 60 – 62.

«Общенациональное движение против коррупции «ЖАНАРУ»¹, основной задачей которого выступает поддержка инициатив Главы государства, а также консолидация широкой общественности в вопросах содействия правоохранительным и иным государственным органам в борьбе с коррупцией и преступностью. В предмет деятельности «ЖАНАРУ» входит противодействие коррупции и устранение ее причин, в ходе которого объединение активно сотрудничает с политическими партиями, профсоюзными организациями, Гражданским Альянсом и другими неправительственными организациями. При филиалах РОО «ЖАНАРУ» функционируют центры общественного доверия, которые выполняют роль диалоговой площадки, где в ходе встреч с участием представителей разных сфер деятельности, институтов общественного контроля, СМИ и экспертов заслушиваются отчеты руководителей госорганов и отраслевых ведомств касательно доступности и качества государственных услуг, волнующих население региона.

В Кыргызской Республике действует Антикоррупционный совет при Правительстве страны², который является постоянно действующим консультативно-совещательным органом, обеспечивающим совместную деятельность государственных органов, органов местного самоуправления с гражданским обществом и бизнес-сообществом по выработке и реализации согласованных антикоррупционных мер.

В Сербии по решению правительства с 2001 г. действует консультативный орган – Совет по борьбе с коррупцией, состоящий из 12 членов, включающий представителей научного сообщества, журналистов, юристов, представителей гражданского общества. Данный Совет отвечает за оказание помощи правительству

¹ Официальный сайт «ЖАНАРУ». URL: <https://zhanaru.kz/ustav/> (дата обращения: 12.12.2022).

² Создан в соответствии с Распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 15.09.2015 № 454-р «Об утверждении Положения об Антикоррупционном совете при Правительстве Кыргызской Республики» / Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/214761?cl=ru-#p1> (дата обращения: 14.12.2022).

в разработке и осуществлении мер по борьбе с коррупцией, подготовке кампаний по повышению осведомленности и предоставлении консультаций и анализа по антикоррупционным вопросам. Члены Совета имеют право запрашивать информацию в устном и письменном виде о работе с государственными служащими и должностными лицами¹.

Среди *международных организаций с участием институтов гражданского общества*, активных в антикоррупционной политике, выделяются:

Коалиция Конвенции ООН против коррупции (The UNCAC Coalition, далее – Коалиция), основанная в 2006 г., выступает всемирным сообществом институтов гражданского общества, которая объединяет около 400 организаций во всем мире. Перед Коалицией стоит задача мобилизации институтов гражданского общества для поддержки Конвенции ООН против коррупции, продвижение ее ратификации и осуществление общественного мониторинга по реализации этого процесса². Коалиция привлекает в свои ряды самый широкий круг организаций: правозащитных, исследовательских центров и т. д.

Структура Коалиции UNCAC состоит из: организаций-членов (123), индивидуальных членов (25) и аффилированных групп и организаций (267). Участники, могут быть как организациями, так и частными лицами³. В то время как обычные члены участвуют в деятельности Коалиции и выполняют функции и обязанности, описанные в Разделе 7 Устава, чрезвычайные члены поддерживают Коалицию, как описано в Разделе 4 Устава, но не имеют права голоса. Аффилированные группы гражданского общества и организации входят в более широкую сеть Коалиции, являющиеся частью региональных антикоррупционных платформ, которыми управляет

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 185.

² Коалиция Конвенции ООН против коррупции // URL: <http://www.uncaccoalition.org/images/PDF/Coalition-Flyer-RU.pdf> (дата обращения: 16.09.2023).

³ Российская Федерация представлена лишь одним частным лицом.

Коалиция: в Африке, Юго-Восточной Европе, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке.

В настоящее время Коалиция превратилась из разрозненной и неформальной сети в организацию, основанную на членстве. Организации, указанные как аффилированные группы, остаются в сети Коалиции и не проходят такой же строгий процесс регистрации и не подпадают под те же требования к регулярной отчетности, что и члены. У них нет прав и обязанностей членов в соответствии с Уставом Коалиции¹. В результате активной деятельности Коалиции процесс противодействия коррупции обрел организованный характер в мировом масштабе. Опыт стран, добившихся заметных успехов в антикоррупционной политике, подвергается анализу и берется на вооружение институтами гражданского общества различных государств.

Базельский институт управления (Basel Institution Governance) – некоммерческая независимая организация, которая специализируется на борьбе с коррупцией и отмыванием денег, комплаенсе, исследованиях стандартов управления (государственного, корпоративного), была учреждена в 2003 г. в г. Базель (Швейцария), в 2006 году институтом был создан Международный центр по восстановлению активов как независимая некоммерческая организация по возвращению активов².

Лидерство Юго-Восточной Европы по развитию и целостности (Southeast Europe Leadership for Development and Integrity, SELDI) это коалиция по борьбе с коррупцией и надлежащему управлению, созданная в ноябре 2012 г. с участием 17 организаций гражданского общества (CSO) из 9 стран³, к 2016 г. она включила 29 членов из одиннадцати стран (включая Молдову

¹ Члены и аффилированные группы // URL: http://www.uncaccoalition.org/ABOUT-US/MEMBERS-LIST/#MEMBER_ORGANISATIONS (дата обращения: 28.02.2023).

² Официальный сайт Basel Institute on Governance. URL: <http://baselgovernance.org> (дата обращения: 28.02.2021).

³ Республика Албания, Босния и Герцеговина, Республика Болгария, Хорватия, Республика Косово, Республика Македония, Черногория, Сербия и Турецкая Республика.

и Румынию)¹. Цель SELDI заключается в содействии формированию динамичного гражданского общества в регионе, способного участвовать в публичных дебатах и влиять на политику и процесс принятия решений в области борьбы с коррупцией и надлежащего управления².

Сеть учреждений по борьбе с коррупцией и восстановлению общественной этики (Redde Instituciones de Combateala Corrupciony Rescate de la Etica Publica, RICOREP) создана в 1988 г. как структура Латиноамериканского Центра по управлению развитием (CLAD)³ и представляет организации государств Южной и Центральной Америки, США, Мексики, Испании, Португалии, Канады, Бельгии и Индии. Ее членами являются учреждения государственных органов исполнительной власти, уполномоченные на борьбу с коррупцией, и физические лица, проводящие научные и практические исследования в данной области. Основными задачами RICOREP являются взаимный обмен информацией о структуре и организации вышеуказанных учреждений; действующей нормативной правовой основе функционирования этих учреждений в области противодействия коррупции; распространении информации об акциях, связанных с выполнением задачи по борьбе с коррупцией; обмен профессиональным опытом; развитие мер по расследованию и консультирование по техническим и технологическим вопросам; распространение профессиональной специализированной литературы⁴.

Антикоррупционный Центр Содружества Африки (Commonwealth Africa Anti-Corruption Centre – CAACC) – некоммерческая организация, учрежденная 1 февраля 2013 г.

¹ Например: Македонский центр по международному сотрудничеству, Албанский центр по экономическим исследованиям и т. д.

² Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 434-435.

³ Официальный сайт Centro Latinoamericano de Administración para el Desarrollo. URL: <https://clad.org/acerca-de/clad/> (дата обращения: 28.02.2023).

⁴ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 440-441.

в г. Габороне (Ботсвана). Целью данной организации является улучшение координации антикоррупционных действий между антикоррупционными агентствами государств-членов Африканского содружества и усиление их реальных полномочий. Эти цели достигаются путем проведения исследований, обучения и развития коммуникаций на политическом уровне¹. Членами Центра являются 18 Антикоррупционных агентств (Anti-Corruption Agencies) государств Африканского Содружества²: Гана, Ботсвана, Камерун, Мозамбик, Намибия, Лесото, Маврикий, Малави, Руанда, Сейшельские острова, Сьерра-Леоне, ЮАР, Танзания, Кения, Свазиленд, Нигерия, Уганда, Замбия. Центром руководит Управляющий (Center Manager), которому непосредственно подчиняются Координаторы (по вопросам обучения и развития; исследований; коммуникаций и политических отношений) и Администратор. Центр осуществляет сбор информации о фактах коррупции в странах Содружества и использует ее для разработки новых и эффективных стратегий, более совершенной антикоррупционной политики, совершенствования механизмов борьбы с коррупцией посредством реализации различных учебных программ, которые используются для повышения практических навыков сотрудников антикоррупционных ведомств при проведении антикоррупционных мероприятий. Обучение проводится для руководителей высшего, среднего и низшего звена во всех подразделениях антикоррупционной направленности (органов

¹ Официальный сайт Commonwealth Africa Anti-Corruption Centre. URL: <http://www.thesaacc.org/> (дата обращения: 28.02.2023).

² Гана (Комиссия по правам человека и административной юстиции, Бюро по вопросам экономической и организованной преступности); Ботсвана (Директорат по коррупции и экономической преступности); Камерун (Национальная комиссия по борьбе с коррупцией); Кения (Комиссия по этике и борьбе с коррупцией); Мозамбик (Антикоррупционное бюро); Намибия (Антикоррупционная комиссия); Лесото (Директорат по коррупции и экономическим преступлениям); Маврикий (Независимая комиссия по борьбе с коррупцией); Малави (Антикоррупционное бюро); Нигерия (Комиссия по экономическим и финансовым преступлениям, Комиссия по независимой коррупционной практике); Руанда (Управление омбудсмена); Сейшельские острова (Бюро общественной этики); Сьерра-Леоне (Антикоррупционная комиссия); ЮАР (Специальная группа расследований); Танзания (Бюро по профилактике и борьбе с коррупцией); Свазиленд (Антикоррупционная комиссия); Уганда (Генеральный инспектор правительства); Замбия (Антикоррупционная комиссия).

следствия, прокуратуры, антикоррупционных органов и т.д.). Эти тренинги разрабатываются и проводятся таким образом, чтобы отвечать потребностям каждого практикующего сотрудника. Учебные программы разрабатываются в соответствии с программой обучения профессиональным действиям и в них предусмотрены обратная связь и мониторинг¹.

Арабская сеть по борьбе с коррупцией и целостности (Arab Anti-Corruption and Integrity Network – ACINET) создана 30 июля 2008 г. по итогам деятельности Программы развития ООН «Государственное управление в арабском регионе»². ACINET стала первой открытой региональной антикоррупционной платформой арабских стран для обмена знаниями, развития национального потенциала и политического диалога в этой области, одновременно объединяющей правительственные и неправительственные структуры отдельных государств, взаимодействующих в форме проведения консультаций и иным образом в противодействии коррупции³.

Арабская антикоррупционная организация (Arab Anti-Corruption Organization, AACO) создана и зарегистрирована в 2005 г. в Великобритании, при этом все ее структуры управления территориально находятся в г. Бейрут (Ливан). AACO учреждена в качестве некоммерческой и независимой общественной организации, которая стремится содействовать обеспечению прозрачности и качественного государственного управления в странах арабского мира. Посредством создания и реализации множества антикоррупционных программ, а также размещения публикаций в различных источниках AACO противодействует коррупции и повышает осведомленность членов общества о ее

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 447 – 449.

² Программа развития ООН «Антикоррупция и целостность в арабских странах» (Anti-Corruption and Integrity in Arab Countries, ACIAC) направлена на противодействие коррупции и играет ведущую роль в оказании международной помощи в национальной борьбе с коррупцией, ей отведено ведущее место среди антикоррупционных инициатив регионального уровня в арабских государствах.

³ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 487.

пагубном воздействии на политическую стабильность и социально-экономическое развитие отдельных государств¹.

*Региональный проект «Борьба с коррупцией» для государств-участников совместной инициативы Восточного партнерства*² реализуется как одно из профильных направлений сотрудничества государств, включенных в данную инициативу. В структуру проекта вовлечены и представители гражданского общества указанных стран, которые принимают участие в формате ежегодного Форума гражданского общества. По итогам каждого Форума формируются рекомендации по вопросам искоренения и предотвращения коррупции, адресованные странам Восточного партнерства.

В государствах-участниках СНГ меры противодействия различным проявлениям коррупции как в частной, так и в публичной сферах реализуются в форме общественного контроля посредством его правового закрепления участия активных, заинтересованных граждан в государственной антикоррупционной деятельности (например, ст. 46 Закона Белоруссии о борьбе с коррупцией)³.

Важным фактором, снижающим риск коррупциогенности при подготовке проектов законов, является широкое привлечение к разработке и обсуждению законопроектов независимых экспертов, представляющих различные социальные и профессиональные группы. Этот ресурс широко используется за рубежом, на стадии подготовки законопроектов привлекаются отраслевые специалисты, представители науки, частного сектора, общественных объединений⁴.

В зарубежных странах в последние десятилетия бурно развивается институт омбудсмана – независимого, специально назначаемого либо избираемого, должностного лица, выступающего медиатором в спорах административного характера,

¹ Там же. С. 490-491.

² Инициатива Восточного партнерства была запущена в 2009 году на базе взаимодействия Европейского Союза, его государств-членов и ряда стран Восточной Европы, не входящих в число членов ЕС: Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины.

³ Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва, 2016. С. 345.

⁴ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: ИД «Юриспруденция». 2012. С. 435-436.

контролирующего соблюдение прав человека различными административными инстанциями, наделенного для этого специальными полномочиями по проведению расследований и рекомендации соответствующих корректирующих мер. Омбудсмены действуют на федеральном, региональном и местном уровнях власти. Помимо омбудсменов общей компетенции, деятельность которых распространяется на все сферы публичного управления, активно развиваются специализированные омбудсмены, в сферу ведения которых входят отдельные отрасли или вопросы управления (например: омбудсмены полиции Израиля; по делам несовершеннолетних Норвегии, Великобритании; по вопросам информации в Канаде; по вопросам здравоохранения Великобритании; по защите прав пожилых людей Великобритании, Швеции и т. д.).

Развитие института омбудсмента, функционирующего в рамках исполнительной власти, свидетельствует об усложнении контрольных процедур, их большей специализации. Так, в Великобритании в сфере организации публичной власти функционируют Парламентский уполномоченный по делам администрации, Уполномоченные по делам публичной службы, по жалобам для Северной Ирландии, по делам местной администрации для Англии, Шотландии и Уэльса, по делам шотландской публичной службы, по делам администрации Уэльса. Процедура деятельности различных видов омбудсменов предусматривает их полномочия по запросу у должностных лиц и органов администрации необходимых документов, вызову и опросу лиц в качестве свидетелей, проведению собственных расследований. По итогам своей деятельности омбудсмен вправе представить доклад парламенту (Дания, Испания, Финляндия, Великобритания)¹. В России институт омбудсмента воплощен в деятельности уполномоченного по правам человека², который регулируется

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: ИД «Юриспруденция». 2012. С. 438-439.

² Трусов Н.А., Цветков В.В. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с правоохранительными органами (на примере полиции) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 221-226.

Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹.

Весьма важно отметить, что зарубежный опыт изучается не только по документам и книгам, но и в ходе совместного обсуждения актуальных вопросов противодействия коррупции российскими и иностранными учеными в ходе научно-представительских мероприятий. Самой крупной и авторитетной площадкой данной совместной работы выступает «Евразийский антикоррупционный форум», проводимый на базе ИЗиСП², в котором самое активное участие принимают и представители практических и образовательных подразделений системы МВД России. Это позволяет более полно выявлять комплексный характер коррупции и предлагать системные меры для предотвращения ее дальнейшего развития. Отмечая социальный контроль в качестве ключевого элемента противодействия коррупции на Шестом форуме «Социальный контроль и противодействие коррупции»³ в целях эффективной реализации международных антикоррупционных стандартов в национальных правовых системах, его участники пришли к важным общим мнениям, что социальный контроль выступает индикатором развития государства и общества, а его дефицит ведет к кризису

¹ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

² С 2011 г. Институт выполняет функции Междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции в соответствии с решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 16.02.2011 (протокол заседания № 22) и постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2012 № 50. Институт выступает непосредственным исполнителем мероприятий Национальных планов противодействия коррупции, утвержденных Указами Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 (подп. «е» пункта 2), от 01.04.2016 № 147 (подп. «з» пункта 1); от 29.06.2018 № 378 (подп. «а», «б» пункта 31, подп. «б» пункта 39), в части проведения междисциплинарных научных исследований законодательства о противодействии коррупции и практики его применения, а также проведения ежегодного Евразийского антикоррупционного форума, который впервые прошел в 2011 году.

³ Шестой Евразийский антикоррупционный форум. Москва. 26-27 апреля 2017 года. URL: <https://izak.ru/conferences/ezhegodnyy-evraziyskiy-antikorrupsionnyy-forum/shestoy-evraziyskiy-antikorrupsionnyy-forum/> (дата обращения 27.02.2023).

правовой системы. Поскольку под социальным контролем понимается не что иное, как «совокупность организационно-правовых институтов и механизмов, позволяющих общественности и широким слоям населения контролировать деятельность органов государственной власти, содействовать разработке и соблюдению законов и иных актов в сфере противодействия коррупции, а также предупреждению коррупции»¹.

В зарубежных странах социальный контроль как средство противодействия коррупции опирается на доктрину открытого правительства (Open Government), которая обосновывает право граждан на доступ к информации, документам и решениям государственных органов и должностных лиц². В международной практике социального контроля в правоохранительной сфере выделяются наиболее эффективные его формы: информирование граждан государственными структурами о своей деятельности; прозрачность, широкая гласность процесса принятия решений и деятельности должностных лиц; публичные (общественные) консультации (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Португальская Республика, Великобритания, США, Япония); публичные слушания (ФРГ, Канада); коллективные электронные обращения граждан в государственные структуры в виде электронных петиций (Австралия, Великобритания, ФРГ, Канада, Польша, США); общественный антикоррупционный мониторинг (контроль) исполнения государственными органами возложенных на них функций, который осуществляют неправительственные организации в дополнение к контрольной деятельности уполномоченных государственных органов, доведение до общественности выявленной информации о фактах коррупции и условиях, ей способствующих; институт омбудсмена (Великобритания, Дания, Испания, Финляндия, Шотландия); создание независимых консультативных органов из числа или с широким участием наиболее авторитетных

¹ Тимошенко И.Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 103.

² Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 4. 2017. С. 5-10.

общественных деятелей; организация работы «горячей» web-линии, «телефона доверия», центра сбора коррупционных донесений для приёма информации от граждан о фактах коррупции (КНР, Корея, ФРГ); ведение реестра лиц, обвиняемых в коррупции, и доведение их до сведения общественности через публикацию в СМИ (Япония); гарантия защищенности лиц, содействующих в борьбе с коррупцией (Корея, США, Финляндия); система вознаграждений, стимулирующая прямое участие общественности и конкретных граждан в выявлении коррупционных преступлений (КНР, Корея); внедрение системы «online контроля» по качественному рассмотрению обращений граждан о фактах коррупции (Корея); участие в реализации антикоррупционных учебных курсов в образовательных учреждениях, проведение PR-кампаний по формированию у представителей гражданского общества отношения нетерпимости к коррупции; проведение исследований и выработка мер совместно с представителями общественных институтов по наиболее рациональному противодействию коррупции; институт лоббирования (Великобритания, Канада, Перу, США, Польша, ФРГ) и др.

К системообразующим элементам эффективной антикоррупционной политики, помимо имплементации в национальное законодательство норм международного права, системности стратегий и программ, следует отнести такие составляющие, как институирование в качестве субъектов реализации национальных программ наряду с государством также и институтов гражданского общества, обеспечение необходимых условий для внедрения и распространения общественного участия в качестве неотъемлемой части политической культуры.

В российском законодательстве общественный (социальный) контроль регулируется Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», однако он не содержит такую форму общественного (социального) контроля, как общественное расследование, получившую широкое распространение в зарубежных странах. В связи с чем видится целесообразным внести дополнения в данный

закон, дополнив формы общественного контроля «общественным расследованием»

Исходя из изложенного, антикоррупционная деятельность в большинстве зарубежных стран основывается на следующих положениях: явление коррупции определяется в качестве внешней и внутренней угрозы национальной безопасности; в отношении коррупции имеют приоритет профилактические меры для того, чтобы устранить ее еще «в состоянии зародыша»; развита и успешно действует система защиты лиц, свидетельствующих и сообщающих о коррупции; обеспечивается защита прав частной собственности; гражданское общество имеет контроль над органами власти; общество заинтересовано и проявляет активность в противостоянии коррупции, обладая при этом соответствующими полномочиями; деятельность и имущество чиновников подотчетны; реализуется принцип неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения; достаточно эффективно функционирует независимая судебная система¹.

Анализ международного опыта взаимоотношений правоохранительных структур с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции позволяет сделать следующие выводы:

1. Опыт, накопленный многими странами в борьбе с коррупцией, свидетельствует о том, что наибольшего снижения уровня коррупции и повышения ответственности власти перед обществом добиваются в тех из них, где системно применяются различные меры по реализации сотрудничества правоохранительных организаций с институтами гражданского общества. Для нашей страны наиболее приемлем опыт, накопленный государствами-участниками СНГ, поскольку с ними имеются схожие правовые проблемы и принимаемые Межпарламентской ассамблеей стран СНГ модельные законы, регламентирующие вопросы антикоррупционной

¹ Саетгараев В.Ф. Современные стратегии сотрудничества институтов власти и гражданского общества по противодействию коррупции: зарубежный и отечественный опыт // Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции: материалы всероссийского круглого стола г. Казань, 6 декабря 2019). Казань: КЮИ МВД России, 2019. С. 48-52

политики, которые, хотя и имеют форму рекомендаций, однако свидетельствуют об общности интересов союзных стран в борьбе с коррупционными проявлениями¹.

2. Изучение зарубежного опыта сотрудничества правоохранительных структур и институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции позволило выделить две модели организации исследуемого сотрудничества, в основе которых лежат *социальное партнерство субъектов* и *общественное расследование*. Основываясь на данных моделях, были определены наиболее эффективные формы, применимые в отечественной правоохранительной практике ОВД, наиболее значимым из которых выступает внедрение института общественных расследований.

3. Наиболее эффективными формами сотрудничества правоохранительных структур с институтами гражданского общества в зарубежных странах, которые могут быть использованы в отечественной практике, выступают: *привлечение независимых экспертов (краудсорсинг); общественные расследования; коллективные обращения граждан (в том числе в виде электронных петиций); общественный антикоррупционный контроль (мониторинг) со стороны неправительственных организаций; деятельность независимых консультативных органов с широким участием наиболее авторитетных общественных деятелей; организация работы информационного канала («web-линии») для приёма информации от граждан о фактах коррупции; ведение реестров лиц, обвиняемых в коррупции и доведение их до сведения общественности; обеспечение защиты лиц, оказавших содействие компетентным органам в борьбе с коррупцией; система вознаграждений, стимулирующая прямое участие общественности и конкретных граждан в выявлении коррупционных преступлений; система постоянного мониторинга за рассмотрением заявлений граждан о фактах коррупции («online контроль»); совместная реализация антикоррупционных учебных программ; совместные*

¹ Семенова Е.И. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / Правовая информатика. 2013. № 1. С. 61-62.

исследования и выработка мер по наиболее рациональному противодействию коррупции.

4. Некоторые выделенные зарубежные формы сотрудничества имеют схожие названия с уже используемыми в отечественной правоприменительной практике, однако в российской действительности они имеют свою специфику. Поскольку правовая система и практика воплощения данных форм имеют свои особенности. Например, электронные петиции и другие примеры зарубежной практики соответствуют тенденциям цифровой трансформации и будут развивать новые, более совершенные формы взаимодействия в виде обращений граждан, так как институты гражданского общества рассматриваются как неограниченный круг лиц по сбору информации о фактах коррупционных проявлений.

5. Анализ зарубежного опыта противодействия коррупции свидетельствует о том, что положительных результатов в этой области достигли страны, которые комплексно и системно подходят к данному процессу, применяя всю совокупность политических, правовых, экономических, организационных, пропагандистских и иных мер. Которые, в первую очередь, ориентированы на устранение причин и условий ее возникновения, затем выявление и раскрытие коррупционных правонарушений, а также на устранение их негативных последствий. Применяемые меры связаны с повышением продуктивности деятельности государственных образований, направленных на сотрудничество государства, гражданского общества, предпринимательских структур в процессе их реализации.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

2.1. Совершенствование правового регулирования профилактики коррупции и минимизации ее негативных последствий в ходе сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества

Вопрос предупреждения преступлений волнует человечество уже много столетий. Еще на ранних этапах изучения причин преступности криминологи осознали, что сдерживать преступность только с помощью наказания трудно и почти невозможно. Просветитель Ш.Л. де С. Монтескье еще в XVIII веке отметил, что: «хороший законодатель заботится не столько о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений»¹.

Правовая основа предупреждения коррупционных правонарушений ОВД – это совокупность правовых норм, определяющих основные условия осуществления деятельности по рассматриваемому направлению. Правовое регулирование предупреждения коррупционных правонарушений имеет первостепенное значение, исходя из законодательно закрепленного одного из принципов противодействия коррупции и практики его реализации. Правоприменительная практика постоянно вырабатывает новые формы и методы такой деятельности, которые требуют своего отражения в НПА.

Предупреждение коррупции – очень широкая правовая категория, которая дважды упоминается в Федеральном законе «О противодействии коррупции» при раскрытии дефиниции «противодействие коррупции»: сначала как самостоятельное направление данного процесса, к которому добавляется «профилактика», а потом как составная часть «борьбы с коррупцией».

¹ Ш.Л. де С. Монтескье. О духе законов: избранные произведения. Москва, 1955. С. 19.

Дефиниция «профилактика» четко закреплена в статье 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в РФ» как: «совокупность мер социального, правового организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»¹.

Среди международных НПА важное значение для предупреждения преступлений имеет Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., в статье 12 которой говорится: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»². Такую защиту обеспечивают, прежде всего, правоохранительные органы, своевременно выявляя и не допуская указанные вмешательства. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. закрепляет, что государства устанавливают ответственность за преступления и принимают меры по своевременному их расследованию³, в полной мере относящиеся и к коррупционным преступлениям. В этих НПА даны только основные направления предупредительного воздействия на преступность, которые необходимо учитывать в национальном законодательстве.

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I), Ст. 3851.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984: ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 21.01.1987 № 6416-ХІ «О ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // Ведомости ВС СССР. 1987. № 4. Ст. 59.

Положения Конституции РФ о защите прав и свобод человека и гражданина, об обеспечении законности, правопорядка, общественной безопасности напрямую закладывают правовую основу предупреждения преступлений и влияют на создание и функционирование системы предупредительных мер в нашем государстве. На основе Конституции РФ приняты и действуют федеральные законы, устанавливающие правовое обеспечение системы профилактики коррупционных правонарушений, которые будут рассмотрены в данном параграфе.

Приоритет мер по предупреждению коррупции антикоррупционным законом закреплен в качестве одного из основных принципов этой деятельности (п. 6, ст. 3). Их первоочередность, безусловно, логична и обоснована по отношению к иным мерам противодействия коррупции, прежде всего, к мерам борьбы с ней, реализуемым в ходе уголовной политики. Согласно ст. 5 Конвенции ООН против коррупции, «каждое государство-участник стремится устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции». При этом важное значение имеют установление различных запретов, ограничений, обязанностей для государственных служащих и лиц, занимающих государственные должности; антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов; открытость органов публичной власти для общественного контроля; предоставление гражданам возможности принимать участие в выработке публичных решений; антикоррупционное участие СМИ и др.

В связи с чем обращает на себя внимание значимый принцип, закрепленный в Федеральном законе «О противодействии коррупции», сотрудничества государства с институтами гражданского общества и физическими лицами (п. 7, ст. 3), акцентирующий общесоциальный аспект проблемы коррупции.

Сотрудничество ОВД с институтами гражданского общества по предупреждению коррупции в основном ориентировано на *преодоление имеющегося правового нигилизма граждан и коррупционного сознания общества в целом; своевременное*

выявление и пресечение коррупционных правонарушений и информирование о них ОВД; предотвращение попадания факторов коррупциогенности в НПА любого уровня.

Профилактические меры в рассматриваемой сфере перечислены в Федеральном законе «О противодействии коррупции» (ст. 6), среди которых обращает на себя внимание «развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции»¹, подразумевающее активное участие представителей институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности органов публичной власти.

Дополнительные меры профилактической направленности содержатся в Национальной стратегии противодействия коррупции (ст. 8) и в принятых Национальных планах противодействия коррупции, включая формирование специальных профилактических подразделений в организациях (комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов).

Требование об объединении сил институтов публичной власти и гражданского общества закреплена в преамбуле Национальной стратегии противодействия коррупции, а также отражена как приоритетное направление этой деятельности. Основной вектор обращения данного документа к институтам гражданского общества составляет формирование общественного нетерпимого отношения к любому коррупционному поведению. Согласно данной Национальной стратегии (п. «б» ст. 7), антикоррупционная политика базируется на ведущей роли системы мер предупреждения коррупции, предусмотренных законом.

Участие в предупреждении коррупции институтов гражданского общества также основывается на положениях «Всеобщих стандартов

¹ Необходимая нормативно-правовая база для этого создана, приняты федеральные законы: от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле»; от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»; от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»; в дополнение к Федеральному закону от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» принят Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации».

борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах» (подп. «п» ст. 4)¹, которые предусматривают создание поощрительных механизмов участия институтов гражданского общества в мероприятиях и инициативах по предупреждению коррупции в полицейских ведомствах и органах.

Данные положения получили отражение в Федеральном законе «О полиции» (ст. 2, 8 – 10), в котором среди базовых принципов деятельности полиции предусмотрены ее открытость и публичность (ст. 8), общественное доверие полиции и ее поддержка гражданами (ст. 9), а также взаимодействие и сотрудничество (ст. 10). При этом дефиниция «сотрудничество» в тексте закона не раскрывается, что вызывает терминологическую неопределенность в понимании отличий от дефиниции «взаимодействие», в связи с чем обращает на себя необходимость ее интерпретации. Данный термин в законе упоминается 1 раз в названии статьи 10 «Взаимодействие и сотрудничество», где рассматриваемые категории разделены союзом «и». Исходя из их смысла, как «совместной деятельности», в содержании статьи используются слова и их сочетания: «взаимодействует», «использовать возможности», «оказывает содействие», «оказывает поддержку», «взаимодействие». Кононов А.М. и Петрова О.В. отмечают, что до сих пор понятия «взаимодействие» и «сотрудничество» не раскрываются ни в одном НПА².

В целях устранения данного правового пробела и конкретизации основных понятий предлагается в статье 10 «Взаимодействие и сотрудничество» Федерального закона «О полиции» раскрыть термин «сотрудничество», под которым следует понимать *целенаправленную форму взаимодействия, характеризующуюся равноправием сторон, добровольной основой, взаимным интересом*

¹ Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах. Приняты на 71-й Генеральной ассамблее Интерпола 21 – 24 октября 2002 г. в Камеруне. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901945335> (дата обращения 27.03.2023).

² Кононов А.М., Петрова О.В. К вопросу о применении понятий «взаимодействие» и «сотрудничество» в соглашениях МВД России и его территориальных органов на региональном уровне с государственными органами и негосударственными организациями // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 120.

и конкретно определенным предметом по реализации общих задач предупреждения, борьбы и минимизации и (или) ликвидации негативных последствий правонарушений и преступлений. Закрепление предложенного определения в законе позволит единообразно понимать и подчеркнуть значимость института «сотрудничества» в оперативно-служебной деятельности ОВД.

Открытость деятельности полиции проявляется в наличии возможности любых заинтересованных субъектов знакомиться с сущностью и содержанием организационно-распорядительных решений и соответствующих к ним документов, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, понимать содержание и основания работы полиции. В свою очередь публичность полиции предусматривает действительное уважение индивида, его прав и законных интересов, воплощающееся во взаимоотношениях с обществом и СМИ, основанное на взаимном уважении и социальном партнерстве.

Указанные положения реализуются, в частности, положениями Инструкции о порядке организации и проведения отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России¹ перед законодательными и представительными органами государственной власти субъектов РФ, муниципальных образований и гражданами. Предусмотренный Инструкцией отчет выступает обязательной частью деятельности территориального органа МВД России по осуществлению информирования общественности о деятельности полиции, воплощаемый в выступлении должностного лица перед заинтересованной аудиторией. Данная форма информирования позволяет улучшить доверие населения к ОВД и сформировать объективное общественное мнение об их работе. Также данный документ направлен на дальнейшее совершенствование системы общественного контроля в сфере внутренних дел, имеющее самое положительное влияние на профилактику коррупционных правонарушений в системе ведомства.

¹ Утверждена приказом МВД России от 30.08.2011 № 975 «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России» (Зарегистрирован в Минюсте России 22.09.2011 № 21859).

Весьма значительно, что положения Федерального закона «О полиции» определяют важнейшую роль в оценке эффективности работы ведомства такого показателя, как общественное мнение, изучаемое независимыми экспертами, позволяющее достичь объективности ее оценки. Это дает возможность установить эффективность деятельности полиции не так называемыми «плановыми показателями», а степенью защищенности прав и свобод граждан, спокойствием повседневной жизни. Так, результаты социологических опросов в 2018 – 2022 гг. свидетельствуют о существенном росте в 2022 году положительных оценок гражданами РФ деятельности полиции по сравнению с предыдущим, 2021 годом. Тенденция роста одобрения населением работы полиции в 2022 году по сравнению с 2021 годом отмечается улучшением эффективности работы ОВД РФ (с 44,4 % до 49,2 %) и повышением доверия сотрудникам полиции (с 45,4 % до 51,7 %)¹.

Важным организационным средством профилактики коррупции являются закрепленные в Федеральном законе «О полиции» положения о государственном и общественном контроле. В целях решения наиболее важных вопросов деятельности ОВД и обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан при МВД России и его территориальных органах образованы Общественные советы, в состав которых входят представители самого широкого круга институтов гражданского общества². В противодействии коррупции Общественные советы играют весьма значимую профилактическую роль, обеспечивая при этом понятность и прозрачность деятельности ОВД для всего общества.

¹ О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции в Российской Федерации в 2022 г. По данным ВНИИ МВД России. // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения 08.01.2023).

² Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: указ Президента Российской Федерации от 23.05.2011 № 668 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3154; Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28.07.2011 № 1027 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4712.

Также в целях установления партнерских отношений с институтами гражданского общества МВД России на постоянной основе организует проведение различных совместных мероприятий по обсуждению общественно-значимых вопросов с представителями Общественной палаты РФ, общественных объединений и предпринимательского сообщества. Такое сотрудничество дает возможность генерировать идеи по разработке мер, направленных на профилактику коррупции со стороны самого широкого круга лиц.

Основным субъектом предупреждения преступлений является правоохранительная система, которая должна адекватно реагировать на изменения, происходящие в ее состоянии и структуре¹. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 5)² закрепил ОВД субъектами государственной системы предупреждения преступлений. В целях развития и реализации положений данного Федерального закона в МВД России действует Приказ МВД России от 24 августа 2023 № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений», определяющий ведомственную систему профилактики и установивший профилактику преступлений и административных правонарушений в качестве одного из приоритетных направлений деятельности ОВД РФ. Ранее действовала Инструкция о деятельности ОВД по предупреждению преступлений³, которая устанавливала предупреждение преступлений как деятельность служб, подразделений и сотрудников ОВД, осуществляемую в рамках их компетенции и направленную на недопущение преступлений посредством выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств,

¹ Репецкая А.Л. Современное состояние преступности и правоохранительная деятельность: перспективы развития // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 69-78.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

³ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (утратил силу).

способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

В предупреждении преступлений принимают участие различные государственные органы и общественные формирования. Значительную роль в решении этой задачи призваны играть ОВД, имеющие в своем арсенале наряду с административно-правовой и уголовно-процессуальной деятельностью ещё и такой уникальный правоохранный инструмент, как право на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Предупреждение преступлений ОВД осуществляется с целью защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, обеспечения сдерживания и сокращения преступности, в том числе коррупционной. Среди основных задач ОВД в данной деятельности закреплено привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан. Одним из первых информацию о преступных замыслах, особенно коррупционных, получает сотрудник оперативного подразделения полиции. При этом, к сожалению, нормативный механизм предупредительной деятельности таких подразделений фактически отсутствует, хотя в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве задач ОРД закреплено предупреждение преступлений. На наш взгляд, это связано с тем, что многие действующие НПА в сфере предупреждения (профилактики) правонарушений носят декларативный характер.

Учитывая многосубъектность и разнополярность профилактической деятельности ОВД в отношении проявлений коррупции, следует определить структурные подразделения, выполняющие оперативно-служебные задачи в данной сфере совместно с институтами гражданского общества как во внешней, так и во внутренней среде ведомства.

Во внешней среде ОВД ключевым субъектом предупреждения коррупционных правонарушений выступают подразделения ЭБиПК, непосредственно призванные противодействовать коррупции во всех

ее проявлениях, в том числе путем предупреждения данных преступлений, что закреплено в соответствующих положениях¹.

Трунцевский Ю.В. и Ищук Я.Г. обращают внимание на существенную проблему практики проводимых ОВД мероприятий по профилактике коррупционных преступлений, которая показывает незаинтересованность сотрудников в работе, направленной на приоритетное применение профилактических мер, поскольку ведомственные НПА регламентируют профилактическое направление «размыто», в них не определены специально цели и задачи, методы и средства профилактической работы, содержание и структура «профилактического мероприятия», виды профилактических мероприятий². Авторами также справедливо отмечается объективный недостаток должной профессиональной подготовки необходимых специалистов, в связи с чем у сотрудников подразделений ЭБиПК недостаточно необходимых знаний и умений по проведению профилактических мероприятий. В настоящее время опыт такой подготовки постоянно совершенствуется, образовательными организациями системы МВД России разрабатываются соответствующие образовательные программы, учебно-методические комплексы к ним, применяется комплексный подход при проведении итоговой аттестации.

Также активное участие в предупреждении коррупции во внешней среде ОВД принимают подразделения: дознания; информации и общественных связей; линейных управлений, отделов (отделений) транспортной полиции; органы предварительного следствия и оперативные подразделения. Основной формой

¹ Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16.03.2015 № 340; Об утверждении Типового положения о подразделении экономической безопасности и противодействия коррупции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне и о внесении изменений в Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 16.03.2015 № 340: приказ МВД России от 06.06.2017 № 363.

² Трунцевский Ю.В., Ищук Я.Г. Профилактика преступлений органами внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 19-23.

сотрудничества с институтами гражданского общества перечисленных подразделений и органов в предупреждении коррупции выступает взаимное информирование по выявляемым причинам и условиям ее возникновения.

Органами предварительного расследования при помощи общественности выявляются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), под которыми понимаются события, которые сами по себе не были включены в механизм преступного деяния, но облегчают его совершение или последующее сокрытие. В части 2 статьи 158 УПК РФ закреплено, что следователь, установив обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения¹.

Особо следует выделить в рассматриваемом контексте деятельность подразделений по взаимодействию с институтами гражданского общества и СМИ (далее – УОС)², осуществляющие непосредственное сотрудничество со СМИ, поскольку освещение антикоррупционной деятельности отражается на многих значимых аспектах: восприятию и нетерпимости к коррупции, правосознанию людей, доверию к правоохранительным структурам. Подразделениями УОС осуществляется ежедневный мониторинг материалов печатных и электронных СМИ, посвященных деятельности органов публичной власти, включая ОВД, по противодействию коррупции, а также работе общественных и правозащитных организаций по данному направлению, социологическим исследованиям по обозначенной теме.

¹ Противодействие коррупции: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: монография / И.Р. Диваева, Н.Р. Асмандиярова, Р.М. Исаева и др. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 118.

² Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16.06.2011 № 683.

В целях обеспечения прозрачности состояния коррупционной обстановки в ОВД, ответственными сотрудниками УОС организовываются встречи с журналистами, пресс-конференции, брифинги для представителей СМИ. Материалы о выявленных фактах совершения коррупционных правонарушений предоставляются различным изданиям для подготовки новостных передач и публикаций в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Внутренняя среда ОВД представляет собой не менее важное значение в нейтрализации коррупционных угроз. Так, по данным ВЦИОМ, в рейтинге наиболее коррумпированных, по оценкам респондентов, сфер входят ГИБДД (ГАИ) и полиция (по 16%), наряду с медициной (23%), сферой ЖКХ (16%), судебной системой и прокуратурой (14%). Хотя следует отметить и положительный аспект – «в целом по этим сферам россиянами отмечается снижение уровня поражения коррупцией в последние годы»¹. Данная тенденция подтверждается и исследованиями ФОМ: «по мнению 46 % опрошенных, большинство полицейских честные и порядочные люди, только у 26 % противоположное представление»².

Во внутренней среде ОВД главную роль в предупреждении коррупции играют подразделения СБ. Согласно Положению о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации³ (далее – ГУСБ), они выполняют ключевые функции в сфере обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в системе МВД России (ст. 1, 2), при этом в своей деятельности они действуют совместно с общественными объединениями и организациями (ст. 7). Для этого

¹ Коррупция в России: мониторинг. Борьба с коррупцией набирает обороты, и это находит отражение в оценках россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korrupczija-v-rossii-monitoring> (дата обращения 23.01.2023).

² Почти две трети россиян считают работу полиции хорошей или удовлетворительной. По результатам опроса Фонда «Общественное мнение». РИА Новости. 02.10.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strazhiporjadka-monitoring-otnoshenija-obshchestva-k-rossiiskoi-policii> (дата обращения 23.01.2023).

³ Об утверждении Положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 679.

организуется и ведется система приема обращений граждан и организаций лично, письменно, по каналам телефонной связи и посредством официального сайта министерства. По данным каналам осуществляется сбор обращений о нарушениях прав и законных интересов граждан сотрудниками ОВД, а также заявлений самих сотрудников ОВД по фактам их склонения к коррупционным действиям. При выполнении возложенных задач подразделения СБ могут выполнять следующие функции, раскрывающие партнерские отношения с институтами гражданского общества: подготовку ответов на запросы членов Общественной палаты РФ по вопросам деятельности ГУСБ (ст. 11.27); рассмотрение поступивших обращений граждан (организаций) и иной информации о нарушениях законности, в том числе правонарушениях, подготавливаемых, совершаемых или совершенных сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России, проведение по ним проверок в порядке, установленном законодательством (ст. 11.28); участие в мероприятиях по информационному сопровождению и по доведению до населения основных результатов деятельности подразделений СБ (ст. 11.33); запрос от общественных объединений, организаций сведений, необходимых для принятия решений по вопросам деятельности подразделения (ст. 12.5); организация проведения научных исследований (ст. 12.8); проведение совещаний, рабочих встреч, научно-практических конференций и семинаров (ст. 12.12); привлечение для выполнения возложенных задач ученых и специалистов, в том числе на договорной основе (ст. 12.14); организацию и проведение общественной экспертизы проектов иных НПА, а также участие в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив граждан и общественных объединений по наиболее актуальным вопросам сферы внутренних дел (ст. 12.15).

В своей деятельности подразделения СБ руководствуются положениями ведомственной Концепции обеспечения собственной безопасности¹. При выявлении коррупционных фактов среди

¹ Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации до 2030 года: приказ МВД России от 19.09.2022 № 690дсп.

сотрудников ОВД подразделения СБ осуществляют адресное реагирование на поступающие сообщения о противоправном поведении среди личного состава и индивидуальный подход к проверке данной информации. От их умения работать с негласными источниками, способными выполнять поставленные задачи в специфической среде, зависит достижение положительных результатов¹. В целом, совместная работа в данном направлении обращена на предупреждение противоправных коррупционных событий путем освобождения от должности сотрудников ОВД и (или) привлечения их к ответственности с последующим внесением в специальный реестр уволенных по отрицательным основаниям.

Также активное участие в предупреждении коррупции во внутренней среде ОВД принимают:

– подразделения по работе с личным составом, на которые возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области воспитания личного состава ОВД РФ, морально-психологического, кадрового обеспечения (включая подготовку кадров) деятельности ОВД, подготовке в соответствии с международными договорами РФ кадров для правоохранительных органов иностранных государств, профилактике коррупционных и иных правонарушений в системе МВД России (ст. 5)²;

– правовые подразделения проводят в случаях и порядке, предусмотренных законодательством РФ, НПА МВД России и изданными в пределах компетенции правовыми актами территориального органа МВД России, антикоррупционную экспертизу правовых актов и проектов правовых актов территориального органа МВД России, подчиненных органов

¹ Куценко М.В. Оперативно-розыскная информация о признаках коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, и пути ее реализации в деятельности подразделений собственной безопасности территориальных органов МВД России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 252.

² Об утверждении Положения о Главном управлении по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2022. № 480. Ст. 1.

и организаций в целях выявления и исключения из них коррупциогенных факторов¹;

– образовательные организации: в рамках дополнительного профессионального образования разрабатывают и организуют внедрение и консультативно-методическое обеспечение мер в области противодействия коррупции², реализуя тем самым антикоррупционное просвещение;

– КПО ГИБДД проводит проверки с целью предупреждения, выявления и пресечения нарушений дисциплины и законности среди сотрудников ОВД, привлекаемых для обеспечения правопорядка и общественной безопасности в сфере дорожного движения, посредством контроля за несением ими службы на основании отработки и реализации оперативной и иной информации (ст. 10)³.

Необходимо учитывать, что подразделения ЭБиПК и СБ, выполняя задачи по профилактике коррупции во внешней и внутренней среде ОВД, в первую очередь являются субъектами ОРД⁴, среди задач которой важное место занимает именно оперативно-розыскное предупреждение преступлений, достигаемое посредством осуществления оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и привлечения для этого граждан в форме конфиденциального сотрудничества.

Главной целью оперативно-розыскного предупреждения коррупционных правонарушений выступает их недопущение. Данное положение, хотя и было сформулировано фундаментальными работами, разработанными теорией ОРД и другими отраслями

¹ Об утверждении Типового положения о правовом подразделении территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 17.12.2018 № 834. Ст. 10.10.

² П. 7 ст. 76. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³ О совершенствовании деятельности контрольно-профилактических подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России: приказ МВД России от 01.02.1999. № 66.

⁴ Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 (Зарегистрирован Минюстом России 17.08.2023 № 74840).

научных знаний¹ еще в 80-х годах прошлого столетия, полностью согласуются с действующим законодательством и Инструкцией ОВД по предупреждению преступлений. Субъектами, участвующими в этой работе, с учетом их возможностей по оперативно-розыскному предупреждению коррупционных правонарушений выступают сотрудники оперативных и других подразделений ОВД, а также лица, оказывающие содействие ОВД как на гласной, так и негласной основе.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев оперативно-розыскному предупреждению уделяется внимание только при проведении специальных оперативно-профилактических мероприятий. В тех случаях когда идет речь о применении оперативно-розыскных мер исключительно в целях выявления причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, их проведению предшествует анализ имеющейся оперативной информации. Это дает возможность на плановой основе определить основные направления поиска данных, представляющих оперативный интерес в рассматриваемой сфере, принимать соответствующие решения, а также выделить необходимые силы и средства. Для этого необходимо организовать концентрацию необходимой информации, поступающей из различных источников, по преступлениям у сотрудников оперативных подразделений, которые отвечают за борьбу с коррупционными преступлениями, в информационных банках оперативной информации и специально создаваемых информационных массивах (например, в специализированной АИПС развивающейся системы ИСОД МВД России)².

¹ Существенный вклад в развитие основ деятельности по оперативно-розыскному предупреждению преступлений внесли: Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, В.М. Аتماжитов, Р.С. Белкин, Ю.С. Блинов, Н.П. Водько, С.С. Галахов, К.К. Горяинов, Д.В. Гребельский, В.П. Козаченко, В.П., Кувалдин, В.Д. Ларичев, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, Б.Г. Морохин, В.Н. Омелин, Г.К. Синилов и др.

² Гумаров И.А., Газимов Р.Р., Михайлова М.О. Основы предупреждения преступлений оперативными подразделениями полиции на районном уровне: учебное пособие / И.А. Гумаров, Р.Р. Газимов, М.О. Михайлова. Казань: КЮИ МВД России, 2020. 92 с.

В настоящее время необходимо разрабатывать и внедрять в практику меры предупреждения преступлений коррупционной направленности в зависимости от их характера, отдавать приоритет предупреждению перед количественными показателями раскрытия преступлений. Для достижения положительных результатов по предупреждению преступлений данной категории, руководителям территориальных ОВД нужно обеспечить наиболее оптимальное сочетание оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, определять ответственных и осуществлять контроль за их выполнением.

В качестве одной из действенных правовых форм профилактики коррупции выступает антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов, осуществляемая с участием представителей институтов гражданского общества – независимых экспертов. Основными субъектами антикоррупционной экспертизы в ОВД выступают правовые подразделения и сотрудники, на которых возложены обязанности по ведению правовой работы¹. Антикоррупционная экспертиза проекта НПА и (или) иных документов осуществляется в рамках проведения правовой экспертизы. Правовую основу их осуществления в системе МВД России, кроме Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и постановления Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», составляют «Правила подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденные приказом МВД России от 27 июня 2003 г. № 484².

¹ Об утверждении Типового положения о правовом подразделении территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 17.12.2018 № 834.

² Правила подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27.06.2003 № 484.

Проведение антикоррупционной экспертизы в ведомстве организовано на основании Приказа МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России»¹, который предусматривает расширенный перечень НПА, выступающих предметом антикоррупционной экспертизы. В системе МВД России, помимо НПА, антикоррупционная экспертиза приводится и по отдельной категории ненормативных правовых актов. В данном приказе отдельной главой регулируется организация независимой антикоррупционной экспертизы проектов НПА, проводимая аккредитованными независимыми экспертами. Совместная работа ОВД с ними выступает отдельной формой сотрудничества в реализации предупредительных мер коррупции. В целях соблюдения предусмотренного порядка проведения независимой антикоррупционной экспертизы, на сайте regulation.gov.ru в сети Интернет размещаются проекты ведомственных НПА.

В комплексе предупредительных мер коррупции наряду с экономическими и репрессивными должны осуществляться также и меры идеологического, культурно-воспитательного воздействия, обеспечения качественной дополнительной профессиональной подготовки специалистов, противодействующих коррупции². В этом значительная роль отводится образовательным организациям МВД России, которые разрабатывают и внедряют в учебный процесс специализированные антикоррупционные образовательные программы по формированию специальных навыков и умений у сотрудников и государственных гражданских служащих ОВД. Национальным планом противодействия коррупции на 2021-2024 годы особое внимание уделяется качественному улучшению профессиональной подготовки сотрудников органов,

¹ Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: приказ МВД России от 24.02.2012 № 120.

² Костенников М.В., Куракин А.В. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел. Домодедово, 2010. С. 14.

задействованных в организации и непосредственной реализации мер противодействия коррупции.

Международную значимость антикоррупционного образования в профилактическом процессе преодоления коррупционных угроз подтверждает открытие в апреле 2011 года в Вене Международной антикоррупционной академии¹, созданной при поддержке 51 страны и 2 международных организаций (ООН и Интерпола), одним из учредителей которой выступила и РФ, выделив при этом добровольный взнос в размере 200 тысяч долларов США². В работе указанной академии активное участие принимают и представители МВД России.

Образовательными организациями системы МВД России совместно с представителями институтов гражданского общества реализуются организация и осуществление антикоррупционного образования; разработка и издание учебных пособий, методических (практических) рекомендаций; антикоррупционное просвещение, консультирование и пропаганда; мониторинг правоприменения; организация и проведение научно-представительских мероприятий (конференций, форумов, круглых столов) и т.д. При этом получают практическое воплощение такие специально-направленные инструменты, как антикоррупционное правовое воспитание, мониторинг правонарушений в данной сфере, нормативное закрепление соответствующих требований будущим руководителям³. Обращает на себя внимание то, что если проблемы правового регулирования не всегда могут быть решены лишь усилиями ОВД, то разъяснение действующего законодательства, имеющихся в нем

¹ О подписании Соглашения об учреждении Международной антикоррупционной академии в качестве международной организации: распоряжение Президента Российской Федерации от 24.12.2010 № 890-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 52 (ч. I). Ст. 7079.

² О ежегодном добровольном взносе Российской Федерации в бюджет Международной антикоррупционной академии: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.03.2011 № 530-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 14. Ст. 2015.

³ Костенников М.В. К вопросу о противодействии коррупции в полиции // Административное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 48-50.

пробелов как предмет исследования может вызвать научный интерес у широкого круга научного общества.

В качестве положительного регионального опыта выступает активная площадка сотрудничества в сфере научно-просветительской деятельности – ежегодно проводимый Казанским юридическим институтом МВД России Всероссийский круглый стол «Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции». В рамках данного круглого стола среди обсуждаемых проблем активно работает секция «Взаимодействие правоохранительных органов и институтов гражданского общества в вопросах борьбы с коррупцией», куда приглашается самый широкий круг участников, включая представителей общественных объединений и организаций.

Самой масштабной площадкой сотрудничества в сфере научно-просветительской деятельности выступает ежегодный Евразийский антикоррупционный форум, проводимый ИЖиСП¹, с приглашением представителей международных антикоррупционных организаций². Работа форума направлена на междисциплинарный обмен актуальными знаниями и опытом в различных аспектах противодействия коррупции между отечественными и зарубежными учеными, экспертами и практиками, представляющими широкий спектр научной и практической деятельности, в котором активно участвуют представители и образовательных организаций системы МВД России.

В свете указанных тенденций весьма востребованной видится активная научно-методическая работа образовательных организаций системы МВД России по разработке учебно-методических комплексов, содержащих разъяснения правовых основ и эффективных практик сотрудничества с институтами гражданского

¹ Проведение Институтом ежегодного Евразийского антикоррупционного форума предусмотрено подп. «а» п. 31 Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378.

² Таких как: УНП ООН (UNODC), ГРЕКО (GRECO), ОЭСР (OECD), «Группы двадцати» (G20), ФАТФ (FATF), МАА (IACA).

общества в вопросах предупреждения коррупции. Причем особое внимание в данном случае должно быть уделено использованию обратной связи с практическими работниками, при которой острые вопросы правоприменения должны системно поступать в образовательные организации для обобщения и определения главных направлений их совершенствования. В процессе разработки научно-методических рекомендаций должен использоваться так называемый «блоковый» метод, подразумевающий дифференциацию разъясняемого учебного материала по отдельным блокам (группам, модулям) и методическое сопровождение доступными для понимания алгоритмами и схемами.

Институциональный характер коррупции диктует адекватный профессиональный подход качественной подготовки сотрудников подразделений ОВД для достойного противодействия ей. На современном этапе отмечаются качественные изменения коррупции: рост ее организованности и «профессионализм» участников, использование новейших информационных технологий и технических средств. В целом постоянное совершенствование кадровых технологий с оптимизацией процедур прохождения службы в ОВД обоснованно признается одной из эффективных мер противодействия коррупции¹; соответственно, адекватно воздействовать на нее возможно только при условии профессионализма сотрудников. Для этого ОВД совместно с общественными советами воплощается необходимый комплекс мероприятий, включающий правовое просвещение сотрудников и государственных служащих, их аттестацию, внедрение антикоррупционных стандартов².

Сотрудничество научного сообщества с институтами гражданского общества признано эффективным средством

¹ Митрохин В.В. Административные процедуры прохождения службы в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 128-140.

² Обзор деятельности общественных советов при территориальных органах МВД России за 2021 год // Общественный совет при МВД России. Москва, 2022. С. 18-20.

противодействия коррупции¹. В этом процессе важное значение занимает информационное сопровождение деятельности ОВД по противодействию коррупции². Как показывают исследования, на формирование общественного мнения в большей степени оказывает работа территориальных ОВД³, в том числе по противодействию коррупции, и, соответственно, вовлеченность в нее самого широкого круга представителей общественности. Антикоррупционный потенциал институтов гражданского общества учеными признается как весьма высокий⁴. Следовательно, посредством привлечения общественности профилактика коррупции имеет более результативное воздействие.

Среди действенных форм совместной деятельности ОВД с институтами гражданского общества по профилактике коррупции можно выделить сотрудничество со СМИ, которое направлено на выстраивание позитивного имиджа ведомства как борца с коррупцией; работу «горячих линий», принимающих сообщения о коррупционных проявлениях; проведение совместных антикоррупционных PR-акций («Нет коррупции», «Стоп-коррупция», «Молодежь против коррупции» и др.); включение представителей общественных движений и организаций членами Общественных советов при ОВД; прием населения народными приемными Общественных советов при ОВД по рассмотрению обращений по поводу незаконных действий сотрудников ОВД.

Предупреждение коррупционных правонарушений – приоритетная задача противодействия коррупции. Важным критерием результативной предупредительной деятельности является соответствие содержания предпринимаемых ОВД мер причинам

¹ Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 12-24.

² Ерохина Ю.В. Проблемы информационного обеспечения противодействия коррупции // Правовая информатика. 2014. № 3. С. 21-27.

³ Ипакян А.П., Тырышкин В.В. Административные барьеры в правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и пути их преодоления // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 284-287.

⁴ Коробов В.Б. Гражданский контроль деятельности органов внутренних дел: вопросы теории, методологии, практики // Труды Академии МВД России. 2006. № 10. С. 13-20.

и условиям преступности. Меры предупреждения коррупционной преступности носят разноплановый характер, особая роль среди которых принадлежит жесткому социально-правовому контролю. Это направление в последние годы активно реализуется путем издания законов, подзаконных и иных НПА.

Обобщение правоприменительной практики и анализ правовой базы, по профилактике коррупции¹ позволяют выделить следующие меры, реализуемые ОВД в данном направлении – при активной поддержке институтов гражданского общества:

– в СМИ и среди личного состава ОВД проводится разъяснительная работа по нетерпимости к коррупционному поведению, в повседневной деятельности они руководствуются Кодексами этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ² и федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России³, нормативно введен запрет сотрудникам и служащим МВД России на получение подарка от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей⁴;

– проводится независимая антикоррупционная экспертиза НПА и проектов к ним, которая регламентирована ведомственным приказом⁵;

– действуют ограничения, запреты и обязанности применительно к сотрудникам ОВД, которые предусмотрены п. 12 ст. 27 Закона «О полиции» и ст. 14, 21 Федерального закона

¹ Ст. 6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2020 № 460.

³ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 22.07.2011 № 870.

⁴ Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа): приказ МВД России от 01.06.2017 № 334.

⁵ Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: приказ МВД России от 24.02.2012 № 120.

«О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹;

– для сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих МВД России реализуется обязанность представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера²;

– применительно к сотрудникам и федеральным государственным гражданским служащим МВД РФ осуществляется порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений³.

– реализуется процедура предотвращения и урегулирования конфликта интересов⁴ и другие меры организационного характера (ротация кадров, антикоррупционная служебная подготовка, участие и проведение конференций, круглых столов и т.п.).

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

² Регламентируется приказами МВД России, основными из которых являются: от 07.11.2013 № 892 «Об утверждении перечня должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера служащих (работников), а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»; от 03.11.2021 № 806 «Об утверждении Порядка представления в Министерстве внутренних дел Российской Федерации сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» и др.

³ Регламентируется приказом МВД России от 19.04.2010 № 293 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» (Зарегистрирован в Минюсте России 01.07.2010 № 17676).

⁴ Процедура уведомления определяется приказом МВД России от 03.05.2017 № 258 «Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных служащих системы Министерства внутренних дел России и работников, занимающих определенные должности в организациях, созданных для выполнения задач Министерства внутренних дел России, о происхождении личной заинтересованности в выполнении служебных обязанностей (работы, занятости), что вызывает или может вызвать конфликт интересов» (Зарегистрирован в Минюсте России 24.05.2017 № 46824).

Среди направлений противодействия коррупции, наименее регламентированной и исследованной, является *система мер по минимизации и (или) ликвидации негативных последствий коррупции*. М.Н. Козюк справедливо отмечает, что в законодательстве о противодействии коррупции содержится правовой пробел правового института «минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений», который требует своего скорейшего преодоления¹. Данное направление не только не раскрывается в законе о противодействии коррупции, но и не дифференцируется отдельно на меры по минимизации и меры по ликвидации коррупционных проявлений и последствий. Имеющиеся научные публикации также не компенсируют данный правовой пробел какими-либо предложениями, указанные меры рассматриваются в совокупности, и пока только можно наблюдать процесс исследования их правовой природы. На наш взгляд, эти меры хоть и взаимосвязаны, но имеют серьезные различия. Если меры по минимизации негативных ее последствий взаимосвязаны профилактикой коррупции, то меры по ликвидации – борьбой с коррупцией.

Весьма значимым в обеспечении минимизации негативных последствий коррупции выступает создание совместной с институтами гражданского общества системы антикоррупционного мониторинга по наиболее криминализованным сферам и отраслям. Исследователи отмечают, что значимой задачей антикоррупционного мониторинга является выработка различных предложений по устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, включая совершенствование антикоррупционной экспертизы НПА и управленческих решений,

¹ Козюк М.Н. Минимизация последствий коррупции как проблема законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. Ч. 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 388.

легализацию лоббистской деятельности, антикоррупционного декларирования доходов, расходов и имущества¹.

Мы согласны с мнением О.Р. Афанасьевой, что минимизация социальных последствий правонарушений коррупционной направленности предполагает деятельность органов публичной власти и институтов гражданского общества в пределах их полномочий, которая представляет концептуально и научно обоснованную стратегию и тактику использования совокупности мер организационного, технического, правового, социального, экономического и иного характера, а также сокращение масштабов и уменьшения тяжести вреда, причиняемого коррупционными правонарушениями². Многие меры по минимизации негативных последствий коррупции предусматриваются национальными планами противодействия коррупции и соответствующими планами на ведомственном уровне.

Полагаем, что со стороны заинтересованных государственных структур видится обоснованная разработка и применение мер по минимизации негативных последствий коррупции, используя потенциал журналистских расследований для объективного и независимого исследования причин и условий коррупционных проявлений как реализацию возможностей институтов гражданского общества. Наиболее перспективным в данном направлении представляет совместная работа по анализу материалов, размещенных в СМИ и сети Интернет, представляющая собой мониторинговый механизм, который включает такую важную составляющую, как обратная связь, в том числе мнения сотрудников полиции (например: Форум сотрудников МВД³, группа в социальной сети «ВКонтакте» –

¹ Левакин И.В. О декларировании публичными должностными лицами данных о расходах (международный опыт) // Право и современные государства. 2012. № 1. С. 4-8.

² Афанасьева О.Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 5 (1). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/minimizatsiya-posledstviy-korruptsionnyh-pravonarusheniy-ponyatie-soderzhanie-osnovnyie-napravleniya.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).

³ Форум сотрудников МВД. URL: <https://www.police-russia.com/> (дата обращения: 19.02.2023).

Омбудсмен полиции¹), для формирования соответствующих организационно-распорядительных решений.

Приемлемым международным и зарубежным опытом предупреждения и минимизации последствий коррупции для отечественной практики выступает модельное законодательство СНГ и, соответственно, антикоррупционные законы государств-участников СНГ. Модельное законодательство балансирует между национальными и международными правовыми актами, вбирая в себя, с одной стороны, перспективные принципы и механизмы регулирования, положительно зарекомендовавшие себя в национальном законодательстве, с другой, распространяя их в пределах государств Содружества. Длительный период развития модельного законодательства СНГ позволяет определить, что с течением времени количество подобной работы остается на довольно высоком уровне².

Руководствуясь положениями правовой доктрины, отечественного и зарубежного антикоррупционного законодательства, а также правоприменительной практики, к мерам по минимизации негативных последствий коррупции, осуществляемым ОВД с использованием потенциала институтов гражданского общества, следует отнести:

антикоррупционный аудит и контроль – система контроля за соблюдением антикоррупционных ограничений и выполнением антикоррупционных мер в конкретном учреждении, организации, органе публичной власти³. Это специальный инструмент противодействия коррупции и форма контроля за осуществлением реализации государственной антикоррупционной политики отдельно взятого ведомства (министерства). Выступает реализацией таких направлений деятельности государственных органов по повышению

¹ Проект «Омбудсмен полиции». URL: <https://vk.com/ombudsment> (дата обращения: 19.02.2023).

² Пролетенкова С. Е., Беликов А. П. О качестве и эффективности модельного законодательства Содружества Независимых Государств в сфере национальной безопасности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 118.

³ Власенко Н.А., Цирин А.М., Спектор Е.И. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник. С. 30.

эффективности противодействия коррупции (ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции»), как создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции (п. 2); совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью (п. 4). А также представляет один из путей механизма реализации Национальной стратегии противодействия коррупции в ходе контроля за исполнением законодательства РФ и выполнением мероприятий, предусмотренных национальным планом противодействия коррупции на соответствующий период, планами органов публичной власти по противодействию коррупции (п. «д»). Аудит проводится специализированной общественной комиссией (рабочей группой), состоящей из представителей Общественного совета; также для проведения отдельных мероприятий аудита к деятельности комиссии (рабочей группы) могут привлекаться представители иных структурных подразделений МВД России и его территориальных органов;

антикоррупционный мониторинг – это профессиональная деятельность уполномоченных на это органов, должностных лиц и иных субъектов антикоррупционной политики по измерению реального состояния коррупции и (или) отдельных форм ее проявления, причин коррупции (коррупционных и (или) коррупциогенных факторов), результатов реализации антикоррупционной политики в соответствии с установленными методикой и правилами ее осуществления на определенной территории в определенный период времени¹. Модельные законы СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» от 2003 г. (ст. 2) и «О противодействии коррупции (новая редакция)» от 2008 г. (ст. 3) под антикоррупционным мониторингом предполагают наблюдение, анализ, оценку и прогноз коррупционных

¹ Глухова А.А., Теунаев А.С.-У. Мониторинг антикоррупционной деятельности в органах, организациях и подразделениях МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 118.

правонарушений, коррупциогенных факторов, а также меры реализации антикоррупционной политики (планов, программ и стратегий по противодействию коррупции). Данная мера нашла отражение в Законах Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (ст. 7), Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» (ст. 18);

доведение до общественности результатов антикоррупционной политики государства – выступает реализацией одного из направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции – обеспечения доступа граждан к информации о деятельности органов публичной власти (п. 7 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции»). А также представляет один из путей механизма реализации Национальной стратегии противодействия коррупции: оказания содействия СМИ в широком и объективном освещении положения дел в области противодействия коррупции (п. «ж» ст. 9). Большую роль в процессе минимизации последствий коррупции играет информирование общественности о ходе проводимых в стране мероприятий и о положениях современного антикоррупционного законодательства, повышая правосознание людей. Коррупция существовала всегда и во всех странах, о полной победе над ней речи не идет, но нужно создать как можно больше правовых барьеров, тогда она перестанет быть доминирующим элементом социальной и государственной системы;

оказание правовой и иной помощи пострадавшим от коррупционных правонарушений – предусмотрено статьей 27 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: «помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, направлена на оказание правовой, социальной, психологической, медицинской и иной поддержки указанным лицам, осуществляемой в соответствии с законодательством РФ с их

согласия в целях минимизации последствий правонарушений либо снижения риска стать пострадавшими от правонарушений»¹;

правовой мониторинг и внесение законодательных инициатив по совершенствованию антикоррупционного законодательства представляет один из путей механизма реализации Национальной стратегии противодействия коррупции – оперативного приведения правовых актов органов публичной власти в соответствие с требованиями федеральных законов по вопросам противодействия коррупции (п. «г» ст. 9). Тихомиров Ю.А. справедливо подметил, что «правовой мониторинг, как структурный и информационно-аналитический механизм анализа и оценки жизненного цикла закона и иного нормативного правового акта, открывает путь для измерений его эффективности»². В настоящее время разработка планов (программ), посвященных проблеме противодействия коррупции, а также мониторинг и отчетность по реализации этих планов – одни из основных направлений решения обозначенной проблемы на правоприменительном уровне, позволяющих определить критерии совершенствования законодательства о противодействии коррупции. Кроме того, соответствующий мониторинг дает возможность выявлять коррупциогенные факторы в законодательстве и правоприменительной деятельности, определить противоречия и коллизии в действующих нормативно-правовых предписаниях³;

разработка научно-практических рекомендаций по вопросам и проблемам усиления борьбы с коррупционными проявлениями. Данным вопросам большое внимание уделяется Национальными планами противодействия коррупции. Действующий план на 2021 – 2024 годы также в значительной степени предусматривает проведение мероприятий совместно с научным сообществом (п. «б» ст.7, п. «а»

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

² Тихомиров Ю.А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 14-21.

³ Полукаров А.В. Административно-правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в социальной сфере // Современное право. 2017. № 2. С. 28-35.

ст. 32, п. «б» ст. 36, п. «а» ст. 43, п. «б» ст. 44). Комплексный подход к использованию антикоррупционных мер правового и институционального характера, принимаемых в зарубежных странах и России, позволят на системном государственном уровне разработать эффективную политику по борьбе с данным социальным злом¹. Государство в состоянии ограничить масштабы этого явления до такой степени, чтобы оно не подрывало сами основы существования страны;

увольнение (освобождение от должности) в связи с утратой доверия в настоящее время является действенной санкцией, применяемой к государственным служащим и приравненным к ним лицам, допустившим совершение коррупционных правонарушений. Данное положение содержится в статьях 13.1, 13.2 Федерального закона «О противодействии коррупции» в качестве меры ответственности физических лиц за коррупционные правонарушения, которое требует конкретизации своей цели, заключающейся в минимизации последствий коррупции. Данное положение нашло отражение в Законах Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (ст. 21, 22, 23, 34, 43), Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (п. 4 ст. 12; ст. 14), Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» (п. 5 ст. 7; п. 3, 9 ст. 9; п. 2 ст. 14), Туркменистана «О противодействии коррупции» (п. 10 ст. 13; п. 3 ст. 14; п. 6. ст. 20);

внесение в предусмотренный законом реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Федеральный закон «О противодействии коррупции» предусматривает ведение «Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия» (ст. 15). Сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой

¹ Каропова С.Г., Сорокин О.В. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. С. 261. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-rekomendatsiy-po-protivodeystviyu-korruptsii-mezhdunarodnuu-opyt> (дата обращения: 19.02.2023).

доверия, сроком на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр. Однако закон не конкретизирует направление противодействия коррупции, к которому данная мера относится, исходя из ее направленности на будущее, для недопущения впредь совершения лицом нарушения антикоррупционных стандартов ее следует отнести к минимизации негативных последствий коррупции. Данная мера также предусмотрена Модельным законом СНГ от 2008 г. «О противодействии коррупции (новая редакция)» как «ведение обособленных регистров лиц, в том числе юридических, которые в соответствии с судебными решениями подвергнуты мерам юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений» (ст. 11);

гарантия государственной защиты лицам, оказывающим содействие в противодействии коррупции. Статья 18 Модельного закона СНГ от 2008 г. «О противодействии коррупции (новая редакция)» предусматривает, что лицу, сообщившему о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказавшему содействие в противодействии коррупции, в соответствии с законодательством государства должна предоставляться государственная защита, а информация о данном лице не подлежит разглашению. Данное положение нашло отражение в законах государств-участников СНГ: Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» (ст. 11-2), Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (ст. 39), Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (ст. 24), Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» (ст. 10), Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» (ст. 27), Туркменистана «О противодействии коррупции» (ст. 8), Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» (ст. 28).

Подводя итог вопросам, рассмотренным в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Приоритетным направлением противодействия коррупции выступает профилактическая работа, в рамках которой ОВД используется весь потенциал институтов гражданского общества.

Однако возможности совместной деятельности ещё недостаточно изучены, в полной мере не осмыслен в научном плане его ОПМ. Обобщение мнения научного сообщества, доктринальных положений и концептуальных документов приводит к выводу о том, что основаниями совместной деятельности ОВД и институтов гражданского общества при реализации мер профилактики коррупции являются положения антикоррупционного законодательства и исторически сложившаяся правоприменительная практика. В силу того, что противодействие коррупции является общей задачей для рассматриваемых субъектов, которая может быть реализована только в совокупности принимаемых усилий, важен вывод о невозможности иным способом выявлять причины и условия коррупции, а также вырабатывать меры по минимизации ее негативных последствий.

2. В целях устранения правового пробела и терминологической неопределенности предлагается дополнить ст. 10 «Взаимодействие и сотрудничество» Федерального закона «О полиции» пунктом 6 следующего содержания: *«Под сотрудничеством следует понимать целенаправленную форму взаимодействия, характеризующуюся равноправием сторон, добровольной основой, взаимным интересом и конкретно определенным предметом по реализации общих задач предупреждения, борьбы и минимизации и (или) ликвидации негативных последствий правонарушений и преступлений».*

3. Сотрудничество ОВД и институтов гражданского общества при реализации предупредительных мер осуществляется во внешней и внутренней среде МВД России и содержит оправдавшие себя в правоприменительной практике организационно-правовые формы, которые включают *выявление представителями общественности причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям в ходе ОРД и уголовно-процессуальной деятельности ОВД; антикоррупционное просвещение, совместную антикоррупционную пропаганду по формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; рассмотрение ОВД жалоб, обращений и заявлений граждан по коррупционным фактам; участие при проведении проверок (расследований) по фактам нарушения*

сотрудниками ОВД антикоррупционного законодательства; организацию «горячей линии», «телефона доверия»; согласование общественно значимых интересов и решения наиболее важных вопросов антикоррупционной деятельности ОВД; антикоррупционную экспертизу НПА; общественное рассмотрение проектов НПА; информационное сопровождение антикоррупционной деятельности МВД России в СМИ, сети Интернет и печатных изданиях; совместную научно-исследовательскую деятельность (проведение научно-практических конференций, научных исследований и т.д.); организацию и осуществление антикоррупционного образования и др.

4. Учитывая, что законодательно меры по минимизации негативных последствий коррупции не закреплены и не конкретизированы, но при этом напрямую взаимосвязаны с профилактическими мерами. Основываясь на анализе отечественного и зарубежного антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики, предлагается внести изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции», дополнив статьей 6.1. «Меры по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупции», устанавливающей следующие меры по минимизации последствий коррупции: *антикоррупционный аудит и контроль; антикоррупционный мониторинг; внесение в предусмотренный законом реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения; доведение до общественности результатов антикоррупционной политики государства; оказание правовой и иной помощи пострадавшим от коррупционных правонарушений; правовой мониторинг и внесение законодательных инициатив по совершенствованию антикоррупционного законодательства; разработка научно-практических рекомендаций по вопросам и проблемам усиления борьбы с коррупционными проявлениями; увольнение (освобождение от должности) в связи с утратой доверия; внесение в предусмотренный законом реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия; гарантия государственной защиты лицам, оказывающим*

содействие в противодействии коррупции, реализация которых предполагает активное участие институтов гражданского общества.

5. В целях терминологической определенности текст Федерального закона «О противодействии коррупции» требует дифференциации категорий «предупреждение» и «профилактика», «минимизация» и «ликвидация», что предполагает дальнейшие научные исследования.

2.2. Совершенствование правового регулирования борьбы с коррупцией и ликвидация ее негативных последствий в ходе сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества

Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет противодействие коррупции как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий (п. 2 ст. 1). Соответственно, ОВД выступают в качестве предусмотренных законом субъектов противодействия коррупции – федеральных органов государственной власти. Направления деятельности ОВД по повышению эффективности противодействия коррупции обозначены в статье 7 закона, определяются соответствующим объемом их правовой компетенции и предполагают налаживание партнерских отношений с институтами гражданского общества. Закон определяет борьбу с коррупцией как выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (п. «б» ч. 2 ст. 1).

Задачи выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия коррупционных преступлений реализуются ОВД главным образом в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» на территории РФ предоставляет полномочия по осуществлению ОРД оперативным подразделениям оперативно-розыскных органов,

и первыми в данном списке обозначены ОВД (ст. 13). Перечень оперативных подразделений ОВД, правомочных осуществлять ОРД, закреплен Приказом МВД России от 31 марта 2023 г. № 199¹. Исходя из степени активности в борьбе с коррупционными преступлениями, можно выделить следующие оперативные подразделения ОВД:

- непосредственно выявляющие, предупреждающие, пресекающие и раскрывающие коррупционные преступления – ЭБиПК, СБ;

- выявляющие, предупреждающие, пресекающие и раскрывающие коррупционные преступления в ходе выполнения данной деятельности по преступлениям общеуголовной направленности – уголовного розыска, по борьбе с преступными посягательствами на грузы, по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, по контролю за оборотом наркотиков, по противодействию экстремизму, оперативно-разыскные части территориальных органов МВД России на окружном уровне;

- обеспечивающие защиту лиц, заявивших или свидетельствующих о коррупционных преступлениях – по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;

- обеспечивающие международное сотрудничество борьбы с коррупционными преступлениями – по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств-членов Международной организации уголовной полиции – Интерполом и Генеральным секретариатом Интерпола.

Задача раскрытия и расследования коррупционных преступлений реализуется органами предварительного расследования (далее – ОПР) в форме предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, являющихся подследственностью следователей ОВД (п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ), дознания (в общем порядке либо в сокращенной форме) по уголовным делам

¹ Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: приказ МВД России от 31.03.2023 № 199.

о преступлениях, отнесенных к подследственности дознавателей ОВД (п. 1 ч. 3 ст. 151, гл. 32 и 32.1 УПК РФ), и производства неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно, ОВД и входящими в их состав территориальными, в том числе линейными, управлениями (отделами, отделениями, пунктами) полиции (ст. 157 УПК РФ). Соответственно, расследование коррупционных преступлений осуществляется следственными подразделениями¹ и подразделениями дознания², а при производстве неотложных следственных действий – органами дознания (ст. 40 УПК РФ).

В деятельности подразделений предварительного расследования ОВД в процессе борьбы с коррупцией важным уголовно-процессуальным вопросом выступает установление подследственности уголовных дел о коррупционных преступлениях. Согласно ст. 151 УПК РФ, расследование уголовных дел по взяточничеству (ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ) отнесено к подследственности Следственного комитета РФ (далее – СК РФ). При расследовании злоупотребления должностными полномочиями и хищения в форме присвоения или растраты уголовно-процессуальным законом допускается альтернатива подследственности следователей СК РФ (ст. 285 УК РФ), ОВД РФ (ст. 160 УК РФ), а также в соответствии с ч. 5 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по ним может производить следователь органа, выявившего эти преступления. А в случае совершения коррупционного преступления «специальным субъектом» (судьей, прокурором, следователем, сотрудником правоохранительных органов или адвокатом) предварительное расследование осуществляется СК РФ. В выявлении перечисленных коррупционных преступлений правомочны участвовать оперативные подразделения

¹ Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России от 09.01.2018 № 1.

² Вопросы Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 28.06.2016 № 343.

ОВД с последующим оперативным сопровождением на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность при всем своем потенциале не может обойтись без экспертно-криминалистического сопровождения. Совершенно справедливо обозначает данный вопрос в области уголовно-организационной политики А.И. Александров: «для более качественной работы по выявлению, пресечению коррупционных преступлений и расследованию их обстоятельств необходимо больше внимания уделять кадровой работе, в частности, формированию и укреплению экспертного корпуса, поскольку сегодня зачастую правоприменители испытывают серьезные сложности при назначении строительно-технических и бухгалтерско-экономических экспертиз из-за нехватки квалифицированных экспертов (в том числе по причине отсутствия необходимого количества должностей)»¹. Как правило, соответствующие исследования и экспертизы при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений отличаются сложностью, специфичностью и требуют высокой квалификации экспертов. Учитывая имеющийся «кадровый голод» представителей практически всех структурных подразделений ОВД, в том числе и экспертно-криминалистических, нередко возникают большие очереди на производство соответствующих экспертиз, срок их начала может быть отодвинут на неопределенное время, что несомненно негативно отражается на качестве и оперативности процесса борьбы с коррупционной преступностью².

Перечень необходимых судебных экспертиз по коррупционным делам многообразен, и необходимость назначения того или иного исследования изъятых объектов зависит от специфики совершенного преступления. По делам рассматриваемой категории проводятся самые разные судебные экспертизы: судебно-бухгалтерская; финансово-экономическая; почерковедческая; автороведческая; технико-криминалистическая; видео-фоноскопическая;

¹ Александров А.И. Борьба с коррупцией: актуальные вопросы уголовного права, уголовного процесса и ОРД // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 49 – 52.

² Там же. С.52.

компьютерная; фоноскопическая; дактилоскопическая; физико-химическая; судебно-товароведческая; судебная экспертиза материалов, веществ и изделий и др.¹ Обозначенные проблемы дефицита специалистов в самых различных направлениях обуславливают их поиск и привлечение из среды гражданского общества.

Несмотря на то, что Конвенцией ООН против коррупции (ст. 6) предусмотрено учреждение специализированного органа по борьбе с коррупцией с необходимой самостоятельностью: «Каждое государство-участник обеспечивает в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы наличие органа, осуществляющего предупреждение коррупции», российский законодатель не стал перенимать опыт многих зарубежных стран по формированию специализированных органов по противодействию коррупции с наделением особых полномочий, которые включают и расследование коррупционных преступлений, возбужденных в отношении высших государственных лиц.

Борьба с коррупцией, безусловно, является приоритетной задачей для ОВД, вытекающей из основных направлений их деятельности, которые основываются на осуществлении функций по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 МВД России обеспечивает исполнение законодательства РФ о противодействии коррупции и собственную безопасность в системе МВД России (подп. 84, 85 п. 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и подп. 50 п. 13 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации)². При реализации данных полномочий во внутренней

¹ Противодействие коррупции: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: монография / И.Р. Диваева, Н.Р. Асмандиярова, Р.М. Исаева и др. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 146.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ

среде МВД России основной объем задач по борьбе с коррупцией возлагается на подразделения СБ¹, во внешней среде – на подразделения ЭБиПК, дознания и ОПр.

Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»² установлено, что в состав полиции входят подразделения, организации и службы, на которые среди других важных направлений возлагается противодействие коррупции, реализующие такие задачи, как выявление и преследование коррупции среди высокопоставленных чиновников исполнительных и законодательных органов, органов государственной власти субъектов РФ, а также пресечение связи между членами организованных преступных групп и коррумпированными государственными чиновниками (подп. «з» п. 1).

Перечень мер, осуществляемых ОВД по борьбе с коррупцией, также определяется исходя из основных направлений деятельности, предусмотренных статьей 2 Федерального закона «О полиции»: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств (подп. 1 п. 1); предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений (подп. 2 п. 1); выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам (подп. 3 п. 1); розыск лиц (подп. 4 п. 1); производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний (подп. 5 п. 1); государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов,

Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614.

¹ Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе МВД РФ // Правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Москва, 2004. С. 196; Макаров А.А. К вопросу о коррупции в системе органов внутренних дел // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: межведомственный научный сборник. Москва, 2009. Т. I. С. 556.

² Вопросы организации полиции: указ Президента РФ от 01.03.2011 № 250 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1336.

а также других защищаемых лиц (подп. 11 п. 1); осуществление экспертно-криминалистической деятельности (подп. 12 п. 1).

Учитывая высокую степень латентности коррупционных правонарушений среди мер борьбы с коррупцией, в качестве ведущей следует выделить осуществление ОРД, в ходе которой в поле зрения правоохранителей оказываются как соответствующие преступления, так и административные правонарушения (Федеральный закон «Об ОРД» не предусматривает их целенаправленное выявление). ОРД, представляя высокоэффективный инструмент выявления коррупционных правонарушений, требует уделить внимание правовым основаниям ее осуществления. В статье 7 Федерального закона «Об ОРД» наряду с основаниями проведения ОРМ (п. 1 – 6) для них предусмотрены дополнительные специальные полномочия по наличию соответствующего запроса, подготовленного в соответствии с положениями антикоррупционного законодательства. Указанные специальные полномочия несут универсальный характер по отношению к основным направлениям противодействия коррупции, их следует отнести и к предупреждению, и к борьбе с коррупцией, а также к минимизации и (или) ликвидации её последствий. Их уникальность в перечисленной системе мер состоит в использовании инструментов ОРД, традиционно реализуемых в борьбе с коррупцией.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что «существенная доля коррупционных преступных деяний – многоэпизодные; соответственно, следователь во взаимодействии с оперативными сотрудниками обязан устанавливать каждый факт совершения преступления, а не только указанные в заявлении или сообщении о преступлении»¹. Сферы наибольшей распространенности коррупционных правонарушений выявляются не без помощи институтов гражданского общества, вследствие чего становятся пристальным объектом оперативно-служебной

¹ Противодействие коррупции: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: монография / И.Р. Диваева, Н.Р. Асмандиярова, Р.М. Исаева и др. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 122.

деятельности (профилактической, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и др.) ОВД.

Немаловажное значение в данном направлении имеет деятельность подразделений ЭБиПК по получению знаний о новых и типичных способах совершения коррупционных правонарушений на территории оперативного обслуживания. Например, МВД по Республике Татарстан в ходе обобщения регионального опыта противодействия коррупции выделены сферы с наибольшей коррупционной распространенностью¹: предоставление государственных и муниципальных услуг; распределение и расходование бюджетных средств всех уровней; выделение и оформление земельных участков; размещение и исполнение заказов для государственных нужд; выдача и согласование различных документов разрешительными органами исполнительной власти (учреждениями); распоряжение федеральной и муниципальной собственностью; проведение проверок (ревизий) субъектов предпринимательства контролирующими и надзорными органами исполнительной власти; осуществление взаиморасчетов с предпринимателями по государственным и муниципальным контрактам; сдача зачетной и экзаменационной сессии в высших учебных заведениях; поступление в образовательные учреждения; освобождение от службы в Вооруженных силах; предоставление юридических услуг при судопроизводстве; оказание медицинских и социальных услуг населению.

ОВД в ходе борьбы с коррупционными правонарушениями осуществляют свои полномочия в сотрудничестве с представителями гражданского общества, воплощаемое в следующих организационно-правовых формах:

1. *Содействие граждан ОВД в качестве внештатных сотрудников*². Внештатными сотрудниками полиции выступают

¹ О ходе реализации Закона Республик Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»: пост. Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности правопорядку. URL: <http://gossov.tatarstan.ru/komitet/show/4> (дата обращения: 30.11.2023).

² Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: приказ МВД России от 10.01.2012 № 8.

граждане, как представители общественности, которые изъявили желание оказывать помощь ОВД и привлекаются к сотрудничеству на добровольной, гласной и безвозмездной основе при решении следующих задач борьбы с коррупцией: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений, а также административных правонарушений; розыск лиц. Внештатные сотрудники самостоятельно по поручению и под контролем штатных сотрудников либо с их участием осуществляют выявление очевидцев преступлений, а также потерпевших от них лиц; установление лиц, подготавливающих и совершающих преступления; поисковые мероприятия в местах вероятного появления лиц, заподозренных в совершении преступлений.

2. *Содействие граждан оперативным подразделениям ОВД, уполномоченным осуществлять ОРД.* Данный способ борьбы с коррупцией широко применяется оперативными подразделениями ОВД, осуществляющими ОРД на гласной и негласной основе (в том числе в качестве представителей общественных организаций, специалистов, переводчиков и т.д.). Признаками сотрудничества в данной сфере можно отметить то, что содействие осуществляется по инициативе либо оперативных подразделений, либо самих граждан, при этом сотрудники оперативных подразделений не обязаны принимать помощь граждан, так же как и граждане не обязаны содействовать им, то есть налицо независимость и паритет сторон.

Согласно части 1 статьи 17 Федерального закона «Об ОРД», отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению ОРМ с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения ОРМ, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Как справедливо отмечает С.И. Владимиров, специалистами в области ОРД одновременно используются термины и «содействие», и «сотрудничество» граждан оперативным подразделениям ОВД,

предлагая рассматривать каждое «сотрудничество» разновидностью «содействия»¹. При этом данные термины близки по своей сути, но неоднозначны по своему содержанию: один из них выступает составной частью другого, поскольку содействие включает в себя и другие формы привлечения граждан к решению задач ОРД. Однако в законе об ОРД термины «содействие» и «сотрудничество» постоянно чередуются как в различных по содержанию формулировках, так и при описании одной нормы².

Организация сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества в сфере ОРД – это реализация оперативными подразделениями предоставленного им пунктом 2 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об ОРД» права устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие этим подразделениям. Однако, если исходить из положений части 1 статьи 6 указанного закона, само по себе такое привлечение к числу ОРМ не относится. Тем не менее исключать его из содержания ОРД нельзя.

Обращает на себя внимание и текст Федерального закона «О полиции», который дублирует норму о содействии граждан оперативным подразделениям ОВД, предусмотренную статьей 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона «Об ОРД», в пункте 34 статьи 13 «Права полиции» Федерального закона «О полиции», где предусмотрено, что ОВД могут устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание

¹ Владимиров С.И. К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 195-201.

² В пункте 2 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определено, что органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предоставляется право «устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе». Из пункта 4 данной статьи следует, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут «использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность... граждан, оказывающих... содействие на конфиденциальной основе». Итак, в данной статье используются термины «содействие», «сотрудничество», «безвозмездно», «возмездно» и «конфиденциально».

конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе. Мы согласны с С.И. Владимировым, что «содействие граждан оперативным подразделениям ОВД (полиции) и сотрудничество с ними – это осуществляемое на безвозмездной или возмездной основе, гласное или негласное (конфиденциальное) участие отдельных граждан, с их согласия, в подготовке или проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на выполнение задач ОРД»¹.

С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что сотрудничество ОВД с институтами гражданского общества, воплощаемое в выявлении коррупционных преступлений, нельзя сводить лишь к их участию в подготовке или проведении соответствующих ОРМ. По своему содержанию оно шире и включает в себя не только названные действия, но и иную помощь, которую оказывают институты гражданского общества в решении задач ОРД.

3. *Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе*, регламентированный главой 40.1 УПК РФ и созданный в целях способствования раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, доказывание по которым затруднено, к которым относятся коррупционные преступления и связанные с ними различные формы организованной преступности². В свете декларированной законодателем данной цели, досудебное соглашение о сотрудничестве выступает инструментом не массовым, а применимым лишь в отдельных случаях, число которых невелико³. По мнению Н.Ю. Холмогоровой, данный институт особо важен

¹ Владимиров С.И. К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 201.

² Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. Москва: Юстицинформ, 2014. 176 с.

³ Шаталов А.С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное судопроизводство: теория и практика; под ред. Н.А. Колоколова. Москва: Юрайт, 2011. С. 873.

в применении при расследовании организованной преступности, которой присуще использование коррупционных взаимоотношений¹.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом подозреваемый (обвиняемый) имеет право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Данное ходатайство подается в письменном виде на имя прокурора подозреваемым (обвиняемым), его защитником через следователя, который, получив указанное ходатайство, в течение трех суток либо направляет его прокурору с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В ходатайстве указывается, какие действия подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании коррупционного преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников этого преступления, розыске имущества, добытого в результате его совершения (ст. 317¹ УПК РФ).

4. *Участие граждан в уголовном процессе* в статусе изобличителей коррупционеров и их пособников при расследовании коррупционных уголовных дел по степени их ответственности также следует отнести к уровню сотрудничества. Если правовое положение потерпевшего четко определено уголовно-процессуальным законом как основного его участника, то для лиц, выполняющих вспомогательные функции уголовно-процессуальной деятельности, отдельные аспекты их положения еще подлежат дополнительному анализу и совершенствованию, которые требуют отдельного исследования. Для данной категории законодатель предусмотрел

¹ Холмогорова Н.Ю. Восприятие института досудебного соглашения о сотрудничестве участниками уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 323-326.

в УПК РФ отдельную, восьмую главу, в которой сгруппировал их как «иных участников уголовного судопроизводства», к которым отнесены: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

В качестве вероятных участников уголовного процесса следует рассматривать представителей различных институтов гражданского общества антикоррупционной направленности, которые обладают профессиональным потенциалом в самых разных сферах, включая, например, знания юриспруденции, иностранных языков, психологии, опыт журналистики, детективной или правоохранительной деятельности и т.п., которые могут выступить свидетелями, специалистами, понятыми или переводчиками по расследуемым коррупционным уголовным делам. Следует отметить, что эти потенциальные участники уголовного судопроизводства, будучи, например, квалифицированными юристами, психологами или бывшими сотрудниками правоохранительных органов, более защищены от давления со стороны подозреваемой и обвиняемой стороны в ходе расследования. Об этих представителях институтов гражданского общества должно быть известно ОПР на территории их обслуживания. Руководствуясь профессиональными интересами службы, целесообразно поддерживать отношения делового сотрудничества еще до стадии возбуждения уголовного дела, поскольку данные общественные организации обладают значительным и важным объемом информации, необходимым для качественного (всестороннего и полного) расследования: об очевидцах, свидетелях и потерпевших, которые в силу объективных обстоятельств боятся обращаться в ОВД, о неизвестных коррупционных фактах, кроме того, у них могут быть собственные материалы журналистских, детективных или общественных расследований¹.

¹ Саетгараев В.Ф. Организация взаимодействия органов предварительного расследования с гражданским обществом при выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных преступлений // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (25 мая 2017 г.). Москва: Академия управления МВД России. 2017. С. 487-492;

5. *Взаимное информирование в ходе борьбы с коррупционными преступлениями между уполномоченными подразделениями ОВД и заинтересованными институтами гражданского общества (некоммерческими организациями, адвокатурой, СМИ, органами местного самоуправления, общественными объединениями, отдельными гражданами и др.).* Сотрудничество ОВД с представителями гражданского общества на практике воплощается в использовании их потенциала при расследовании коррупционных преступлений. Необходимость совместной деятельности, обусловлена потребностями правоприменительной практики, поскольку эти преступления отличает высокая латентность и сложность процесса расследования. Так же отличительными особенностями данных преступлений в ходе осуществления преступного замысла выступают их основательная подготовка, неординарные приемы и способы совершения, использование пробелов законодательства, придание легитимности преступным действиям.

Учитывая эти обстоятельства, следует отметить, что даже будучи наделенными необходимыми полномочиями уголовно-процессуального закона, имея помощь органов дознания, вооруженных оперативно-розыскными полномочиями, у ОПР все равно недостаточно необходимых ресурсов для эффективного расследования коррупционных преступлений. Недостающим ресурсом выступают возможности институтов гражданского общества, как деятельность общественных объединений, так и активность отдельных граждан.

Одним из ключевых инструментов борьбы с коррупцией является возможность физического лица или организации заявить о факте коррупции с последующей защитой собственных прав и интересов¹. Анализ научных работ коллективу исследователей позволил сделать вывод, что в 79 % случаев поводом для возбуждения уголовных дел о должностных преступлениях коррупционной направленности являются заявления граждан. Чаще

¹ Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие (монография) / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев, О.В. Макарова и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е. И. Спектор. М., 2016. С. 130.

всего в заявлениях содержится информация, что с заявителя должностное лицо (лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации) вымогает вознаграждение, либо заявитель стал очевидцем коррупционного преступления¹.

Повышение эффективности расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях, на наш взгляд, состоит в совершенствовании правовых основ сотрудничества ОПР и институтов гражданского общества при подготовке и проведении необходимых следственных действий, осуществлении запланированных мер по приостановленным уголовным делам, установлении предпосылок совершения данных преступлений. Перечисленные организационно-правовые вопросы регламентируются нормами УПК РФ, которыми и руководствуются в повседневной оперативно-служебной деятельности ОПР.

После приостановления предварительного следствия в случаях, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 208 УПК РФ, следователь обязан принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 209 УПК РФ). Странность этой нормы, граничащая с абсурдностью, очевидна. После того как уголовное дело приостановлено производством (запрещено проведение следственных действий), следователю вменена обязанность принимать меры, устанавливая лицо совершившее преступление. Перечень этих мер законодатель, конечно, не оговаривает. И, как свидетельствует анализ практики, по большинству приостановленных уголовных дел по этому основанию, следователь работу по установлению подозреваемых и обвиняемых фактически не проводит, полностью полагаясь на орган дознания, которому предварительно направляет отдельное поручение с данной миссией.

Мы разделяем мнение И.П. Можяевой о необходимости уголовно-процессуального обеспечения организационных положений ОПР, которое, к сожалению, в настоящее время не создает в полной

¹ Противодействие коррупции: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: монография / И.Р. Диваева, Н.Р. Асмандиярова, Р.М. Исаева и др. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 107

мере оптимальных условий организации расследования преступлений, в том числе коррупционных, весьма ограниченно отражая организационные аспекты полномочий следователя. В связи с чем абсолютное большинство рассматриваемых организационных аспектов регулируются ведомственными НПА¹.

Ведя речь о природе коррупционной преступности, можно быть уверенными в том, что на сегодняшний день преступная среда достаточно информирована о формах, средствах и методах ОРД. Преступники готовы отдавать большие деньги за помощь квалифицированных юристов, они устанавливают с органами власти коррумпированные связи, а также могут идти на подкуп судей. При данных обстоятельствах можно утверждать, что на уровень безопасности граждан особенно влияет эффективность работы оперативных подразделений. Насколько они слаженно работают, используют весь комплекс ОРМ, настолько граждане РФ будут чувствовать себя защищенными.

Эффективность работы оперативных подразделений ОВД в борьбе с коррупционными преступлениями зависит от повышения уровня осведомленности о преступной среде. Полученные сведения от представителей общественности помогают раскрывать больше преступлений. Для достижения высоких показателей в осведомленности, необходимо получить доверие у граждан, чтобы они считали «правильным» сотрудничать с оперативными подразделениями. ОВД в рамках ОРД используют содействие граждан в ходе борьбы с коррупцией как на разовой, так и на постоянной основе. Необходимо добавить, что почти все структурные оперативные подразделения полномочны использовать конфиденциальное содействие граждан, кроме подразделений по взаимодействию с иностранными правоохранительными организациями. При этом сотрудники оперативных подразделений

¹ Можяева И.П. Организация расследования преступлений: правовые, управленческие и криминалистические аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28). С. 75-76; Можяева И.П. Концептуальные основы криминалистического учения об организации расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 126-130.

полиции, осуществляющие борьбу с коррупцией, должны активно нацеливать представителей общественности к выявлению преступлений и лиц, совершающих противоправные действия, путем разъяснения характерных признаков коррупционных правонарушений. Положительный зарубежный опыт в данном направлении имеют США в реализации концепции «общественно-ориентированной деятельности полиции» (community policing), где сотрудничество правоохранительных органов с общественностью довольно развито, граждане чувствуют себя защищенными, готовы помогать полиции в раскрытии преступлений¹.

Уже обозначенная нами существующая проблема в системе МВД России так называемого «кадрового голода» предполагает активное развитие содействия общественных организаций оперативным подразделениям полиции и должно являться приоритетным направлением в деятельности ОВД. Сотрудники оперативных подразделений ОВД должны больше привлекать представителей гражданского общества к сотрудничеству в борьбе с коррупционными правонарушениями. Качество доверия граждан к полиции положено в основу партнерских отношений между правоохранительными органами и гражданами. Полиция служит обществу, основываясь на сотрудничестве с ним в ходе реализации своей правоохранительной деятельности.

На достаточно актуальную проблему поиска оптимальных форм участия граждан и институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности ОВД обращает внимание Т.Я. Хабриева: «представляется, что такие формы не должны быть пассивными, но предполагающими инициативы. Заинтересованные лица должны получать возможность активного участия в антикоррупционном мониторинге, оценке уровня коррупции, ликвидации последствий коррупционных правонарушений и даже в выявлении проявлений коррупции на условиях недопустимости

¹ Саетгараев В.Ф. Политика содействия гражданского общества в деятельности полиции США // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 45-49.

подмены полномочий компетентных государственных органов в данной сфере»¹.

В свете поиска новых форм сотрудничества обращает на себя внимание незадействованный потенциал в противодействии коррупции предусмотренных антикоррупционным законом общественных комиссий, рассматриваемых как один из источников получения ОВД информации о коррупционных проявлениях². В отличие от парламентских комиссий, сущность общественных комиссий законодателем не раскрыта. С учетом положительного зарубежного опыта автором предлагается внести изменения в Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», дополнив перечень субъектов общественного контроля «общественными комиссиями» и формы общественного контроля «общественным расследованием». Данный шаг поможет решить вопрос привлечения квалифицированного корпуса независимых специалистов и экспертов из среды гражданского общества для участия в борьбе с коррупцией.

Раскрывая возможности имплементировать институт общественного расследования в отечественную правоприменительную практику, в целом можно сказать, что данный институт в РФ «де-факто» функционирует, а «де-юре» требует правового закрепления. Практически он представлен доведенными до общественности результатами журналистских расследований и общественных проверок.

Общественное расследование, являясь по своей сути разновидностью общественного контроля, представляет собой информационно-аналитическую деятельность по сбору

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: ИД «Юриспруденция». 2012. С. 133.

² Саетгараев В.Ф. Основные направления модернизации законодательства в сфере взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России № 3 (41) 2020. С. 276-283; Алиуллов Р.Р., Саетгараев В.Ф. Правоохранительный потенциал закона о противодействии коррупции // Право против коррупции: миссия и новые тренды: материалы Восьмого Евразийского антикоррупционного форума (г. Москва, 20 марта 2019 г.) Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 67-70.

и документированию сведений об общественно значимых коррупционных фактах силами институтов гражданского общества в рамках действующего законодательства и предполагает реализацию следующего процедурного алгоритма: 1) получение первичных сведений о совершенном или совершаемом коррупционном деянии; 2) проверка достоверности источника информации, выявление других сведений с теми же участниками или (и) в той же сфере общественных отношений; 3) анализ полученных сведений, их правовая оценка и квалификация, сбор дополнительной информации; 4) формирование общего представления о коррупционном явлении, его масштабах, выявление повторяющихся, системных моментов, роль участников явления и взаимосвязей между ними, аффилированных структур и т.д.; 5) юридическая экспертиза сложившейся ситуации, анализ фактов для сбора доказательной базы; 6) обнародование собранных и проверенных фактов, свидетельствующих о коррупции; 7) передача собранных материалов в компетентные органы; 8) дальнейший сбор материалов, их обобщение и использование. В случае возникновения рисков помех осуществлению уголовно-процессуальной или оперативно-розыскной деятельности по факту коррупционного правонарушения, обнародование известных фактов коррупции осуществляется по согласованию с компетентными органами.

Показательным примером общественных расследований выступает деятельность Бюро расследований Общероссийского народного фронта, созданная в рамках проекта ОНФ «За честные закупки», которая представляет собой открытую Интернет-площадку, объединяющую более 14 тысяч активистов по всей стране, осуществляющих противодействие коррупции, расточительству и неэффективному использованию бюджетных средств¹.

¹ Результатом работы активистов и экспертов стала отмена и устранение нарушений в государственных закупках на 315 млрд. руб. По сигналам ОНФ возбуждено 74 антимонопольных дела, а участники сговоров оштрафованы на 408 млн. руб. Каждый сигнал активиста – это работа от единичного случая до системного решения. URL: <http://buro.onf.ru/Public/ContentPage/Detail/6> (дата обращения 27.01.2023).

Как уже было отмечено в первом параграфе второй главы, серьезным пробелом в Федеральном законе «О противодействии коррупции» является отсутствие закрепленных мер как по минимизации, так и ликвидации негативных последствий коррупции, которые законодательно никак не конкретизированы.

Меры по ликвидации негативных последствий коррупции тесно взаимосвязаны с мерами по борьбе с ней, поскольку эти негативные последствия проявляются при совершении коррупционных правонарушений, главным образом, в причинении ущерба и требуют соответствующих административно-правовых и уголовно-процессуальных мер реагирования. Мы согласны с Т.Я. Хабриевой, что «возмещение вреда от коррупционной деятельности продолжает оставаться слабым местом отечественной правоприменительной практики»¹. В свою очередь также добавим, что данная проблема выступает серьезнейшей недоработкой и правотворческой практики. Среди основных мер по ликвидации негативных последствий коррупции, реализация которых предполагает тесное сотрудничество с представителями гражданского общества, можно выделить следующие:

Защита лиц, заявляющих и свидетельствующих о фактах коррупционных преступлений, а также осуществляющих их раскрытие и расследование. Эффективность выявления и раскрытия коррупционных преступлений во многом является прямым следствием уровня и качества защищенности лиц, способствующих уголовному правосудию, которые могут стать объектом угроз и запугиваний, а также непосредственно волевых противоправных действий от тех, кто крайне заинтересован остаться безнаказанным². При этом сама *гарантия защиты указанных лиц* выступает мерой минимизации негативных последствий коррупции, выделенной в первом параграфе второй главы монографии. Таким образом,

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: ИД «Юриспруденция». 2012. С. 220.

² Исмагилов Р.А. Обеспечение безопасности лиц, способствующих выявлению коррупционных преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 3. 2016. С. 134.

отмечается тесная взаимосвязь предусмотренных законом мер по минимизации и ликвидации последствий коррупции.

В комплексе мер по противодействию коррупции бесспорный интерес представляет зарубежный опыт функционирования института защиты лиц, сообщающих о коррупции¹. Как правило, к данной категории лиц применяются меры безопасности, предусмотренные законами о государственной защите лиц, принимающих участие в уголовном процессе. Данное положение нашло отражение в законах государств-участников СНГ: Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» (ст. 11-2.3), Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (ст. 39), Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (ст. 24-2 – 24-4), Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» (ст. 10), Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» (п. 3 ст. 27), Туркменистана «О противодействии коррупции» (п. 3 ст. 8), Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» (ст. 28).

Некоторые страны дальнего зарубежья принимают отдельные законы, касающиеся защиты лиц, информирующих о различных правонарушениях. Так, в Сербии действует Закон о защите осведомителей 2014 г., направленный на обеспечение защиты лиц, уведомляющих о возможных коррупционных действиях, и предусматривает три вида уведомлений: внутреннее – работодателю; внешнее – компетентным органам; публичное – в СМИ, Интернет, общественные собрания и другие доступные

¹ Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие (монография) / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев, О.В. Макарова и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. С. 32, 70-71, 75-78; Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.Ю. Артемов и др.; отв. ред. И.С. Власов. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 68-69; Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, С.П. Кубанцев. Москва: ИНФРА-М; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 214-219.

общественности способы¹. В Италии действует Закон о защите осведомителей о совершенных преступлениях и правонарушениях от 30 ноября 2017 г. № 179, касающийся в том числе оповещения органов государственной власти о деяниях с коррупционными элементами². В Королевстве Марокко антикоррупционная инициатива реализована среди прочих мер развитием Закона № 22.01 «О защите свидетелей, жертв и информаторов в отношении преступлений, связанных с коррупцией, торговлей людьми и иных схожих преступлений»³.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» предусматривает обязанность сообщать о фактах коррупции только государственным и муниципальным служащим, в случаях их непосредственного склонения к совершению коррупционных действий и их защиту государством соответственно (п. 1 ст. 9, п. 4 ст. 9). Других лиц антикоррупционный закон не обязывает сообщать о ставших известными им фактах коррупции; возможно, это объясняется отсутствием достаточных государственных гарантий безопасности заявителей о коррупции.

В то же время статья 33 Конвенции ООН против коррупции призывает защищать любых лиц (государственного, частного секторов), добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения. В связи с чем государственная защита должна распространяться как на государственных и муниципальных служащих, так и на отдельных граждан, сообщающих о коррупционных правонарушениях, в соответствии с положениями Конвенции: п. «d» ст. 13 «Участие общества», предусматривающих уважение, поощрение и защиту свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции. Каждое государство-участник

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 178-179.

² Там же. С. 202.

³ Там же. С. 325-326.

рассматривает возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты лиц, сообщивших о фактах, связанных хотя бы с одним из перечисленных в Конвенции преступных деяний (ст. 15-25). Такое лицо признается заявителем о коррупции и подвергается защите от преследования и физического насилия, запугивания и мести, а также от любого несправедливого обращения.

Отечественное законодательство не имеет специального закона о защите лиц, участвующих в противодействии коррупции. Меры, направленные на обеспечение безопасности данных лиц, содержатся в различных федеральных законах: от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ч. 4 ст. 9); от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 12, 17, 18); УПК РФ (ч. 9 ст. 166; ч. 2 ст. 186; ч. 8 ст. 193; п. 4 ч. 2 ст. 241; ч. 5 ст. 278); Кодексе РФ об административных правонарушениях (ст. 17.13); УК РФ (ст. 311).

Исходя из преамбулы Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹, сущность рассматриваемой государственной защиты состоит в урегулированной законом деятельности уполномоченных компетентных органов и должностных лиц по осуществлению мер безопасности и мер социальной поддержки в отношении участников уголовного процесса и иных лиц. Содержанием государственной защиты является осуществление мер безопасности, мер социальной поддержки и иных правовых мероприятий для достижения поставленных целей. Меры государственной защиты могут применяться только в связи с участием в уголовном судопроизводстве или участием

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

в предупреждении, раскрытии коррупционных преступлений за пределами уголовно-процессуальной деятельности.

Данные меры предусмотрены Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», кроме того, предусмотрены и другие (иные) меры безопасности, например, Федеральным законом «Об ОРД» в статье 18, имеющие отношение к обеспечению безопасности участников процесса: «В целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОВД, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ».

Таким образом, в современных условиях для обеспечения необходимой безопасности лиц, которые заявляют о коррупционных преступлениях, применяются как процессуальные, так и непроцессуальные меры защиты в отношении лиц, содействующих уголовному правосудию. Процессуальные меры закреплены в УПК РФ (ч. 9 ст. 166; ч. 2 ст. 186; ч. 8 ст. 193; п. 4 ч. 2 ст. 241; ч. 5 ст. 278). Непроцессуальные меры защиты регламентированы Федеральными законами «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», «Об ОРД», а также иными НПА¹.

При этом выделяются серьезные проблемы, требующие законодательного регулирования. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» меры социальной поддержки касаются лишь лиц, которые непосредственно участвовали и (или) участвуют в уголовном судопроизводстве. Законодатель обошел вниманием лиц, которые, согласно ч. 3 ст. 2

¹ Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2006 № 630; Об утверждении Порядка организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: приказ МВД России от 23.12.2020 № 892.

Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», также имеют статус защищаемых лиц (близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, указанных в ч. 1 и 2 ст. 2). Например, в случае причинения вреда здоровью ребенка защищаемого свидетеля этот ребенок не имеет права на социальную поддержку, т. к. не он давал показания в рамках уголовного судопроизводства. Данное ограничение представляется ничем не обоснованным и противоречащим и букве, и духу данного закона.

Изложенное, включая зарубежный опыт, бесспорно, подтверждает острую необходимость в принятии поправок в закон, направленных на побуждение лиц раскрывать информацию о коррупционных правонарушениях и их защиту. В ходе разработки данного законопроекта перечень лиц, подпадающих под государственную защиту, должен быть максимально широким, включающим в себя как лиц, сообщающих о коррупции, так и лиц, раскрывающих, расследующих коррупционные правонарушения, надзирающих за законностью этой деятельности и принимающих судебное решение по результатам этого процесса. Кроме того, новый закон должен усовершенствовать процедуру защиты граждан, информирующих о коррупционных фактах в соответствии с положениями статьи 18 Федерального закона «Об ОРД».

Исследователи отмечают, что недостаточность правовой регламентации разоблачителей коррупции обусловлена тем, что защита лиц, заявивших о коррупционных правонарушениях, – это сложная и многоаспектная проблема, включающая наряду с юридическим психологический, этический и поведенческий аспекты. Несмотря на то, что техническая возможность для сообщения о фактах коррупции имеется (интернет-приемные, горячие линии, телефоны доверия, специальные разделы на интернет-сайтах уполномоченных органов), количество соответствующих обращений

невелико¹. В жизни у граждан и служащих зачастую отсутствует заинтересованность в огласке фактов коррупции, к тому же правовые механизмы, стимулирующие такие решения, несовершенны, за исключением случаев, когда указанные лица сами являются стороной коррупционных отношений (примечание к ст. 291 УК РФ)². По мнению П.А. Кабанова, стимулом раскрытия данной заинтересованности выступает институт антикоррупционного доносительства, которое в современном российском обществе носит разрозненный, бессистемный и противоречивый характер, требующий серьезного междисциплинарного исследования³.

Принятие мер по возмещению ущерба от совершенных коррупционных преступлений, включая установление и конфискацию имущества⁴:

- *появившегося в результате коррупционного преступления;*
- *полученного в результате совершения коррупционного правонарушения, если доходы от этого имущества были частично или полностью легализованы и (или) овеществлены;*
- *полученного в результате совершения коррупционного преступления и предназначенного для использования или финансирования иной преступной деятельности;*
- *выступающего в качестве средства совершения коррупционного преступления¹.*

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 91.

² Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

³ Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 101.

⁴ Уголовным кодексом РФ конфискация имущества предусмотрена как мера уголовно-правового принуждения, в том числе по преступлениям коррупционной направленности, кроме ч. 3 ст. 159 УК РФ. Как мера уголовного наказания – конфискация имущества исключена из системы наказаний. Допускается конфискация имущества, переданного преступником иному лицу, и иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации.

Сложные юридические проблемы в отечественной правоприменительной практике противодействия коррупции возникают в связи с отсутствием эффективной системы конфискации имущества, возникшего в результате противоправного обогащения. В соответствии с действующим законодательством РФ бремя доказывания незаконности происхождения имущества, появившегося у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении коррупционного преступления, лежит на стороне обвинения, данная процедура требует колоссальной затраты сил и необходимых средств. Показательным примером в данном случае выступают результаты журналистских и общественных расследований в отношении действующих и бывших чиновников, раскрывающие сомнительные источники возникновения их имущества. Хотя, чаще всего во время судебного разбирательства выясняется, что у коррупционеров практически нет никакой собственности, она заблаговременно переоформляется на близких и дальних родственников, а также приближенных лиц.

Сложившаяся ситуация правоприменительной деятельности требует законодательного закрепления правовой нормы, предусматривающей конфискацию имущества, приобретенного подозреваемым (обвиняемым) в совершении коррупционного преступления в период замещения им соответствующей должности или установленного в ходе предварительного следствия периода совершения преступления, даже если имущество было оформлено на других установленных лиц. Мы согласны с А.И. Бастрыкиным о необходимости «сделать конфискацию уголовным наказанием как было раньше, эта норма работала долго и эффективно»².

¹ Имущество, в отношении которого не представлено сведений о приобретении на законный доход, а также средства, выявленные в результате несоответствия расходов официально задекларированным доходам, следует обращать в доход государства.

² Международная научно-практическая конференция: Одиннадцатый Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании». 20.04.2022. URL: <https://izak.ru/institute/events/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-odinnadtsatyy-evraziyskiy-antikorrupsionnyy-fo/> (дата обращения 10.06.2022).

Институт взыскания имущества, возникшего в ходе коррупционных действий, нашло отражение в законах государств-участников СНГ, содержащих специальную главу: Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» (Разд. IV «Устранение последствий правонарушений, связанных с коррупцией», включающий ст. 12 «Изъятие незаконно полученного имущества и возмещение стоимости незаконно полученных льгот или привилегий»), Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (гл. 6 «Устранение последствий правонарушений, создающих условия для коррупции и коррупционных правонарушений», включающая ст. 40 «Изъятие (взыскание) незаконно полученного имущества, стоимости незаконно полученных работ, услуг»), Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (гл. 4 «Устранение последствий коррупционных правонарушений» содержит ст. 25 «Взыскание (возврат) незаконно полученного имущества или стоимости незаконно предоставленных услуг»), Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» (гл. 5 «Устранение последствий правонарушений, связанных с коррупцией» содержит ст. 31 «Взыскание незаконно полученного имущества или стоимости незаконно предоставленных услуг»), Туркменистана «О противодействии коррупции» (гл. 3 «Устранение последствий правонарушений, связанных с коррупцией», включающая ст. 21 «Взыскание незаконно приобретенного имущества или стоимости услуг, предоставленных таким способом»).

Показательным зарубежным примером служат действующий с 1994 года в Республике Куба специальный декрет-закон № 149 «О конфискации имущества и доходов, полученных путем незаконного обогащения» и Регламент по его применению, содержащие меры по противодействию коррупции: фискал имеет право своим решением ввести обеспечительные меры (*las medidas cautelares*), ограничивающие пользование, владение и оборот имущества, которое предполагается в качестве полученного путем

незаконного обогащения. Данная мера может применяться фискалом на период расследования им случаев незаконного обогащения¹.

Розыск и принятие мер по розыску лиц, совершивших коррупционные преступления, или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, иных лиц, а также розыск и принятие мер по розыску имущества, подлежащего конфискации. Реализация прав по объявлению розыска и принятию соответствующих мер в отношении установленной законом категории лиц и имущества² осуществляется полицией совместно с лицами, оказывающими гласное и негласное содействие, а также различными волонтерскими, поисковыми общественными организациями правоохранительной и правозащитной направленности. Данная совместная деятельность организовывается по наступившим негативным последствиям от совершенных коррупционных и связанных с ними иных преступлений, направлена на их ликвидацию посредством установления лиц для привлечения к уголовной ответственности либо исполнения наказания, имущества, подлежащего конфискации по основаниям, предусмотренным законом.

Данное положение нашло отражение в Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» (п. 16 ст. 7) и в законах Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» (п. 16 ст. 8.) и Туркменистана «О противодействии коррупции», имеющие схожие статьи, регламентирующие (п. 12 ст. 201) направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, среди которых укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. С. 251

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. П. 10 ст. 13

коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом

Обращение незаконно нажитого имущества в доход государства. Весьма эффективными являются имеющиеся гражданско-правовые меры ответственности за коррупционные преступления и возмещения от них причиненного ущерба. Конвенция ООН о гражданско-правовой ответственности за коррупцию предусматривает право лиц, понесших ущерб от коррупции, на полную его компенсацию путем возмещения материального ущерба, потери доходов и нематериальных потерь. При этом ответчиком может выступать лицо, совершившее акт коррупции, санкционировавшее его или не принявшее разумных шагов для его предотвращения, а также само государство, чье должностное лицо виновно в свершении коррупционного акта (ст. 5). Однако РФ Конвенцию ООН о гражданско-правовой ответственности за коррупцию не ратифицировала.

Тем не менее отечественное законодательство позволяет обращать в доход государства имущество, полученное преступным путем, в рамках гражданского закона. В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса РФ «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». В случае извлечения преимущества в виде прибыли или иного рода благоприятных последствий у совершившего коррупционное правонарушение появляется справедливый риск лишиться защиты своих прав или же испытать другие последствия неблагоприятного характера (п. 2 ст. 10). Согласно подпункту 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ, допускается «обращение по решению суда в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы».

Статья 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»

предусматривает: «при выявлении в ходе осуществления контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) или замещавшего (занимавшего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии расходов данного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, Генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход РФ земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых данным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход РФ денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход РФ невозможно»¹.

Таким образом, гражданское законодательство позволяет обратить незаконно нажитое имущество коррупционером в пользу государства в рамках искового производства, институтам гражданского общества при этом отводится роль в оказании помощи в установлении такого имущества.

Признание недействительными НПА, связанных с коррупцией. Принятие в результате коррупционных правонарушений нормативных и ненормативных правовых актов является основанием для их отмены лицами, уполномоченными на отмену соответствующих актов, либо признания их недействительными в судебном порядке².

¹ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6953.

² Данная норма была предусмотрена ст. 21 Модельного закона о противодействии коррупции (Принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-20 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 429-446.

Данное положение нашло отражение в законах государств-участников СНГ, которые в большинстве случаев предусматривают отдельную главу или раздел «Устранение последствий правонарушений, связанных с коррупцией» с статьей соответствующего содержания: Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» (ст. 13 «Аннулирование актов, принятых в результате правонарушений, связанных с коррупцией»), Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (ст. 41 «Отмена решений, принятых в результате совершения правонарушений, создающих условия для коррупции, или коррупционных правонарушений»), Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (ст. 26 «Недействительность сделок, договоров, актов и действий, совершенных в результате коррупционных правонарушений»), Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» (ст. 32 «Признание недействительными актов, связанных с коррупцией»), Туркменистана «О противодействии коррупции» (ст. 22 «Устранение последствий сделок, актов и действий, совершённых в результате правонарушений, связанных с коррупцией»), Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» (ст. 29 «Отмена или изменение решений, принятых в результате коррупционных правонарушений»).

Подводя итог вопросам, рассмотренным в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупционными преступлениями и ликвидацией их негативных последствий – это основанная на антикоррупционном законодательстве инициативная деятельность институтов гражданского общества по оказанию помощи ОВД в предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных преступлений, воплощающаяся в подготовке и проведении ОРМ, следственных действий, экспертно-криминалистических исследований и экспертиз, установлении местонахождения скрывающихся лиц и имущества, подлежащего конфискации, выявлении обстоятельств, способствующих совершению коррупционных преступлений.

2. Граждане, заявляющие и свидетельствующие о коррупции, подлежат государственной защите. Оценивая современное состояние института государственной защиты участников уголовного процесса, можно сказать, что он позволяет реально обеспечивать безопасность участников процесса; находится в стадии становления и развития; механизмы действия НПА в полной мере не отработаны, а некоторые нормы нуждаются в доработке; правоприменительная практика нуждается в улучшении результатов работы; имеются тенденции на совершенствование такой защиты.

3. Сотрудничество ОВД с институтами гражданского общества при реализации мер по борьбе с коррупцией содержит наиболее распространенные и оправдавшие себя в отечественной практике организационно-правовые формы: *сотрудничество граждан с полицией в качестве внештатных сотрудников; содействие граждан в ходе выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия коррупционных преступлений; институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе; участие граждан и организаций в уголовном процессе при расследовании коррупционных уголовных дел; взаимное информирование.*

4. Учитывая, что среди законодательно закреплённых субъектов общественного контроля отсутствуют «общественные комиссии», предусмотренные Федеральным законом «О противодействии коррупции», а также среди форм осуществления общественного контроля отсутствует «общественное расследование», предлагается внести изменения в Федеральный закон «Об основах общественного контроля в РФ»: дополнить часть 2 статьи 9 «Субъекты общественного контроля» пунктом 4 «общественные комиссии»; статью 15 изложить в следующей редакции: «Общественные инспекции, общественные комиссии и группы общественного контроля»; часть 1 статьи 18 после слов «общественной экспертизы» дополнить словами «общественного расследования».

5. В связи с тем, что меры по ликвидации последствий коррупции антикоррупционным законом не раскрыты, их перечень, процедура применения не конкретизируются, предлагается Федеральный закон «О противодействии коррупции» дополнить

статьей 6.1 «Меры по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупции», раскрывающей меры по ликвидации последствий коррупции, в реализации которых предусмотрена активная роль представителей гражданского общества: 1) *предусмотренная законом защита лиц, заявляющих и свидетельствующих о фактах коррупционных преступлений, а также лиц, участвующих в борьбе с коррупционными правонарушениями;* 2) *принятие мер по возмещению ущерба от совершенных коррупционных преступлений, включая установление и конфискацию имущества: а) появившегося в результате коррупционного преступления; б) полученного в результате совершения коррупционного правонарушения, если доходы от этого имущества были частично либо полностью легализованы и (или) овеществлены; в) полученного в результате совершения коррупционного правонарушения и предназначенного для использования или финансирования иной преступной деятельности; г) выступающего в качестве средства совершения коррупционного правонарушения;* 3) *розыск и принятие мер по розыску лиц, совершивших коррупционные правонарушения или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, иных лиц, а также розыск и принятие мер по розыску имущества, подлежащего конфискации;* 4) *обращение незаконно нажитого имущества в доход государства;* 5) *признание недействительными НПА, связанных с коррупцией.*

2.3 Оптимизация научно-методического обеспечения правового регулирования сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции

Организация противодействия коррупции, как одно из ключевых направлений правоохранительной деятельности, требует системного подхода, основанного на объективности и беспристрастности, включающего такие параметры, как правовое регулирование, координация усилий задействованных субъектов, мониторинга и оценки эффективности применяемых

антикоррупционных мер. Реализация указанных мер формирует сложные общественные отношения, требующие дополнительного упорядочивания, и без научных разработок в данном процессе не обойтись.

Научное обеспечение правового регулирования правоохранительной деятельности и управления данной сферы является одним из необходимых факторов способности выполнять возложенные на нее задачи в полном соответствии с современными требованиями общества. Соответственно, в рассматриваемых процессах научно-методическое обеспечение должно иметь «сквозной» характер. В идеале оно предшествует появлению новаций, изменений, реорганизаций, сопровождает все этапы правоохранительной деятельности и даже выходит за ее рамки, оценивая тот или иной фактор в ретроспективе. Соответственно, «научно-методическое обеспечение – это необходимое направление, сопроводительное обеспечение правоохранительной деятельности во всех ее направлениях и аспектах, в том числе и в вопросах взаимодействия с иными субъектами»¹.

Как отмечает И.Е. Ильичев: «сложившиеся в системе МВД России правовые и организационные основы противодействия коррупции представляют собой самостоятельную и вполне современную комплексную технологию»². Система противодействия коррупции в ОВД входит в состав государственной системы в качестве ведомственного блока, а МВД России осуществляет эту деятельность в пределах своих полномочий, утвержденных Положением о МВД РФ (п. 84 ст. 11). Указанная система включает в себя три базовых элемента: 1) правовую основу противодействия коррупции в ОВД; 2) организационную структуру противодействия коррупции в ОВД и 3) систему мониторинга и анализа³.

Деятельность ОВД в противодействии коррупции несет двойственный характер, так как реализуемые меры направлены на

¹ Байдильдина Р.К. Указ. соч. С. 177.

² Ильичев И.Е. МВД России в системе противодействия коррупции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 30.

³ Там же.

внешние проявления коррупции в обществе и на внутренние, исходящие от самих сотрудников ОВД. Поэтому антикоррупционные организационно-распорядительные отношения в ОВД различны по направлениям, форме и содержанию, что подразумевает наличие правового обеспечения, отвечающего всем направлениям противодействия коррупции. В свою очередь, правовое регулирование требует детального научно-методического обеспечения противодействия коррупции во внутренней и внешней среде ОВД. Особенно важно, когда эта деятельность осуществляется совместно с институтами гражданского общества для того, чтобы этот процесс стал действующим механизмом.

В связи с этим МВД России в соответствии с Положением о МВД РФ при осуществлении своих полномочий обеспечивает внедрение в свою деятельность современных достижений науки, техники и положительного опыта (п. 92 ст. 11), имеет право привлекать в установленном порядке для выработки решений по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел, научные и иные организации, ученых и специалистов, в том числе на договорной основе (п. 4 ст. 12).

Закрепленный в федеральном законе «О полиции» принцип использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем обуславливает актуальность вопроса научного обеспечения правоохранительной деятельности ОВД и положил тенденцию внедрения в практику новейших научно-технических разработок, прежде всего в сфере предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений. Сущность научного обеспечения раскрывается как в ведомственных НПА, так и в научных работах. В соответствии с приказом МВД России от 28 апреля 2023 г. № 260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России» научное обеспечение деятельности ОВД РФ – это комплекс осуществляемых в установленном порядке посредством реализации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России мероприятий, направленных на получение и применение новых знаний, научных и научно-технических результатов в сфере деятельности органов

внутренних дел в целях повышения ее эффективности (п. 2.1 ст. 2)¹. По мнению А.Д. Ульянова и М.Н. Никитина: «Научное обеспечение организации правоохранительной деятельности в территориальных органах МВД России на районном уровне понимается как постоянный, проходящий при строжайшем соблюдении требований законодательства процесс совершенствования оперативно-служебной деятельности, основанный на новейших достижениях науки и практики, имеющий своей целью повышение результативности (продуктивности) труда и призванный содействовать его экономии»². Бадин А.А. справедливо отмечает, что «помимо проблем теоретического характера, связанных с обеспечением терминологической чистоты, остаются пробелы и коллизии в правовом регулировании научного обеспечения правоохранительной деятельности ОВД, которые негативно влияют на ее организацию и эффективность»³.

Документом стратегического планирования МВД России, определяющим цель, задачи, принципы, направления, меры, этапы и ожидаемые результаты совершенствования научного обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД, является Концепция научного обеспечения деятельности ОВД РФ на период до 2030 года⁴ (далее Концепция). Концепция определяет научное обеспечение системы МВД России как осуществляемые в установленном порядке в интересах ОВД сотрудниками образовательных и научных организаций системы МВД России теоретические и прикладные научные исследования, результаты которых имеют научно-практическое значение и внедряются в управленческую практику, конкретную оперативно-служебную деятельность, образовательный

¹ Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 28.04.2023 № 260.

² Ульянов А.Д., Никитин М.Н. Организация деятельности руководителя территориального органа МВД России: учеб. пособие. Москва, 2016. С. 41.

³ Бадин А.А. Проблемы организации научного обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 2 (41). 2020. С. 101.

⁴ Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13.11.2020 № 767.

и научный процессы (п. 1 ст. 4). Своевременно выявлять и обрабатывать возникающие проблемы в сфере деятельности ОВД позволяет имеющийся механизм мониторинга НПА, регламентирующих данную область (ст. 6). Результаты научных исследований способствуют достижению стратегических целей развития системы МВД России, в том числе по вопросам совершенствования законодательства и ведомственных НПА, а также по порядку их применения. Правовые научные исследования востребованы практикой (ст. 7), отмечается, что практика испытывает острый недостаток в научно-методических материалах по противодействию новым угрозам и вызовам (ст. 13.1).

Мы согласны с мнением исследователей, что «объективными обстоятельствами, негативно влияющими на качество нормативного материала, выступает отсутствие единых общих правил юридической техники в структурировании нормативных актов, использовании юридических терминов и их дефиниций, иных отправных норм: принципов, презумпций и др.»¹. Относительно предмета монографического исследования, проведенный экспертный опрос показал необходимость совершенствования механизма сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в противодействии коррупции, за это высказалось подавляющее большинство респондентов – 79%, и определил основные его пути, наиболее важным из которых выступает выработка предложений в законодательные акты².

Российские и зарубежные ученые-юристы, а также практические сотрудники правоохранительных органов выражают единое мнение и обоснованно полагают, что основой борьбы с коррупцией и ее профилактики является соответствующее правовое обеспечение³.

¹ Лаврентьев А.Р., Попов В.В., Трусов Н.А. Правовая и антикоррупционная экспертиза в субъекте Российской Федерации: вопросы теории и практики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 49.

² Саетгараев В.Ф. Вопросы совершенствования организационно-правового механизма противодействия коррупции // Закон и право. 2017. № 7. С. 101.

³ Маркушин А.Г., Морозов О.Л. Противодействие коррупции как одно из основных направлений совершенствования управления в органах внутренних дел

Эффективно осуществлять оперативно-служебную деятельность, а также своевременно реагировать (существительные) правовыми средствами на динамично меняющиеся общественные отношения в сфере внутренних дел возможно должным уровнем правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России. В этих целях 9 января 2017 г. была утверждена Концепция правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России на период с 2017 по 2021 год¹. Согласно данной Концепции, «правовое регулирование заключается в создании и поддержании надлежащих правовых условий для решения органами, организациями и подразделениями МВД России возложенных на них задач и выполнения функций по их реализации». Важнейшим элементом правового регулирования является правотворчество (нормотворчество). Юридическое сопровождение деятельности МВД России отражено как правовое обеспечение различных направлений оперативно-служебной деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России в целях эффективного решения возложенных на них задач, непрерывно осуществляемое правовыми подразделениями (помощниками начальников по правовой работе). Единый механизм юридического сопровождения деятельности МВД России составляют правоорганизация и обеспечение правореализации.

Исходя из цели настоящего монографического исследования, среди основных направлений совершенствования правового регулирования деятельности МВД России, отраженных в Концепции, можно выделить: совершенствование практики взаимодействия с общественными организациями по вопросам нормативно-правового регулирования сферы внутренних дел; повышение эффективности антикоррупционной и общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов; вовлечение ветеранов ОВД, представителей общественных организаций в проведение экспертиз

Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021, № 2 (54). С. 91-92.

¹ Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год: приказ МВД России от 09.01.2017 № 1.

проектов наиболее значимых юридических документов; использование потенциала Экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой работы; создание и развитие устойчивых форм взаимодействия с институтами гражданского общества в целях правового просвещения населения; создание с учетом постоянно видоизменяющейся современной международной обстановки правовых условий для расширения и повышения эффективности сотрудничества ОВД с международными организациями по различным направлениям оперативно-служебной деятельности, совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь с коррупцией; использование перспективных норм международного права и законодательства зарубежных государств, положений международных договоров РФ в целях их последующей имплементации в национальное законодательство и совершенствования правового регулирования деятельности МВД России.

На основе анализа итогов реализации указанной Концепции и прогнозируемых тенденций развития ОВД на следующий период, обусловленных появлением новых криминальных вызовов и повышением потребностей общества в надежности правоохраны, законности, беспристрастности, открытости и публичности деятельности ОВД, были утверждены «Приоритетные направления правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России на период с 2022 по 2026 год»¹ (далее Приоритетные направления), обусловленные необходимостью дальнейшего, основанного на накопленном положительном опыте реализации программно-целевых инструментов, совершенствования функционирования системы МВД России в условиях решения ОВД РФ сложных комплексных задач по обеспечению общественной безопасности и противодействия преступности. Совершенствование

¹ Приоритетные направления правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2022 по 2026 год: утверждены Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольниковым 21.12.2021.

правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России является одним из первостепенных, значимых факторов успешного решения стоящих перед ОВД задач (ст. 4 гл. 1). Возросла эффективность деятельности ОВД с развитием правовых основ противодействия наиболее опасным видам преступлений, в первую очередь коррупции (ст. 9 гл. 1). В среднесрочной перспективе МВД России необходимо правовыми средствами обеспечить достижение целей, определенных документами стратегического планирования РФ, а также повысить эффективность оперативно-служебной деятельности ОВД по противодействию наиболее опасным видам преступлений и профилактики правонарушений и преступлений (ст. 35 гл. 1).

Сохраняя преемственность положений Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России, реализация Приоритетных направлений имеет своей целью достижение более совершенного, основанного на использовании высоких технологий уровня правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России, позволяющего эффективно осуществлять оперативно-служебную деятельность по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, укреплению законности и правопорядка в государстве и обществе, противодействию преступности, охране общественного порядка и собственности, обеспечению общественной безопасности, предоставлению государственных услуг в сфере внутренних дел, а также своевременно воздействовать правовыми средствами на новые виды противоправных деяний и динамично меняющиеся общественные отношения в сфере внутренних дел (абзац 3 гл. 2).

Для достижения поставленных целей и с учетом соблюдения преемственности фундаментальных подходов к правовому обеспечению деятельности МВД России среди задач правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России в 2022 – 2026 годах определено совершенствование нормативно-правового регулирования оперативно-служебной деятельности ОВД в сфере противодействия преступлениям в области

коррупции (п. 2 абзац 4 гл. 2). Среди ожидаемых результатов реализации Приоритетных направлений выступает «модернизация правовых механизмов противодействия коррупции» (абзац 3 гл. 5).

Таким образом, под *научно-методическим обеспечением правового регулирования сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества по противодействию коррупции* следует понимать основанную на общенаучных и специальных методах познания систему практико-ориентированных научно-исследовательских мероприятий, направленных на совершенствование правового, организационного, информационного, методического и иного сопровождения совместной работы посредством нормотворческой деятельности в целях повышения эффективности правоприменения.

Национальная стратегия противодействия коррупции установила цель данного процесса в искоренении причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе. Достижение этой цели достигается путем решения одной из основных задач: формирование соответствующей потребностям времени законодательной и организационной базы противодействия коррупции.

Для решения сложных задач урегулирования общественных отношений юридической техникой используются *концепции* для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в юридической и других видах деятельности. Концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система) рассматривается как определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения¹. В системе МВД России концепция рассматривается как документ стратегического планирования, который представляет собой систему

¹ Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. Москва: Юстицинформ. 2014. С. 3.

взглядов на деятельность по обеспечению национальной безопасности РФ в рамках ее отдельных направлений¹.

Посредством различных концепций МВД России реализует широкий спектр мер по правовому регулированию важных вопросов по направлениям оперативно-служебной деятельности². Вопросы совершенствования правового регулирования исследуемого сотрудничества предлагается унифицировать в рамках реализации разработанной авторской Концепции совершенствования сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества по противодействию коррупции (далее – Концепция). Положения предлагаемой Концепции могут способствовать синхронизации усилий ОВД и институтов гражданского общества³.

Предложение о разработке данной Концепции было сформулировано расширенной рабочей группой экспертов, образованной при МВД России, в «Дорожной карте» дальнейшего реформирования ОВД РФ⁴. Ее основное содержание ориентировано на раскрытие механизма взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества по преодолению различных проблем, включая и коррупцию. Формирование данного механизма соответствует приоритетам государственной антикоррупционной

¹ Об утверждении Методических основ по организационному обеспечению в системе МВД России подготовки, корректировки и реализации документов стратегического планирования: распоряжение МВД России от 16.10.2020 № 1/11674.

² Приказы МВД России от 09.01.2017 № 1 «Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год»; от 13.11.2020 № 767 «Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года»; от 14.03.2012 № 169 «Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации до 2020 года»; от 14.10.2021 № 760 «Об утверждении Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации»; от 19.09.2022 № 690дсп «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации до 2030 года» и др.

³ Рашевский Ю.М., Саетгараев В.Ф. Актуальные вопросы формирования эффективного механизма противодействия коррупции в России // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 40.

⁴ «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Профessional. 2013. № 1. С. 4-17.

политики, направленной, в первую очередь, на выработку и осуществление при участии государства и общества комплексных и последовательных мер по нейтрализации коррупции во всех сферах общественной жизни.

В настоящее время нормативно закрепленное определение антикоррупционной политики отсутствует; опираясь на авторитетные исследования она трактуется как составляющая государственной политики, имеющая идеолого-деятельностный характер, сутью которой является противодействие умышленному использованию должностными и (или) публичными лицами предоставленной им дискреционной власти в корыстных целях, т. е. в целях удовлетворения личных или групповых интересов в ущерб интересам общества, государства и людей¹. Шорохов В.Е., исследуя модель современной государственной антикоррупционной политики, представляет ее как совокупность мер и механизмов, закрепленных на уровне норм национального и связанного с ними международного права, направленных как на противодействие коррупционным правонарушениям, а также иным действиям коррупционного характера, так и на их предупреждение². Основываясь на положениях Федерального закона «О противодействии коррупции», известно, что основные направления государственной политики в области противодействия коррупции определяет Президент РФ (подп. 1 п. 1 ст. 5). Данные направления отражаются в Национальных планах противодействия коррупции, утверждаемые Президентом РФ. Таким образом, можно констатировать, что содержание антикоррупционной политики раскрывается в положениях разных НПА в сфере противодействия коррупции и не сконцентрированы в одном из них.

Выстроенная по аналогии с существующей моделью государственной антикоррупционной политики, предлагаемая Концепция выступает в качестве программного документа, позволяющего систематизировать актуальную правовую базу

¹ Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва, 2016. С. 83.

² Шорохов В.Е. Понятие и основные модели современной государственной антикоррупционной политики // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 2 – 4.

совместной деятельности ОВД и институтов гражданского общества по противодействию коррупции, осуществлять ее планирование, оценку и контроль. Авторская Концепция отражает теоретическую модель ОПМ сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции посредством регламентации ее элементов.

Предлагаемая Концепция выступает программным документом совершенствования и поэтапного воплощения мер правового регулирования и организации повышения эффективности противодействия коррупции совместными силами. Она является теоретико-методологической основой совершенствования антикоррупционной политики МВД России. Ее содержание предусматривает реализацию положений, заложенных Стратегией противодействия коррупции, Национальным планом противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы и Планом МВД России по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы.

Основное содержание Концепции составляют параметры ведомственной системы противодействия коррупции; в первой главе монографии были выделены и частично раскрыты основные элементы исследуемого ОПМ: сущность исследуемого сотрудничества, его цель, задачи, принципы, организационный и правовой блоки, организационно-правовые формы, функции, критерии оценки и субъекты. Отдельные элементы ОПМ требуют своего дополнительного научно-методического обоснования.

Обозначенная цель сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции подразумевает создание, совершенствование и развитие условий, направленных на минимизацию коррупциогенных факторов в системе общественных отношений, и, как следствие, на снижение уровня коррупции. В свою очередь, под антикоррупционными условиями следует понимать наличие комплекса обстоятельств и предпосылок, стимулирующих антикоррупционное поведение, способствующих предупреждению коррупции, направленных на устранение причин её порождающих, выявление и пресечение коррупционных правонарушений.

Система научно-методического обеспечения правового регулирования противодействия коррупции обозначенными субъектами включает в себя современные достижения науки для обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД и внедрение научных исследований в практическую деятельность. При этом следует учитывать, что научно-методическое обеспечение правового регулирования рассматриваемой совместной деятельности – это неизолированная сфера, в которой функционируют исключительно специфические закономерности, развиваются те или иные события или факторы. Противодействие коррупции, как и другие направления правоохранительной деятельности, основана на широких коммуникациях, выполнении специфических задач ее субъектами и нацелена на достижение только социально-ожидаемого результата. Объясняется это, в первую очередь, той целью, ради которой это сотрудничество вообще организуется. Целью сотрудничества исследуемых субъектов является не совокупность проводимых совместных антикоррупционных мероприятий, а достижение положительных результатов воздействия на коррупцию в соответствии с социальным запросом, который заключается в снижении уровня коррупции и обеспечении защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией. Следовательно, научно-методическое обеспечение правового регулирования должно не только предметно касаться самого содержания осуществляемого сотрудничества рассматриваемых субъектов, но и выходить за его рамки, учитывать достижения других областей научного социального знания.

Научно-методическое обеспечение правового регулирования исследуемого сотрудничества несет в себе практико-ориентированный характер, направленный на сопровождение всех направлений указанной сферы: правовые и организационные аспекты совместной деятельности субъектов, преодоление проблемных вопросов, разработку практических рекомендаций для повышения результативности решаемых задач. В ходе данного процесса рассматриваются вопросы внедрения в практическую деятельность научно обоснованных проектов правовых актов, методических

материалов, образовательных программ и т.д. Для этого осуществляется научно-исследовательская, экспериментальная, прогностическая и другие виды работ.

Среди обозначенных задач исследуемого сотрудничества наибольший научный интерес вызывает «превенция коррупции», требующая методической конкретизации. Термин «превенция» происходит от позднелат. *preventio* – опережаю, предупреждаю; англ. *prevention* – предупреждение, предохранение, предотвращение. Другое значение данного слова – действовать на опережение, упреждать развитие неблагоприятных последствий¹. Юридическая наука нередко сводит превенцию коррупции к уголовным и административным санкциям, утверждая, что их широкое и суровое применение оказывает на чиновников сдерживающий антикоррупционный эффект². В целом превенция коррупции реализуется путем информирования общества о совершенных коррупционных правонарушениях и примененных наказаниях за них³, а также государственной информационной политикой, направленной на формирование отрицательного образа коррупционера и непримиримого отношения к коррупционным правонарушениям. Эффективность превенции определяется неотвратимостью наказания за данные правонарушения. По мнению А.Г. Репьева и К.А. Василькова, превенция, как правовая категория, это деятельность всех участников общественных отношений (государственных и частных, юридических и физических лиц, властных и невластных) не только по недопущению, предотвращению противоправного поведения субъектов права, но и воспитательная,

¹ Репьев А.Г., Васильков К.А. «Превенция» как правовая категория: в порядке научной дискуссии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 35 – 42.

² Абузярова Н.А. Противодействие коррупции в трудовых отношениях // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 147 – 158.

³ Ч. 2 ст. 43 УК РФ указывает, что одной из целей наказания является недопущение совершения осужденными новых преступлений (частная превенция), а также предостережение других лиц от совершения преступления (общая превенция).

идеологическая работа среди населения¹. В целом превенцию коррупции можно отнести к мерам по минимизации и (или) ликвидации коррупции, ее правовая природа тесно связана как с профилактическими мерами, так и направлена на устранение последствий коррупции.

Критерии оценки исследуемого сотрудничества и его эффективности весьма актуальны, но, несмотря на условную ясность правовой природы антикоррупционной политики, ее эффективность остается предметом острых научных и практических дискуссий. Хотя в целом ее отождествляют с уровнем достижения поставленной государством или обществом антикоррупционной цели или степени соответствия фактического результата и заданной цели². Но любая оценка деятельности, как правило, подразумевает прежде всего измерение ее количественных и качественных показателей. В настоящее время в деятельности ОВД отсутствует единая централизованная система количественного учета заявлений граждан, обратившихся именно по фактам совершения коррупционных правонарушений. Данная аналитическая информация инициативно формируется отдельными подразделениями, но не носит системного характера. Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов (включая ОВД) по борьбе с преступлениями коррупционной направленности формируются по утвержденной Генеральной Прокуратурой РФ «Форме № 1-КОРР»³. Данная форма отчетности отражает количественные показатели зарегистрированных преступлений коррупционной направленности с привязкой их к субъектам учета – правоохранительным органам, но не включает раздел, раскрывающий источник заявления о преступлении. В целях изучения активности гражданского общества

¹ Репьев А.Г., Васильков К.А. «Превенция» как правовая категория: в порядке научной дискуссии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 41.

² Клюковская И.Н., Пинкевич Т.В. Методологические подходы к определению индикаторов эффективности правозащитного и правоприменительного направлений реализации антикоррупционной политики // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 181.

³ Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-КОРР: приказ Генеральной прокуратуры России от 26.12.2013 № 553.

было бы целесообразно предусмотреть отдельный раздел в Форме № 1-КОРР «Количество преступлений, зарегистрированных по заявлениям граждан и организаций». Примечательно, что Планом МВД России по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы¹ предусмотрено проведение анализа практики рассмотрения обращений граждан и организаций по фактам коррупции и принятые по таким обращениям меры реагирования, представление информации о результатах и при необходимости предложений по совершенствованию правового регулирования в этой сфере (п. 1.35).

Считаем, что для обеспечения полного, достоверного и своевременного анализа состояния противодействия коррупции, совершенствования характеризующих ее критериев целесообразно утвердить совместным указанием Генеральной прокуратуры России и МВД России Перечень административных правонарушений коррупционной направленности, включающих следующие статьи КоАП РФ: 5.16, 5.17, 5.18, 5.19, 5.20, 19.28, 5.22, 5.23, 5.45, 5.46, 8.32.2, 15.14, 15.21, 5.58, 7.16, 7.29, 7.29.1, 7.29.2, 7.29.3, 7.30, 7.32, 7.32.3, 8.24, 14.9, 14.9.1, 14.25, 14.35, 19.6.1, 19.9, 19.26, 19.29, с ежегодным уточнением круга административных правонарушений для отнесения к числу коррупционных на основе критериев, определенных наукой и правоприменительной практикой².

Астанин В.В. предлагает методологический инструментарий оценки эффективности совместной работы гражданского общества и государства в противодействии коррупции, основанный на проведении конкретно-социологических исследований в форме опроса и анкетирования граждан, представителей общественных и профессиональных объединений, политических партий, средств массовой информации, целью которых является выяснение ряда вопросов³. При этом предлагаемый перечень не является постоянным,

¹ Утвержден Распоряжением МВД России от 29.09.2021 № 1/1152.

² Саетгараев В.Ф. Разграничение коррупционной деятельности с позиции административного и уголовного права как фактор совершенствования оценки противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (44). С. 268.

³ Астанин В.В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции. // Административное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 5-8.

но в примерном содержании выступает определенным индикатором относительно состояния действенности предусмотренных механизмов антикоррупционного объединения различных сил; качества информационного обмена и обратной связи по различным аспектам профилактики коррупции; выявления проблем практики совместных мер предупреждения коррупционных правонарушений; определения практически востребованных форм участия общественности в противодействии коррупции. Также автором отмечается, что опора на конкретно-социологические исследования оправдывает себя не ради самоцели, а потому, что позволяет восполнять дефицит мониторинговых ресурсов у правоохранительных органов для выявления коррупционных технологий и практик. Заслуживают внимания индикаторы эффективности партнерских отношений граждан и полиции, а также критерии оценки, предлагаемые С.В. Ханиным, среди которых: «степень готовности россиян к сотрудничеству с ней»; «уровень гражданского контроля»; «меры морального и материального стимулирования со стороны органов власти»¹.

Одним из наиболее перспективных способов оценки эффективности совместной деятельности рассматриваемых субъектов выступает разработанный коллективом авторов под руководством П.А. Кабанова такой качественный показатель, как коэффициент вовлечения представителей институтов гражданского общества в противодействие коррупции². Посредством данного коэффициента возможно установить степень участия представителей гражданского общества в деятельности специализированных совещательных, консультативных, координационных и экспертных

¹ Ханин С.В. Система критериев эффективности взаимодействия полиции и общества в интересах обеспечения общественной безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 69.

² Кабанов П.А. Мониторинг состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 33-45; Вовлеченность институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность органов публичной власти Республики Татарстан: аналитический доклад / И.И. Бикеев и др.; рук. авт. коллектива д-р юрид. наук, проф. П.А. Кабанов. Казань: изд-во «Познание» Института экономики, управления и права. 2011.

антикоррупционных органов и комиссий при министерствах и ведомствах¹.

Таким образом, в систему оценки эффективности исследуемого сотрудничества целесообразно включить *коэффициент вовлечения представителей институтов гражданского общества в противодействие коррупции, количественные и качественные показатели, а также результаты экспертного опроса и общественного мнения*. Коэффициент вовлечения представителей институтов гражданского общества в противодействие коррупции ОВД означает степень участия представителей гражданского общества в деятельности специализированных подразделений и комиссий² МВД России. Коэффициент рассчитывается соотношением привлеченных к деятельности указанных подразделений и комиссий сотрудников ОВД и представителей институтов гражданского общества.

Количественные показатели составляют общие числовые данные о проведенных совместных мероприятиях в составе рабочих групп и комиссий; в сфере образовательной и научно-исследовательской деятельности; по общественному обсуждению проектов НПА; по проведению независимой антикоррупционной экспертизы НПА; в ходе предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных преступлений и правонарушений, а также при обеспечении защиты лиц, заявляющих о фактах коррупции.

Качественные показатели отражают эффективность проведенных совместных мероприятий: рассмотренных и принятых совместных документов (планов, программ, концепций, учебных пособий, методических разработок и т. д.); реализованных образовательных программ, проведенных научно-практических конференций и исследований; принятых после общественного обсуждения НПА; внесенных изменений в законодательство

¹ Коэффициент рассчитывается соотношением привлеченных к деятельности указанных органов и комиссий служащих и представителей институтов гражданского общества.

² Совещательных, консультативных, координационных, экспертных и др.

на основании независимой антикоррупционной экспертизы НПА; доследственных проверок, служебных расследований, расследования уголовных дел, проведенных ОРМ; принятых решений по общественным и журналистским расследованиям; публикаций и передач в СМИ; уровень государственных служащих, уволенных в связи с утратой доверия и т.д.

Экспертная оценка включает экспертное мнение и (или) результат социологического опроса, которые в совокупности представляют состояние сотрудничества и направления его совершенствования.

Оценка реализации совместной деятельности выступает важнейшим элементом ее организации для определения эффективности сотрудничества. Несмотря на имеющиеся диссертационные исследования в данной сфере, правоприменительная практика продолжает вносить свои коррективы. Отдельные предложения оценки исследуемого сотрудничества получили свое отражение в настоящей монографии, однако данный вопрос имеет широкий научный интерес и требует отдельного исследования.

Одной из форм практической реализации сотрудничества ОВД с представителями гражданского общества ОВД выступает нормативно установленный институт Общественных советов¹. В их структуре предусмотрены разнообразные коллегиальные, совещательные и консультативные образования, членами которых являются представители общественных организаций и известные общественные деятели. Решения и рекомендации общественных советов берутся на вооружение в ходе выработки стратегических и тактических документов по основным направлениям противодействия коррупции. Факт учреждения общественных советов свидетельствует об институционализации механизмов объединения сил органов публичной власти и гражданского общества

¹ Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: указ Президента Российской Федерации от 23.05.2011 № 668 // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.05.2011. № 22. Ст. 3154.

в России¹. Необходимость повышения эффективности правоприменительной деятельности в сфере противодействия коррупции отражена в законе и всегда актуальна. Исполнение этого направления подразумевает оптимизацию организационно-управленческих отношений, позволяющих комплексно активизировать соответствующую деятельность по всем направлениям противостояния коррупции. Чаще всего члены Общественных советов при МВД России и его территориальных органах в субъектах РФ принимают участие в работе аттестационных, конкурсных комиссий, на которых рассматриваются вопросы прохождения службы.

Не вызывает сомнения, что противодействие коррупции, учитывая степень ее социальной опасности среди других, не менее важных, направлений правоохранительной деятельности МВД России, является стратегическим. Следовательно, в процессе формирования необходимых организационно-управленческих отношений необходимо соблюдение их полного соответствия действующему антикоррупционному законодательству, организационно-методическое сопровождение их практической реализации с подведением итогов, а также разработки критериев оценки их эффективности. Практика региональных общественных советов знает примеры участия в общественных обсуждениях проектов изменений антикоррупционного законодательства, инициирования общественных юридических исследований по выявлению коррупциогенных факторов и рисков. В связи с этим следует отметить высокий потенциал общественных советов по координации объединения усилий самостоятельных субъектов противодействия коррупции².

В ходе социологического исследования на вопрос, способствуют ли общественные советы изучаемому сотрудничеству, 54 %

¹ Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 15 – 29.

² Саегараев В.Ф. Взаимодействие органов внутренних дел и общественных объединений в сфере противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 99.

респондентов ответили утвердительно, а 43 % отрицательно, и мнения по этому поводу разделились примерно поровну. Идею оптимизации общественных советов для улучшения данного сотрудничества поддержали 69 % респондентов, 28 % респондентов не увидели в этом необходимости. При этом на предложение указать наиболее перспективные направления совершенствования деятельности общественных советов для улучшения этого сотрудничества мнения серьезно разошлись: 35 % респондентов поддержали инициативу по изменению порядка формирования членов общественных советов, 20 % опрошенных считают, что необходимо предоставить больше полномочий общественным советам. Большинство из числа опрашиваемых: 48 % – за то, чтобы внедрять новые формы их деятельности, 22 % высказали мнение за то, чтобы больше освещать в СМИ деятельность общественных советов; 35 % опрошенных отметили необходимость развивать новые площадки совместной деятельности.

Вопросам качественной оптимизации деятельности Общественных советов посвящены отдельные пункты Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы¹, например, предусмотреть включение при очередной ротации в составы Общественного совета при МВД России, общественных советов при территориальных органах МВД России представителей некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции (п. 1.36). Вопросы обеспечения участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции данным Планом взаимосвязаны с оптимизацией деятельности Общественных советов путем обеспечения участия их членов в работе аттестационных комиссий ОВД (п. 2.1.1), проведения по итогам заседаний аттестационных комиссий анализа результатов участия членов общественных советов в их работе (п. 2.1.2), направления в УОС МВД России предложений по повышению эффективности деятельности членов общественных советов при работе в аттестационных комиссиях ОВД (п. 2.1.3), подготовки предложений по совершенствованию организации и участия членов

¹ Утвержден Распоряжением МВД России от 29.09.2021 № 1/1152.

общественных советов в работы аттестационных комиссий органов внутренних дел (п. 2.1.4), инициирования проведения заседаний комиссии Общественного совета при МВД России по вопросу духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России. В ходе заседаний проводить анализ результатов деятельности специалистов в сфере организации и противодействия коррупции, выработать предложения по формированию отрицательного отношения к коррупции среди сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России (п. 2.4.1).

В целях совершенствования организационно-структурного обеспечения исследуемого сотрудничества предлагается создание в структуре Общественного совета при МВД России и его территориальных органах комиссии по антикоррупционному аудиту и контролю за ходом и результатами реализации антикоррупционной политики с привлечением экспертного сообщества. Участие представителей гражданского общества в решении поставленных перед Общественными советами задач, в первую очередь в антикоррупционном аспекте, безусловно, будет способствовать обеспечению общественного доверия и поддержки граждан, формированию эффективной партнерской модели взаимоотношений между ОВД и обществом.

Предложение о создании самостоятельной комиссии, а не рабочей группы в составе существующих комиссий Общественного совета при МВД России и его территориальных органах обуславливается задачами, стоящими перед общественными советами, которые имеют явную антикоррупционную направленность. В связи с этим представляется целесообразным деятельность общественных советов в сфере противодействия коррупции рассматривать как отдельное направление, а в их составах предусмотреть специальную антикоррупционную комиссию. Важность решаемой проблемы – коррупции, имеющая системный характер по отношению к другим проблемам, предполагает разработку действенного механизма совместной деятельности ОВД

с институтами гражданского общества, и наиболее оптимальной площадкой для него выступают именно Общественные советы.

Поскольку в законе о противодействии коррупции общественные комиссии упоминаются вместе с парламентскими комиссиями, регламентация деятельности общественных комиссий должна быть осуществлена по аналогии с парламентскими комиссиями, деятельность которых регулируется отдельным Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле», то есть посредством внесения дополнений в Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Социологический опрос подтвердил необходимость в научно-методическом обеспечении правового регулирования сотрудничества в сфере противодействия коррупции. Большинство из респондентов отметили, что предоставленные законодателем возможности сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества используются не в полной мере (81 %). Полученные результаты коррелируют с выводами других исследователей, подчеркивающие, что работу по противодействию коррупционным преступлениям необходимо начинать с работы над уровнем профессиональной подготовки и правосознания сотрудников правоохранительной системы, которые непосредственно связаны с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений, так как в настоящее время, как отмечается в большинстве научных работ и периодических изданиях, профессиональная образованность и компетентность указанных лиц недостаточна¹. Результаты исследования показывают высокую востребованность практических работников в наглядных, доступных для восприятия методических материалах относительно актуальных форм сотрудничества с общественными структурами при решении оперативно-служебных задач. В связи с чем описание оправдавших себя на практике форм совместной деятельности

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. – Москва: Проспект, 2019. С. 191.

с институтами гражданского общества в противодействии коррупционным проявлениям очень востребовано.

В свете выявленных проблем следует отметить, что действующий Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы (далее – Национальный план) во многом посвящен обеспечительным вопросам антикоррупционной политики, в первую очередь обращает на себя внимание блок мероприятий, направленный на антикоррупционное просвещение (глава 12), среди которых относительно настоящего исследования следует выделить систему мер, включающую проведение научных исследований актуальных вопросов противодействия коррупции на междисциплинарной основе (п. «а» ст. 32), семинаров педагогическим работникам образовательных организаций относительно дополнительных профессиональных программ в области противодействия коррупции (п. «б» ст. 32), всероссийского семинара представителям СМИ относительно популяризации социальной антикоррупционной рекламы и других подобных информационно-просветительских мероприятий с реализацией разработанных рекомендаций (п. «в» ст. 32), международных и всероссийских студенческих антикоррупционных мероприятий (п. «а» ст. 36), научно-практической конференции для работников образовательных (научных) учреждений «Противодействие коррупции в образовательных и научных организациях» (п. «б» ст. 36); рассмотрение вопроса об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность» (п. «в» ст. 36), разработку дополнительных профессиональных программ по противодействию коррупции (п. «а» ст. 34), подготовку методических рекомендаций относительно антикоррупционного просвещения и антикоррупционных стандартов (п. «б» ст. 34), обеспечение разработки программы антикоррупционного просвещения населения (п. «г» ст. 36), профессиональное развитие чиновников, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, включая прохождение ими обучения по соответствующим дополнительным профессиональным программам (п. «а» ст. 39).

Отдельно в Национальном плане предусмотрены меры по дополнительному расширению участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции (глава 13), которые для целей настоящего исследования включают систему мер по проведению анализов практики рассмотрения государственными органами и органами местного самоуправления обращений граждан и организаций по коррупционным фактам, принятию по ним мер реагирования с представлением предложений совершенствования правового регулирования этой сферы (ст. 40), эффективности участия субъектов общественного контроля в противодействии коррупции с подготовкой предложений повышения эффективности участия данных субъектов (п. «а» ст. 41), подготовке предложений мер стимулирования и расширения участия граждан, общественных объединений (некоммерческих организаций) в области противодействия коррупции (п. «а» ст. 41), подготовке предложений системного привлечения добровольческих (волонтерских) организаций и движений к противодействию коррупции и антикоррупционному просвещению (п. «г» ст. 41), обеспечению включения при ротации в составы общественных советов представителей некоммерческих организаций, связанных с противодействием коррупции (ст. 42).

Также Национальный план ориентирует правоохранительные органы на новые вызовы коррупции, связанные с цифровыми технологиями (глава 16), по подготовке предложений совершенствования правового регулирования выявления и пресечения преступлений коррупционной направленности, связанных с цифровыми финансовыми активами, иными цифровыми правами, цифровой валютой, с обнаружением, арестом и последующим возвращением потерпевшим и (или) обращением в доход государства указанных цифровых активов, полученных (либо преобразованных в них) в результате совершения этих преступлений (ст. 50), аналитического отчета о новых проявлениях коррупции, связанных с использованием цифровых технологий (ст. 51).

Наблюдая общую тенденцию распространения киберпреступлений, перемещение многих общественных отношений в виртуальное пространство, в том числе и деструктивных, следует учитывать необходимость детального изучения коррупционных проявлений в цифровом пространстве, и без соответствующих научно-методических разработок в данном направлении не обойтись. Научно-методическое сопровождение в новых реалиях касается как правовой регламентации сотрудничества исследуемых субъектов, так и рекомендаций по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию коррупционных преступлений.

Учитывая современный уровень преступлений коррупционной направленности, их высокопоставленность, сращивание с экономическими отношениями, осложнения противодействующими факторами, рекомендуется их расследование поручать опытным следователям, специализирующимся на данной категории дел, обладающих обширными знаниями по другим отраслям права с особым криминалистическим мышлением. Расследование коррупционных преступлений предполагает высокий уровень подготовки, производства и анализа проведения следственных действий сотрудниками ОПР, задействованных в раскрытии и расследовании данной категории уголовных дел, в связи с «беловоротничковостью» самих преступлений и лиц, их совершивших¹.

В настоящее время отмечается постоянная потребность в повышении уровня знаний и навыков сотрудников, осуществляющих противодействие коррупции, разработке необходимых методических материалов, совершенствование ведомственных НПА по организации совместной деятельности с институтами гражданского общества. Следовательно, научно-методическое обеспечение правового регулирования совместной деятельности весьма актуально и требует решения многих вопросов. Это подтверждает востребованность принятия Концепции

¹ Противодействие коррупции: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: монография / И.Р. Диваева, Н.Р. Асмандиярова, Р.М. Исаева и др. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 123.

сотрудничества, раскрывающей его организационно-правовой механизм; специализированной антикоррупционной образовательной программы; предложений по внедрению в отечественную правоохранительную практику положительного зарубежного опыта; разработки оптимальных критериев оценки эффективности сотрудничества; модернизации НПА, регламентирующих механизм сотрудничества; издания научно-методических материалов.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что ОВД должны решать все проблемы противодействия коррупции в рамках своих полномочий и быть в курсе наиболее острых ее тем, которые сегодня тревожат общество. Вместе с тем они обязаны поддерживать в обществе стабильность, в том числе финансовую, в рамках обеспечения экономической безопасности и спокойствие. Одним из важных направлений деятельности ОВД по рассматриваемому направлению является тесное сотрудничество с иными субъектами. Очевидно, что противодействие коррупции – это комплексная работа всех органов публичной власти. Поэтому ОВД обязаны налаживать отношения сотрудничества как с ближайшими коллегами из правоохранительных структур, органов контроля и надзора, так и с институтами гражданского общества.

В целях повышения качества профессиональной подготовки специалистов в сфере организации и непосредственного противодействия коррупции Планом МВД России по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы предусмотрена организация и проведение занятий с сотрудниками, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками органов, организаций, подразделений МВД России, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, по доведению требований по соблюдению ограничений, запретов и по исполнению обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (п. 2.7.1).

В связи с этим обосновывается необходимость разработки и реализации проектов: Концепции совершенствования сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции как программного документа

совершенствования исследуемого сотрудничества и поэтапного воплощения мер повышения эффективности противодействия коррупции совместными силами; Программы дополнительного профессионального повышения квалификации сотрудников ОВД «Современные механизмы сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества по противодействию коррупции», ориентированной на практических работников, выполняющих должностные обязанности по противодействию коррупции в целях повышения теоретического уровня, получения новых знаний, умения их практического применения, и Методических рекомендаций «Организация сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции» для успешного освоения предложенной программы и получения практических рекомендаций по реализации процесса сотрудничества с институтами гражданского общества¹.

Подводя итог вопросам, рассмотренным в рамках настоящего параграфа, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Действующий Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы, представляющий практическую реализацию антикоррупционной политики в масштабах страны, имеет научно-методическую направленность совершенствования правового регулирования антикоррупционных мероприятий. Значительное внимание на данный период уделено повышению эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов, что в общем отражает приоритет предупредительных мер в противодействии коррупции. Данные ориентиры приняты ОВД при планировании мероприятий по реализации сотрудничества с институтами гражданского общества и отражены в Плане МВД России по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы.

¹ Пашин В.М., Саетгараев В.Ф. Научное обеспечение реализации МВД России антикоррупционной политики совместно с институтами гражданского общества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 21-29.

2. Под научно-методическим обеспечением сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества по противодействию коррупции следует понимать *основанную на общенаучных и специальных методах познания систему практико-ориентированных научно-исследовательских мероприятий, направленных на оптимизацию правового, организационного, информационного, методического и иного сопровождения совместной работы посредством нормотворческой деятельности в целях повышения ее эффективности.*

3. Совершенствование научно-методического обеспечения правового регулирования сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции предлагается путем разработки и реализации проектов:

- приказа МВД России «Об утверждении Концепции совершенствования сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества по противодействию коррупции», содержащей предложения по разработке критериев оценки исследуемого сотрудничества;

- типового решения общественного совета «О создании комиссии по антикоррупционному аудиту и контролю за ходом и результатами реализации государственной антикоррупционной политики» с привлечением широкого круга экспертного сообщества;

- дополнительной профессиональной программы повышения квалификации сотрудников ОВД «Современные механизмы сотрудничества органов внутренних дел с институтами гражданского общества по противодействию коррупции»;

- методических рекомендаций «Организация сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции».

4. Различные аспекты противодействия коррупции, как правовые, так и неправовые, подтверждают крайнюю сложность противостояния этому негативному социальному явлению. Неудачи и проблемы проведения в жизнь государственных реформ в последние десятилетия во многом объясняются слабой разработкой их теоретического и правового обоснования. В связи с чем следует

усвоить неоспоримое умозаключение, касающееся постоянной потребности использования накопленного научного капитала при противодействии коррупции. Немало проблемных вопросов ждут глубокого научного изучения и рекомендаций по их практическому решению, прежде всего, связанных с прогнозом развития правового регулирования исследуемой сферы, ее совершенствования в законотворчестве и правоприменительной практике. Констатируя значительное количество научных исследований разнообразных аспектов преодоления коррупции, со стороны научного осмысления (согласование) данная тема продолжает оставаться весьма актуальной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе формирования системы открытости и публичности в деятельности полиции, предпосылок активного участия разнообразных гражданских структур в противодействии коррупции перед ОВД и институтами гражданского общества стоит единая задача – создать эффективно работающий ОПМ сотрудничества в сфере противодействия коррупции. Данный ОПМ должен предоставить широкие возможности общественности реализовать стремления по формированию условий жизнедеятельности общества без коррупции.

Зарубежный и отечественный опыт противодействия коррупции свидетельствует о том, что эффективное решение данной проблемы невозможно без привлечения к этой деятельности представителей широкого круга гражданского общества. При этом чем активней его представители оказывают содействие правоохранительным органам, чем многообразней формы их сотрудничества, тем успешнее деятельность последних в рассматриваемой сфере.

Проблема установления отношений сотрудничества между ОВД и институтами гражданского общества по противодействию коррупции является одной из наиболее актуальных для правоохранительной сферы. Приемлемым вариантом её решения для России может стать, как показывает зарубежный опыт, переход ОВД на новые общественно-ориентированные принципы антикоррупционной деятельности. В соответствии с ними основная задача ОВД – налаживание конструктивного диалога с представителями гражданского общества в общем деле противодействия коррупции. Поскольку эффективность противодействия коррупции, в первую очередь, зависит от оперативной и достоверной информации, поступающей от всего общества.

Руководствуясь системным подходом, мы предлагаем теоретическую модель ОПМ ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции, которая предполагает эффективное обеспечение соблюдения законности, прав и свобод

человека и гражданина, достижение социальной удовлетворенности. Необходимым условием достижения обозначенной эффективности выступает совершенствование правового регулирования и научно-методического обеспечения сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества.

Результаты исследования подтвердили правильность постановки гипотезы, актуальность, теоретическую и практическую значимость формирования ОПМ исследуемого сотрудничества. Прделанная работа позволила дать комплексную оценку состоянию поставленной проблемы, а также определить новые направления для дальнейшего его изучения. Сформулированные положения позволили внести предложения по совершенствованию правового, организационного, научно-методического обеспечения сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества, имеющих важное значение в повышении эффективности противодействия коррупции.

Теоретико-методологический анализ ОПМ сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции позволил его научно описать и обосновать. Полученные первичные эмпирические данные и анализ НПА, регламентирующих деятельность субъектов сотрудничества, позволили выделить элементы исследуемого ОПМ сотрудничества.

Таким образом, разработанная теоретическая модель ОПМ сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции является значимым научным результатом проделанной работы, а с учетом апробированных методик исследования – важным теоретико-методологическим вкладом в науку. Практическая значимость полученных результатов выражается в научно обоснованной возможности совершенствования сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества, в том числе и на основе научно-методологического подхода, внедрение которого позволит эффективно противодействовать коррупции.

Особенности изученных общественных отношений сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества позволяют сказать, что работа по этому направлению полностью завершена. Предложенная научно-исследовательская работа не исчерпывающая,

но можно уверенно предположить, что дальнейшее исследование в намеченном нами направлении принесет полезные научные результаты в сфере противодействия коррупции и будет иметь перспективы прикладного характера.

Выводы:

1. В современных условиях проявления экономических, социальных кризисов, криминализации различных общественных отношений задачи противодействия коррупции сохраняют стратегическое значение для всего общества. Одним из ключевых направлений успешного решения этой проблемы является сотрудничество ОВД с институтами гражданского общества. Данный вывод подтверждается и основными результатами проведенного исследования, которые позволили сформулировать с учетом особенностей реализации основных направлений противодействия коррупции теоретические и практические выводы и предложения.

2. Современное состояние правового и организационного обеспечения сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества по ключевым направлениям противодействия коррупции оценивается как развивающееся и требующее совершенствования. Наиболее актуальным выступает вопрос правовой институализации представителей гражданского общества, участвующих в противодействии коррупции.

3. Сущность сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества по нормативно-определенным векторам противодействия коррупции раскрывается в дифференцированных направлениях оперативно-служебной деятельности МВД России при реализации общих задач.

4. Исходя из особенностей реализации сотрудничества ОВД и институтов гражданского общества в основных направлениях противодействия коррупции выявлены актуальные проблемы данного процесса, которые требуют внедрения в практику теоретической модели ОПМ. Систематизированы и раскрыты основные элементы данного механизма сотрудничества, что позволит ОВД эффективно противостоять коррупционным проявлениям посредством рационального привлечения потенциала гражданского общества.

5. В ходе изучения зарубежного опыта сотрудничества правоохранительных структур с представителями гражданского общества в сфере противодействия коррупции выделены эффективные модели и определены ее формы, применимые в отечественной правоохранительной практике.

6. Установлено, что совершенствование ОПМ сотрудничества ОВД с институтами гражданского общества в ключевых направлениях противодействия коррупции предполагает развитие правовых норм, оптимизацию научно-методического обеспечения и организацию совместной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

3. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

4. Устав Содружества Независимых Государств: решение совета глав государств СНГ принято в г. Минске 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 1.

5. О создании Союзного государства: договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 7. – Ст. 786.

6. Хартия Шанхайской организации сотрудничества: принята в г. Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 43. – Ст. 4417.

7. Устав Организации Договора о коллективной безопасности: принят в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 3. – Ст. 163.

8. Основы законодательства об антикоррупционной политике: модельный закон (принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея

государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225 – 260.

9. О противодействии коррупции: модельный закон (принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением 31-20 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. 2022 г.) // Российская газета. – 2009. – № 7;

11. О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.

12. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

13. О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Российская газета. – 1992. – № 32.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): принят федеральным законом от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

15. Об общественных объединениях: федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

16. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

17. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

18. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

20. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят Федеральным законом от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

23. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

24. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

25. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.

26. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

27. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

28. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

29. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

30. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

31. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 50 (часть 4). – Ст. 6953.

32. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

33. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.

34. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

35. О парламентском контроле: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2304.

36. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.

37. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4213.

38. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.

39. О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 10. – Ст. 1565.

40. О противодействии коррупции в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. – № 5. – Ст. 1464.

41. О мерах по противодействию коррупции в городе Москве: закон г. Москвы от 17 декабря 2014 г. № 64 // Ведомости Московской городской Думы. – 2015. – № 1. – Ст. 387.

42. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

43. Вопросы организации полиции: указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 10. – ст. 1336.

44. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: указ Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 22. – Ст. 3154.

45. Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2011 г. № 1027 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 31. – Ст. 4712.

46. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 52. – Ст. 7614.

47. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

48. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

49. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

50. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон»): указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 18. – Ст. 3053.

51. О подписании Соглашения об учреждении Международной антикоррупционной академии в качестве международной организации: распоряжение Президента Российской Федерации от 24 декабря 2010 г. № 890-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 52 (ч. I). – Ст. 7079.

52. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

53. О ежегодном добровольном взносе Российской Федерации в бюджет Международной антикоррупционной академии: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2011 г. № 530-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 14. – Ст. 2015.

54. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

55. Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-КОРР [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры России от 26 декабря 2013 г. № 553 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

56. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (утратил силу) // Доступ из СТРАС «Юрист».

57. Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 // Доступ из СТРАС «Юрист».

58. Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 июня 2011 г. № 636 // Доступ из СТРАС «Юрист».

59. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [Электронный ресурс]: приказ МВД России Приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 // Доступ из СТРАС «Юрист».

60. Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 августа 2011 г. № 975 // Доступ из СТРАС «Юрист».

61. Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683 // Доступ из СТРАС «Юрист».

62. Об утверждении Положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 679 // Доступ из СТРАС «Юрист».

63. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 22 июля 2011 г. № 870 // Доступ из СТРАС «Юрист».

64. Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 8 // Доступ из СТРАС «Юрист».

65. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 // Доступ из СТРАС «Юрист».

66. О порядке заслушивания общественными советами при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах информации должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации о деятельности органов внутренних дел по пресечению преступлений, охране общественного

порядка, обеспечению общественной безопасности и профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 мая 2012 г. № 534 // Доступ из СТРАС «Юрист».

67. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 сентября 2013 № 707 // Доступ из СТРАС «Юрист».

68. Об утверждении перечня должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера служащих (работников), а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 7 ноября 2013 г. № 892 // Доступ из СТРАС «Юрист».

69. Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 // Доступ из СТРАС «Юрист».

70. Об утверждении Порядка представления в Министерстве внутренних дел Российской Федерации сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 3 ноября 2021 г. № 806 // Доступ из СТРАС «Юрист».

71. Вопросы Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 28 июня 2016 г. № 343 // Доступ из СТРАС «Юрист».

72. Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных служащих системы Министерства внутренних дел России и работниками, занимающими определенные должности в организациях, созданных для выполнения задач Министерства

внутренних дел России, о происхождении личной заинтересованности в выполнении служебных обязанностей (работы, занятости), что вызывает или может вызвать конфликт интересов [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 3 мая 2017 г. № 258 // Доступ из СТРАС «Юрист».

73. Об утверждении Типового положения о подразделении экономической безопасности и противодействия коррупции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне и о внесении изменений в Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 6 июня 2017 г. № 363 // Доступ из СТРАС «Юрист».

74. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 // Доступ из СТРАС «Юрист».

75. Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа) [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 1 июня 2017 г. № 334 // Доступ из СТРАС «Юрист».

76. Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 1 сентября 2017 г. № 690 // Доступ из СТРАС «Юрист».

77. Об органах предварительного следствия в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1 // Доступ из СТРАС «Юрист».

78. Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный

ресурс]: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 // Доступ из СТРАС «Юрист».

79. Об утверждении Типового положения о правовом подразделении территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17 декабря 2018 г. № 834 // Доступ из СТРАС «Юрист».

80. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 // Доступ из СТРАС «Юрист».

81. Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767 // Доступ из СТРАС «Юрист».

82. Об утверждении Порядка организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 декабря 2020 г. № 892 // Доступ из СТРАС «Юрист».

83. План МВД России по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы [Электронный ресурс]: распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 // Доступ из СТРАС «Юрист».

84. Об утверждении Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 14 октября 2021 г. № 760 // Доступ из СТРАС «Юрист».

85. О создании Главного управления по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 июня 2022 г. № 479 // Доступ из СТРАС «Юрист».

86. Об утверждении Положения об управлении по организации

борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1110 // Доступ из СТРАС «Юрист».

87. Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 // Доступ из СТРАС «Юрист».

88. Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 28 апреля 2023 г. № 260 // Доступ из СТРАС «Юрист».

89. О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 // Доступ из СТРАС «Юрист».

1. Книги, монографии, словари, сборники

90. Аврутин Ю.Е. Эффективность деятельности ОВД (Опыт системного исследования): монография / Ю.Е. Аврутин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 412 с.

91. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. / В.Д. Андрианов. – Москва: Волтерс Клувер, 2011. 278 с.

92. Антикоррупционная политика зарубежных стран [Электронный ресурс]: обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып. № 4 / сост. В.С. Комиссарова; под общ. ред. П.А. Важева. – Москва: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2018. – 20 с. // Доступ из ИМТС МВД России (электронный адрес: <http://10.5.0.15>).

93. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / М.С. Азаров, В.В. Астанин, Б.Я. Гаврилов, Р.Р. Газимзянов и др.; сост. Е.Р. Россинская. – Москва: Проспект, 2010. – 93 с.

94. Анतिकоррупционная политика: учебник для вузов: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим, социально-экономическим и гуманитарным направлениям / Г.А. Сатаров, О.В. Михайлова, Е.В. Покатович и др.; под ред. Г.А. Сатарова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 395 с.

95. Атаманчук Г.В. Государственное управление: организационно-функциональные вопросы: учебное пособие / Г.В. Атаманчук. – Москва: Экономика, 2000. – 301 с.

96. Бикеев И.И. Комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации: состояние, проблемы и пути их решения / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов. Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – 287 с. (Серия: Противодействие коррупции).

97. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – Москва: Прогресс, 1990. – 804 с.

98. Власенко Н.А., Цирин А.М., Спектор Е.И. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н.А. Власенко, А.М. Цирин, Е.И. Спектор и др. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 168 с.

99. Гегель Г.В.Ф. Философия права: пер. с нем. / Г. Гегель; пер.: М.И. Левина, Б.Г. Столпнер. – Москва: Мысль, 1990. – 526 с.

100. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине / Томас Г.; пер. с лат. В. Погосского; с предисл. проф. С.А. Котляревского. – Москва: Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1914. – XXIV, – 269 с.

101. Гумаров И.А., Газимов Р.Р., Михайлова М.О. Основы предупреждения преступлений оперативными подразделениями полиции на районном уровне: учебное пособие / И.А. Гумаров, Р.Р. Газимов, М.О. Михайлова. – Казань: КЮИ МВД России, 2020. – 92 с.

102. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Рус. яз., 2000. – 1084 с.

103. Зарубежный опыт противодействия коррупции: методические рекомендации / А.В. Ревягин, О.А. Бойко, В.Н. Нешатаев. – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – 41 с.

104. Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования: монография. / П.А. Кабанов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 181 с.

105. Кант И. Метафизика нравов / И. Кант; пер. с нем., примеч. С.Я. Шейнман-Топштейн и Ц. Г. Арзаканьяна. – Москва: Мир кн.: Литература, 2007. – 399 с.

106. Киричѐк Е.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография / Е.В. Киричѐк – Москва: Издательская группа Граница, 2013. – 176 с.

107. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика / И.Н. Кондрат – Москва: Юстицинформ, 2014.

108. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.

109. Курбанов Р.А. Евразийское право. Теоретические основы: монография / Р.А. Курбанов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 843 с.

110. Локк, Д. Два трактата о правлении / Д. Локк; пер. с англ. Е.С. Лагутина и Ю.В. Семенова. – Москва: Социум, 2014. – 480 с.

111. Макиавелли, Н. Государь. Искусство стратегии / Н. Макиавелли; пер. с итал. М. Юсим. – Москва: Эксмо, 2007. – 669 с.

112. Малько, А.В. Цели и средства в праве и правовой политике / А.В. Малько, К.В. Шундигов. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. акад. права», 2003. – 293 с.

113. Мангейм, Д.Б. Политология. Методы исследования: пер. с англ. / Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич; вступ. ст. А.К. Соколова. – Москва: Весь мир, 1997. – 542.

114. Маркс К. Избранные произведения: в 3 т. Т. 3. / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва: Политиздат, 1966. – 643 с.

115. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения / Ш.Л. Монтескье; общ. ред. и вступ. статья проф. М.П. Баскина; примеч. Р.С. Миндлиной. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 800 с.

116. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье; сост., пер. и коммент. примеч. авт. А.В. Матешук. – Москва: Мысль, 1999. – 672 с.

117. Наумов, Ю.Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия: монография / Ю.Г. Наумов. – Москва: Академия управления МВД России, 2012. – 242 с.

118. Новоселов В.И. Законность актов органов управления / В.И. Новоселов. – Москва: Юридическая литература, 1968. – 108 с.

119. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917-1975): сборник документов и материалов / сост. В.Г. Семенов, М.К. Симакин. – Москва: Политиздат, 1975. – 624 с.

120. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 13-е изд., испр. – Москва: Рус. яз., 1981. – 816 с.

121. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: А ТЕМП, 2006. – 938 с.

122. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин и др. – Москва: Проспект, 2019. – 224 с.

123. Организация противодействия коррупции: учебное пособие / Н.Э. Мартыненко и др.; под. общ. науч. руков. В.Ф. Цепелева. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – 100 с.

124. Организация управления органами внутренних дел: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.М. Кононова и И.Ю. Захватава. – Москва: ДГСК МВД России, 2017. – 296 с.

125. Организация управления органами внутренних дел (термины, определения): учебное пособие / А.Д. Ульянов и др.; отв. ред. В.И. Долинко – Москва: Академия управления МВД России, 2019. – 64 с.

126. Осяк А.Н., Пестов Р.А., Капранова Ю.В. Совершенствование информационно-пропагандистских программ по противодействию коррупции субъектами обеспечения собственной безопасности в системе МВД России. Методические рекомендации / А.Н. Осяк, Р.А. Пестов, Ю.В. Капранова. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – 32 с.

127. Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография / Н.В. Павличенко. – Москва: Амалданик, 2016. – 185 с.

128. Пашин В.М. Выявление и внедрение передового опыта в деятельности органов внутренних дел: монография / В.М. Пашин, И.Ю. Захватов, Н.П. Манжинов. – Домодедово: ВНИИ МВД России, 2013. – 160 с.

129. Пашенцев Д.А., Трунцевский Ю.В., Цирин А.М. Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирини др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – Москва: Проспект, 2021. – 144 с.

130. Платон. Политика: наука об управлении государством / Платон, Аристотель. – Москва: ЭКСМО, 2003. – 859 с.

131. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие (монография) / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. – Москва: ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 144 с.

132. Правовое обеспечение борьбы с коррупцией: курс лекций / Л.И. Беляева и др.; под ред. Ю.В. Трунцевского. – Москва: Академия управления МВД России, 2018. – 92 с.

133. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой,

Р.А. Курбанова. – Москва: Проспект, 2019. – 528 с.

134. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. – Москва: Проспект, 2019. – 440 с.

135. Противодействие коррупции и обеспечение собственной безопасности в подразделениях полиции (на примере Германии, Турции, Республики Корея). Зарубежный опыт [Электронный ресурс]: обзорная информация. Вып. 3. / сост. В.С. Комиссарова, А.Г. Соломанидин; под общ. ред. П.А. Важева. – Москва: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2013. // Доступ из ИМТС МВД России (электронный адрес: <http://10.5.0.15>).

136. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – Москва: ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. – 376 с.

137. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 512 с.

138. Противодействие коррупции: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: монография / И.Р. Диваева, Н.Р. Асмандиярова, Р.М. Исаева и др. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 160 с.

139. Союзное государство Беларуси и России. От Сообщества к Союзному государству: монография / под ред. Г.А. Рапоты, Р.А. Курбанова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 591 с.

140. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: новое издание / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

141. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.Ю. Артемов и др. / отв. ред. И.С. Власов. –

Москва: ИЗИСП при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 432 с.

142. Ульянов А.Д., Никитин М.Н. Организация деятельности руководителя территориального органа МВД России: учебное пособие / А.Д. Ульянов, М.Н. Никитин – Москва, 2016. – 108 с.

143. Уровень коррупции в мире и противодействие данному явлению в полицейских структурах [Электронный ресурс]: обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып. № 3 / сост. В.С. Комиссарова. – Москва: ГИАЦ МВД России, 2011. – 29 с. // Доступ из ИМТС МВД России (электронный адрес: <http://10.5.0.15>).

144. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – Москва: ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС», 2013. – 160 с.

145. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка (современная редакция) / Д.Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

146. Шаталов А.С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы / А.С. Шаталов / Уголовное судопроизводство: теория и практика; под ред. Н.А. Колоколова. – Москва: Юрайт, 2011. – 873 с.

147. Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / А.С. Автономов, Н.А. Голованова, В.В. Гриб, О.И. Семькина; отв. ред. А.С. Автономов. – Москва: Юрист, 2017. – 132 с.

Научные статьи

148. Александров А.И. Борьба с коррупцией: актуальные вопросы уголовного права, уголовного процесса и ОРД / А.И. Александров // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 49-52.

149. Алексеева Л.А., Майорова С.А. К вопросу о взаимоотношении власти и населения через призму истории /

Л.А. Алексеева, С.А. Майорова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 69 – 74

150. Алиуллов Р.Р., Саетгараев В.Ф. Правоохранительный потенциал закона о противодействии коррупции / Р.Р. Алиуллов, В.Ф. Саетгараев // Право против коррупции: миссия и новые тренды: материалы Восьмого Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 20 марта 2019 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – Москва: ИД «Юриспруденция», – 2020. – С. 67 – 70.

151. Артемьев А.А., Зайковский В.Н., Лепехин И.А. К вопросу о необходимости корректировки определения коррупции в современном российском законодательстве / А.А. Артемьев, В.Н. Зайковский, И.А. Лепехин // Российская юстиция. – 2019. – № 7. – С. 50-51.

152. Астанин В.В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции / В.В. Астанин // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 4. – С. 5 – 8.

153. Ашин А.А., Михайлов А.Е., Зыков Д.А. Ликвидация последствий преступности в правовых актах ШОС и СНГ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 87 – 91.

154. Бадин А.А. Проблемы организации научного обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / А.А. Бадин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 2 (41). – С. 101.

155. Баранова М.В., Чикирева И.П. Международные и российские принципы противодействия коррупции / М.В. Баранова, И.П. Чикирева // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 109 – 113.

156. Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования / Е.А. Березина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 42 – 55.

157. Владимиров С.И. К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» / С.И. Владимиров // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6. – С. 195 – 201.

158. Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу о программе защиты разоблачителей (информаторов) по делам коррупционной направленности / Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 5. – С. 699 – 710.

159. Гишинский Я.И. Коррупция: теория, российская реальность, социальный контроль / Я.И. Гишинский // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2003. – № 1. – С. 238 – 255.

160. Гилевская М.А., Номоконов В.А. Коррупция в России и перспективы борьбы с ней / М.А. Гилевская, В.А. Номоконов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 1 (9). – С. 181 – 186.

161. Грибакин В.В. Пресс-центр МВД России как источник объективной и своевременной информации для гражданского общества / В.В. Грибакин // Профессионал. – 2012. – № 1. – С. 22.

162. Гулягин А.Ю. Правоохранительная система: обусловленность законностью / А.Ю. Гулягин // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 41 – 43.

163. Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности / С.К. Илий // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 460 – 468.

164. Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Криминальные угрозы экономической безопасности России: состояние и меры нейтрализации / В.И. Гладких, А.Н. Сухаренко // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 47 – 52.

165. Глухова А.А., Теунаев А.С.-У. Мониторинг антикоррупционной деятельности в органах, организациях и подразделениях МВД России / А.А. Глухова, А.С.-У. Теунаев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4 (60). – С. 117 – 127.

166. Гуцев П.Ю. Конституционные основы противодействия коррупции в России / П.Ю. Гуцев // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 12. – С. 9.

167. Ерохина Ю.В. Проблемы информационного обеспечения противодействия коррупции / Ю.В. Ерохина // Правовая информатика. – 2014. – № 3. – С. 21 – 27.

168. Землин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд / А.И. Землин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 242.

169. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов / С.М. Зубарев // Административное право и процесс. – 2011. – № 5. – С. 5 – 12.

170. Ильичев И.Е. МВД России в системе противодействия коррупции / И.Е. Ильичев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 1. – С. 28 – 42.

171. Ипакян А.П., Тырышкин В.В. Административные барьеры в правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и пути их преодоления / А.П. Ипакян, В.В. Тырышкин // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 284 – 287.

172. Исмагилов Р.А. Обеспечение безопасности лиц, способствующих выявлению коррупционных преступлений / Р.А. Исмагилов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 133 – 136.

173. Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 92 – 104.

174. Кабанов П.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Саэтгараева Вильсура Фирдависовича на тему «Организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции» / П.А. Кабанов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4 (39). – С. 227-238.

175. Клюковская И.Н., Пинкевич Т.В. Методологические подходы к определению индикаторов эффективности правозащитного и правоприменительного направлений реализации антикоррупционной политики / И.Н. Клюковская, Т.В. Пинкевич // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 179 – 185.

176. Кобец П.Н., Ильин И.В. Основы государственной политики Федеративной республики Бразилия в сфере предупреждения политической коррупции в государственном аппарате / П.Н. Кобец, И.В. Ильин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2 (50). – С. 23 – 29.

177. Кобец П.Н., Ильин И.В. Анализ законодательных основ противодействия коррупции в ведущих зарубежных странах в начале двадцатых годов XXI столетия / П.Н. Кобец, И.В. Ильин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 116 – 124.

178. Кобец П.Н., Ильин И.В. Правовые и организационные основы борьбы с коррупционными проявлениями на глобальном и региональном уровнях в сфере предпринимательской деятельности / П.Н. Кобец, И.В. Ильин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 67 – 72.

179. Козюк М.Н. Минимизация последствий коррупции как проблема законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности / М.Н. Козюк // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. Ч. 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, – 2016. – С. 388.

180. Кононов А.М., Петрова О.В. К вопросу о применении понятий «взаимодействие» и «сотрудничество» в соглашениях МВД России и его территориальных органов на региональном уровне с государственными органами и негосударственными организациями / А.М. Кононов, О.В. Петрова // Научный портал МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 122.

181. Кононов А.М. Сотрудничество полиции с гражданами: правовые основы их реализации / А.М. Кононов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 238.

182. Костенников М.В. К вопросу о противодействии коррупции в полиции / М.В. Костенников // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 48 – 50.

183. Коробов В.Б. Гражданский контроль деятельности органов внутренних дел: вопросы теории, методологии, практики / В.Б. Коробов // Труды Академии МВД России. – 2006. – № 10. – С. 13 – 20.

184. Краснов М.А., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность / М.А. Краснов, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 77 – 88.

185. Куценко М.В. Оперативно-разыскная информация о признаках коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, и пути ее реализации в деятельности подразделений собственной безопасности территориальных органов МВД России / М.В. Куценко // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 251 – 255.

186. Лаврентьев А.Р., Попов В.В., Трусов Н.А. Правовая и антикоррупционная экспертиза в субъекте Российской Федерации: вопросы теории и практики / А.Р. Лаврентьев, В.В. Попов, Н.А. Трусов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 3 (59). – С. 45 – 59.

187. Латов, Ю.В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России / Ю.В. Латов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 46 – 53.

188. Левакин И.В. О декларировании публичными должностными лицами данных о расходах (международный опыт) / И.В. Левакин // Право и современные государства. – 2012. – № 1. – С. 4 – 8.

189. Малько А.В., Струсь К.А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского круглого стола) / А.В. Малько, К.А. Струсь // Государство и право. – 2011. – № 9. – С. 113;

190. Маркушин А.Г., Морозов О.Л. Противодействие коррупции как одно из основных направлений совершенствования управления в органах внутренних дел Российской Федерации / А.Г. Маркушин, О.Л. Морозов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 89 – 95.

191. Мищенко Л.В., Телицын Н.А. К вопросу об оптимизации организации деятельности подразделений ЭБиПК по проверке заявлений (сообщений) о преступлениях экономической и коррупционной направленности / Л.В. Мищенко, Н.А. Телицын // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 218 – 224.

192. Можаяева И.П. Организация расследования преступлений: правовые, управленческие и криминалистические аспекты / И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 4 (28). – С. 75-76.

193. Можаяева И.П. Концептуальные основы криминалистического учения об организации расследования преступлений / И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4 (40). – С. 126 – 130.

194. Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция в системе экономических институтов постсоветской России / Ю.Г. Наумов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7. – С. 40.

195. Никитина Е.Е. Институализация гражданского общества в России: историко-теоретический аспект / Е.Е. Никитина // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С. 31.

196. Павличенко Н.В. Взаимодействие оперативно-разыскных органов и населения: правовые и теоретические проблемы / Н.В. Павличенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 4 (39). – С. 92 – 96.

197. Пашин В.М., Колосова И.М. Стратегическое управление органами внутренних дел на региональном уровне как фактор противодействия коррупции / В.М. Пашин, И.М. Колосова // Вестник Российской правовой академии – 2016. – № 2. – С. 7 – 10.

198. Пашин В.М., Саетгараев В.Ф. Научное обеспечение реализации МВД России антикоррупционной политики совместно с институтами гражданского общества / В.М. Пашин, В.Ф. Саетгараев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 21 – 29.

199. Передня Д.Г., Мирзаханов Р.Г. Имидж руководителя органа внутренних дел на микроуровне: опыт эмпирического исследования / Д.Г. Передня, Р.Г. Мирзаханов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2016. – № 2. – С. 76 – 86.

200. Петров С.В. Отраслевая рассогласованность как проблема противодействия преступлениям коррупционной направленности / С.В. Петров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – С. 198 – 200.

201. Пискунов С.А. Раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения / С.А. Пискунов // Российский следователь. – 2015. – № 24. – С. 10 – 12.

202. Пролетенкова С.Е., Беликов А.П. О качестве и эффективности модельного законодательства Содружества Независимых Государств в сфере национальной безопасности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (93). – С. 117 – 123.

203. Рашевский Ю.М., Саетгараев В.Ф. Актуальные вопросы формирования эффективного механизма противодействия коррупции в России / Ю.М. Рашевский, В.Ф. Саетгараев // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 3 (39). – С. 37 – 41.

204. Рашевский Ю.М., Саетгараев В.Ф. Сущность и основные элементы организационно-правового механизма взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений в сфере противодействия коррупции / Ю.М. Рашевский, В.Ф. Саетгараев //

Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4 (40). – С. 59 – 62.

205. Рашевский Ю.М., Саетгараев В.Ф. Вопросы совершенствования организационно-правового механизма противодействия коррупции / Ю.М. Рашевский, В.Ф. Саетгараев // Закон и право – 2017. – № 7. – С. 98 – 102.

206. Рашевский Ю.М., Саетгараев В.Ф. Роль институтов гражданского общества в реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Ю.М. Рашевский, В.Ф. Саетгараев // Органы внутренних дел в реализации Стратегии государственной национальной политики: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (25 мая 2017 г.). – Москва: Академия управления МВД России. – 2017. – С. 102 – 108.

207. Репецкая А.Л. Современное состояние преступности и правоохранительная деятельность: перспективы развития / А.Л. Репецкая // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 3 (82). – С. 69 – 78.

208. Саетгараев В.Ф. Взаимодействие органов внутренних дел и общественных объединений в сфере противодействия коррупции / В.Ф. Саетгараев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 4 (26). – 2016. – С. 96 – 100.

209. Саетгараев В.Ф. Актуальные вопросы взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений в сфере противодействия коррупции» / В.Ф. Саетгараев // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Российская государственность: история, современность и перспективы» (12 апреля 2016 г.). – Москва: Академия управления МВД России. – 2017. – С. 221 – 224.

210. Саетгараев В.Ф. Общественный контроль как элемент механизма противодействия коррупции в контрактной системе государственных закупок» / В.Ф. Саетгараев // Актуальные проблемы противодействия коррупции в контрактной системе госзакупок России: сборник научных статей по материалам межвузовской

научно-практической конференции (Москва, 15 декабря 2016 г.). – Москва: Академия управления МВД России. – 2017. – С. 327 – 333.

211. Саетгараев В.Ф. Организация взаимодействия органов предварительного расследования с гражданским обществом при выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных преступлений / В.Ф. Саетгараев // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (25 мая 2017 г.). – Москва: Академия управления МВД России. – 2017. – С. 487 – 492.

212. Саетгараев В.Ф. Проблемы взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции / В.Ф. Саетгараев // Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции: материалы всероссийского круглого стола (7 декабря 2018 г.). – Казань: КЮИ МВД России. – 2019. – С. 60 – 62.

213. Саетгараев В.Ф. Система принципов взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции / В.Ф. Саетгараев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35). – С. 20 – 24.

214. Саетгараев В.Ф. Актуальные вопросы противодействия коррупции в ОВД (правовые и организационные аспекты) / В.Ф. Саетгараев // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе: материалы всероссийской научно-практической конференции (7 июня 2019 г.). – Казань: КЮИ МВД России. – 2019. – С. 164 – 169.

215. Саетгараев В.Ф. Современные стратегии сотрудничества институтов власти и гражданского общества по противодействию коррупции: зарубежный и отечественный опыт / В.Ф. Саетгараев // Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции: материалы всероссийского круглого стола (6 декабря 2019 г.). – Казань: КЮИ МВД России. – 2019. – С. 48 – 52.

216. Саєтгараев В.Ф. Стратегия развития сотрудничества правоохранительных органов с институтами гражданского общества по противодействию коррупции в условиях развития информационных технологий / В.Ф. Саєтгараев // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (23 октября 2020 г.). – Москва: Академия управления МВД России. – 2020. – С. 618 – 627.

217. Саєтгараев В.Ф. Основные направления модернизации законодательства в сфере взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции / В.Ф. Саєтгараев // Вестник Казанского юридического института МВД России – № 3 (41). – 2020. – С. 276 – 283.

218. Саєтгараев В.Ф. «Диссернет»: как среда реализации институтами гражданского общества мер по минимизации (ликвидации) последствий коррупции / В.Ф. Саєтгараев // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (11). – С. 60 – 63.

219. Саєтгараев В.Ф. О совершенствовании антикоррупционного комплаенс-контроля в организации деятельности органов внутренних дел / В.Ф. Саєтгараев // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 октября 2021 г.). – Москва: Академия управления МВД России. – 2021. – С. 436 – 443.

220. Саєтгараев В.Ф. Разграничение коррупционной деятельности с позиции административного и уголовного права как фактор совершенствования оценки противодействия коррупции / В.Ф. Саєтгараев // Вестник Казанского юридического института МВД России – 2021. – № 2 (44). – С. 261 – 269.

221. Саєтгараев В.Ф. Политика содействия гражданского общества в деятельности полиции США / В.Ф. Саєтгараев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России – 2022. – № 1 (100). – С. 197 – 213.

222. Саєтгараев В.Ф., Пашин В.М. Совершенствование

правового регулирования сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции / В.Ф. Саегараев, В.М. Пашин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. – № 4 (54). – С. 48 – 56.

223. Семенова Е.И. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / Е.И. Семенова // Правовая информатика. – 2013. – № 1. – С. 61 – 68.

224. Сунгуров А.Ю. Взаимодействие власти и структур гражданского общества: возможные модели / А.Ю. Сунгуров // Гражданский диалог. – 2008. – № 3. – С. 37 – 39.

225. Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 39.

226. Трунцевский Ю.В., Ищук Я.Г. Профилактика преступлений органами внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / Ю.В. Трунцевский, Я.Г. Ищук // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 1. – С. 19 – 23.

227. Трусов Н.А., Цветков В.В. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с правоохранительными органами (на примере полиции) / Н.А. Трусов, В.В. Цветков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 221 – 226.

228. Ульянов А.Д., Абрамов А.В. Криминогенная обстановка как объект познания / А.Д. Ульянов, А.В. Абрамов // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 3 (27). – С. 14.

229. Федорова В.Ф. Правовые и организационные вопросы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества / В.Ф. Федорова // Государственная служба и кадры. – № 4. – 2014. – С. 83.

230. Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции / Т.Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – № 4. – 2017. – С. 5 – 10.

231. Ханин С.В. Система критериев эффективности взаимодействия полиции и общества в интересах обеспечения общественной безопасности / С.В. Ханин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3 (47). – С. 66 – 72.

232. Холмогорова Н.Ю. Восприятие института досудебного соглашения о сотрудничестве участниками уголовного судопроизводства / Н.Ю. Холмогорова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 323 – 326.

233. Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства о противодействии коррупции / А.М. Цирин // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 12 – 24.

234. Чёрная О.О. Категория «организационно-правовой механизм» в контексте защиты субъектов правоотношений / О.О. Чёрная // Евразийская адвокатура. – № 5 (24). – 2016. – С. 130-134.

235. Шарифов М.Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества / М.Ш. Шарифов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 5. – С. 15 – 29.

236. Шорохов В.Е. Правовые основы государственной антикоррупционной политики в России / В.Е. Шорохов // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 49 – 51.

237. Шорохов В.Е. Понятие и основные модели современной государственной антикоррупционной политики / В.Е. Шорохов // Российская юстиция. – 2020. – № 6. – С. 2 – 4.

238. Щукин С.Ю. Факторы, детерминирующие преступления против государственной службы, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы / С.Ю. Щукин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 34 – 36.

Диссертации и авторефераты диссертаций

239. Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Александрова Ирина Александровна. – Нижний Новгород, 2016. – 727 с.

240. Алиуллов Р.Р. Механизм управления органами внутренних дел: Вопросы теории, методологии и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Алиуллов Рашид Рахимуллович. – Москва, 2004. – 450 с.

241. Арзамасов Ю.Г. Обеспечение прав человека и гражданина в нормотворческой деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Арзамасов Юрий Геннадьевич. – Москва, 1998. – 242 с.

242. Астанин В.В. Антикоррупционная политика в России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Астанин Виктор Викторович. – Москва, 2009. – 31 с.

243. Афоничкин С.Н. Организация сотрудничества исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Афоничкин Сергей Николаевич. – Москва, 2003. – 21 с.

244. Байдильдина Р.К. Организационно-правовой механизм взаимодействия службы пробации Министерства внутренних дел Республики Казахстан с иными правоохранительными органами и органами исполнительной власти общей компетенции регионального и районного уровней: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Байдильдина Рязия Казбековна. – Москва, 2021. – 277 с.

245. Гацолати В.Э. Административно-правовое регулирование взаимодействия органов публичной власти и организаций гражданского общества: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Гацолати Виктор Эдуардович. – Москва, 2023. – 30 с.

246. Герасименко А.Н. Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными

объединениями по охране правопорядка: организационные и правовые вопросы: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.11 / Герасименко Александр Николаевич. – Москва, 2008. – 236 с.

247. Захватов И.Ю. Сочетание отраслевого и территориального управления органами внутренних дел (теоретические и методологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Захватов Игорь Юрьевич. – Москва, 2004. – 281 с.

248. Ивлиев П.В. Общественные палаты субъектов Российской Федерации как институты гражданского общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ивлиев Павел Валентинович. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.

249. Кардашов Р.А. Организационный механизм органа внутренних дел и проблемы его формирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Кардашов Роман Андреевич. – Москва, 2007. – 205 с.

250. Кикоть В.Я. Организационно-правовое и информационное обеспечение кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Кикоть Владимир Яковлевич. – Москва, 2002. – 55 с.

251. Киричѐк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в РФ: дис... докт. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.02 / Киричѐк Евгений Владимирович. – Москва, 2014. – 537 с.

252. Коробов В.Б. Социальные технологии в современном государственном управлении (вопросы теории, методологии, практики): дис... докт. социол. наук: 22.00.08 / Коробов Виктор Борисович. – Москва, 2002. – 386 с.

253. Манжукова О.А. Научно-методическое обеспечение деятельности МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации: организационный и правовой аспекты (по материалам ГУВД по г. Москве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Манжукова Олеся Анатольевна. – Москва, 2009. – 281 с.

254. Меньшикова Н.С. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): дис. ... кан. юрид. наук:

12.00.01 / Меньшикова Наталия Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2019. – 339 с.

255. Молчанова М.А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.11 / Молчанова Марина Алексеевна. – Москва, 2022. – 266 с.

256. Новикова О.В. Формирование институциональных механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02 / Новикова Ольга Валентиновна. – Саратов, 2009. – 22 с.

257. Петрова О.В. Организационно-правовой механизм взаимодействия МВД, ГУВД, УВД по субъекту Российской Федерации и региональных органов государственной власти в сфере правоохраны: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.11 / Петрова Ольга Викторовна. – Москва, 2009. – 268 с.

258. Федорова И.В. Административно-правовые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества: автореф. дис... кан. юр. наук: 12.00.14 / Федорова Инна Викторовна. – Москва, 2018. – 27 с.

Электронные ресурсы

1. Афанасьева О.Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления / Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 5 (1). // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/minimizatsiya-posledstviy-korruptsionnyh-pravonarusheniy-ponyatie-soderzhanie-osnovnye-napravleniya.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).

2. Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах: приняты на 71-й Генеральной ассамблее Интерпола 21 – 24 октября 2002 г. в Камеруне // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30011689 (дата обращения: 28.02.2023).

3. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности / Официальный сайт Судебного департамента при

Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 28.02.2023).

4. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // URL: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html> (дата обращения: 01.10.2022).

5. Интервью с В.Д. Зорькиным, председателем Конституционного Суда Российской Федерации / Законодательство. – 2008. – № 12. // URL: <https://base.garant.ru/5647605/> (дата обращения: 25.08.2020).

6. О борьбе с коррупцией: закон Азербайджанской Республики от 13 января 2004 г. № 580-ПQ / Опубликован в газете «Азербайджан» (04.03.2004 № 53) / Официальный сайт МВД Азербайджанской Республики // URL: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/8/> (дата обращения: 06.12.2023).

7. О комиссии по предупреждению коррупции: закон Республики Армения от 28.06.2017 № ЗР-96 // URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5831&lang=rus> (дата обращения: 06.12.2023).

8. О борьбе с коррупцией: закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=Н11500305> (дата обращения: 06.12.2023).

9. О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК / Ведомости Парламента РК 2015 г. № 22-II. Ст. 147. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410/info> (дата обращения: 06.12.2023).

10. О противодействии коррупции: закон Кыргызской Республики от 8 августа 2012 г. № 153 / Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 28 июня 2012 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203753/50?mode=tekst> (дата обращения: 06.12.2023).

11. О неподкупности: закон Республики Молдова от 25 мая 2017 г. № 82 // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=99995#A000000064 (дата обращения: 06.12.2023).

12. О противодействии коррупции: закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 г. № 1714 / Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Таджикистан 11 августа 2020 г. № 61 // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=126717#A000000042 (дата обращения: 06.12.2023).

13. О противодействии коррупции: закон Туркменистана от 1 марта 2014 г. №35-V // URL: <https://mejlis.gov.tm/single-law/150?lang=ru> (дата обращения: 06.12.2023).

14. О противодействии коррупции: закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 г. № ЗРУ-419 / Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 1. Ст. 2 // URL: <https://lex.uz/docs/3088013> (дата обращения: 06.12.2023).

15. О состоянии преступности России за январь-декабрь 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг. / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 28.02.2023).

16. О ходе реализации Закона Республик Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»: пост. Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности правопорядку / Официальный сайт Государственного Совета Республики Татарстан // URL: <http://gossov.tatarstan.ru/komitet/show/4> (дата обращения: 30.11.2021 г.).

17. О «Согласованном словаре терминов в области образования» (Принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020): постановление № 51-20 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ / Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2021. № 73 (часть 3) // URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 28.02.2023).

18. Об утверждении Положения об Анतिकоррупционном совете при Правительстве Кыргызской Республики: распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 15 сентября 2015 г. № 454-р / Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/214761?cl=ru-#p1> (дата обращения: 28.02.2023).

19. Окинавская хартия глобального информационного общества / Подписана Президентом РФ Путиным В.В. 22 июля 2000 г. // URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rest/okinhar.htm> (дата обращения: 17.10.2021).

20. О состоянии гражданского общества в Российской Федерации / Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации // URL: <https://www.oprf.ru/> (дата обращения: 28.02.2023).

21. Состояние преступности / Официальный сайт МВД России // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 28.02.2023).

22. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212 // URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 20.10.2021).

23. Anti-Money Laundering and Counter-Terrorism Financing Act 2006. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2006A00169/latest/text> (дата обращения: 23.04.2024).

24. An Act to Protect Investors by Improving the Accuracy and Reliability of Corporate Disclosures Made Pursuant to the Securities Laws and for Other Purposes (SARBANES-OXLEY ACT OF 2002). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1883/uslm/COMPS-1883.xml> (дата обращения: 23.04.2024).

25. Cartier-Bresson Jean, «Corruption et gouvernance, un enjeu mondial majeur», dans: Bertrand Badie éd., En quête d'alternatives. L'état du monde 2018. Paris, La Découverte, «État du monde», 2017, p. 76-84. // URL: <https://www.cairn.info/en-quete-d-alternatives--9782707197016-page-76.htm> (дата обращения: 28.02.2023).

26. Channing May «Transnational Crime and the Developing World». March 27, 2017. // URL: [Transnational Crime-final.pdf](#). This is a

document from the site www.gfintegrity.org (дата обращения: 28.02.2023).

27. Disrupting Human Trafficking the Role of Financial Institutions / RUSI Whitehall Report 1-17, March 2017 // URL: https://rusi.org/sites/default/files/201703_rusi_disrupting_human_trafficking.Pdf (дата обращения: 28.02.2023).

28. Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act 2022. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf> (дата обращения 23.04.2024).

29. Enacted on 17 June 1960, the Prevention of Corruption Act 1960 (PCA) is the primary anti-corruption law in Singapore. URL: <https://www.cpiib.gov.sg/about-corruption/legislation-and-enforcement/prevention-of-corruption-act/> (дата обращения: 23.04.2024).

30. Haken J. Transnational crime in the developing world. Washington, 2011 // URL: https://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/05/gfi_transnational_crime_high-res.pdf (дата обращения: 28.02.2023).

31. Protected Disclosures (Protection of Whistleblowers) Act 2022. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/2022/0020/latest/whole.html> (дата обращения: 23.04.2024).

32. Police Ombudsman for Northern Ireland // URL: <https://policeombudsman.org/> (дата обращения: 17.10.2021).

33. Police Investigations and Review Commissioner – PIRC // URL: <https://pirc.scotland.gov.uk/> (дата обращения: 17.10.2021).

Иностранные издания

34. Della Porta D., Vannucci A. The Hidden Order of Corruption: an Institutional Approach / D. Della Porta, A. Vannucci. – Ashgate Publishing. – 2012. – 316 p.

35. Drew E. Politics and money: The new road to corruption. – N.Y.: Macmillan. –1983. – 166 p.

36. Etzioni A. Capital corruption: The new attack on American democracy. –New Brunswick; Oxford: Transaction books. – 1988. – 337 p.

37. Hetzer W. Kapitulation vor der Korruption? // Aus Politik u. Zeitgeschichte. – Bonn. – 2009. – № 3-4. – P. 6 – 13.
38. Johnston M. Political Corruption: Concepts and Contexts / M. Johnston. – Taylor and Francis. – 2017. – 314 p.
39. Klitgard Robert E., MacLean-Abaroa R. Corrupt cities: practical guide and prevention. California, Oakland: Institute for Contemporary Studies. – 2004. – 162 p.
40. Seiler D.-L. Corruption, échange politique et interest prives: comment construire un modele eurocompatible? // Lobbyisme, pluralisme et integration europeenne (Lobbying, pluralism and European integration). – Bruxelles. – 1998. – P. 233 – 253
41. Scott J. C. Comparative Political Corruption. Englewood Cliffs. N.J. – 1972. – 166 p.
42. Shelley L. Dirty entanglements. Corruption, crime and terrorism. – Cambridge: Cambridge univ. press. – 2014. – 370 p.
43. Theobald R. Corruption, development and underdevelopment. L.: Macmillan. – 1990. – XI. – P. 190.

Научное издание

Саегараев Вильсур Фирдавирович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНСТИТУТАМИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Монография

Корректор О.В. Добрыднева
Компьютерная верстка А.К. Блаченева
Дизайн обложки О.В. Добрыднева
Тиражирование К.О. Фролова
Формат 60*84 1/16
Усл. печ. л. 15
Дата подписания в печать 28.06.2024
Тираж 50 экз.

Типография КЮИ МВД России
420064, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130